3186
3276
3186
180

ЦѢНА 45 К.

РУССКАЯ КЛАССНАЯ БИБЛІОТЕКА,

ИЗДАВАЕМАЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

А. Н. Чудинова.

ПОСОБІЕ ПРИ ИЗУЧЕНІИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

ВЫПУСКЪ II-й.

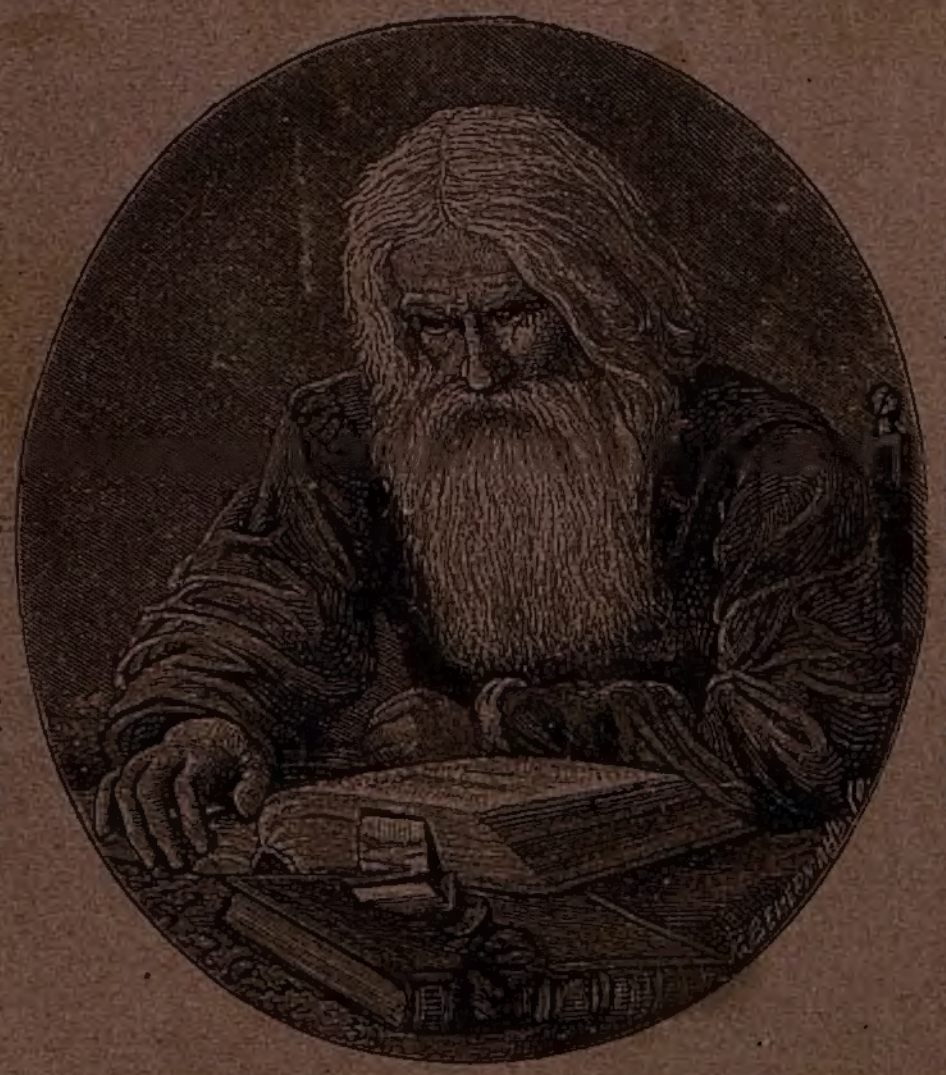
ДОМОСТРОЙ

СИЛЬВЕСТРОВСКАГО ИЗВОДА.

Текстъ памятника съ примѣчаніями, матеріалы для сравнительнаго изученія (образцы Домостроевъ: Ксенофонта и 3-хъ западно-европейскихъ), объяснительныя статьи и словарь.

2-е исправленное и дополненное изданіе И. Глазунова.

1-е изд. одобрено Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и учительскихъ институтовъ и занесено въ каталогъ ученическихъ библіотекъ, Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ для ученическихъ библіотекъ духовныхъ семинарій, а также Учебнымъ Комитетомъ состоящимъ при Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи въ качествѣ учебнаго пособія для институтовъ и женскихъ гимназій.



Типическое изображеніе сложителя Домостроя.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ГЛАЗУНОВА, КАЗАНСКАЯ УЛ., № 8.
1902.

Вероник Бу

ДОЗВ. ЦЕНЗ. СПБ. 28 МАРТА 1902 Г.

ТИП. ГЛАЗУНОВА, КАЗАНСКАЯ 8.

ХУДОЕ ДОМОПРАВИТЕЛСТВО

Когда му^ж^ у жены бемле^т на длежащее ^ен тогда Сата
на вогнещае^т огнь вдомоправителстве Ссоры

Кто БолЕнЪ Воостеле Принужде^н лежа^т
тому Часто травы Помогаю^т Лекарство
или Порча оно при последне^м Издыханiи
Находится ежели ему тарая Несчастливая
женитБа Случится

Потере^т то^т ЧлекЪ ежели до тако Хра
ности доде^ когда свое счастiе нжену
танЪ Почитяе^т а потиро^н о весма желте
палучнiя с неюже тапо твердо обязался

21492

ЦѢНА 45 К.

РУССКАЯ КЛАССНАЯ БИБЛІОТЕКА,

ИЗДАВАЕМАЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

А. Н. Чудинова.

ПОСОБІЕ ПРИ ИЗУЧЕНІИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

ВЫПУСКЪ II-й.

ДОМОСТРОЙ

СИЛЬВЕСТРОВСКАГО ИЗВОДА.

Текстъ памятника съ примѣчаніями, матеріалы для сравнительнаго изученія (образцы Домостроевъ: Ксенофонта и 3-хъ западно-европейскихъ), объяснительныя статьи и словарь.

2-е исправленное и дополненное изданіе И. Глазунова.

21492

1-е изд. одобрено Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и учительскихъ институтовъ и занесено въ каталогъ ученическихъ библіотекъ, Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ для ученическихъ библіотекъ духовныхъ семинарій, а также Учебнымъ Комитетомъ состоящимъ при Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи въ качествѣ учебнаго пособія для институтовъ и женскихъ гимназій.

Типическое изображеніе сложителя Домостроя.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ГЛАЗУНОВА, Казанская ул., № 8.
1902.

КАБИНЕТ Русско-славянской филологии ЛГУ ИНВ. № 2801

Кабинет русского языка Филологич. ф-та Инв. № 939

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 28 Марта 1902 г.

Предисловіе къ 1-му изданію.

„Домострой“, безспорно, принадлежитъ къ чис.у важнѣйшихъ памятниковъ нашей древней письменности, имѣющихъ одинаково важное значеніе и для историка народнаго быта, и для историка литературы, и для юриста. Къ сожалѣнію, научная разработка этого памятника едва началась, и прекрасное изслѣдованіе о немъ проф. И. С. Некрасова остается пока единственнымъ. Этимъ обстоятельствомъ слѣдуетъ, конечно, объяснять неудовлетворительное положеніе, занятое „Домостроемъ“ въ классномъ преподаваніи русской словесности. Значеніе этого памятника оцѣнивается у насъ, чаще всего, съ точки зрѣнія современныхъ этическихъ понятій объ идеалѣ русскаго человѣка, точки зрѣнія, неминуемо приводящей къ отрицательному отношенію. Подобное освѣщеніе, очевидно, столь-же несправедливо, какъ и обратная попытка—примѣненія Домостроевскихъ началъ жизни къ составленію положительныхъ идеаловъ современнаго русскаго человѣка. Ни та, ни другая мѣрки, очевидно, не пригодны въ дѣлѣ оцѣнки историческаго памятника, отдѣленнаго отъ насъ нѣсколькими вѣками и требующаго обширныхъ и разносторонних сопоставленій и сравненій для правильной критической оцѣнки. При настоящемъ состояніи нашихъ знаній по отношенію къ „Домострою“, всего умѣстнѣе ограничиться въ классѣ непосредственнымъ изуче-

ніемъ самого памятника, не пускаясь въ темную пока и потому совершенно безполезную область критическихъ умозрѣній и выводовъ.

Настоящее изданіе имѣетъ цѣлью доставленіе матеріала для такого именно непосредственнаго изученія памятника. Текстъ его напечатанъ по Сильвестровскому изводу („Коншинскій списокъ“), съ нѣкоторыми добавленіями по другимъ спискамъ. Мѣста, неудобныя для класснаго изученія, выпущены. Ороографія, по возможности, удержана подлинная.

Вслѣдъ за „Домостроемъ“, мы помѣстили, въ качествѣ матеріаловъ для сравнительнаго изученія его, образцы древне-классическаго и западно-европейскихъ Домостроевъ. Соч. Ксенофонта „О хозяйствѣ“, изъ котораго приведены главы, имѣющія болѣе отношенія къ „домостроительству“, особенно важно для сравненія, какъ одинъ изъ первоисточниковъ: вліяніе его, напр., на книгу Пандольфини можетъ быть замѣчено даже и изъ приведенныхъ отрывковъ изъ послѣдней. Отрывки западно-европейскихъ домостроевъ позаимствованы нами изъ сочиненій И. С. Некрасова и Ешевскаго. Чтобы не увеличивать объема книги, а слѣд. и ея цѣны, мы не привели темъ для сравненія этихъ памятниковъ съ нашимъ Домостроемъ, полагая, что это удобнѣе будетъ сдѣлать самому преподавателю, примѣняясь къ знаніямъ и развитію даннаго класса.

Затѣмъ, по обыкновенію, у насъ помѣщены статьи, имѣющія цѣлью изложеніе исторіи текста и его историко-литературнаго значенія. Первая составляетъ краткую компиляцію по книгѣ проф. Некрасова и нѣкоторымъ другимъ источникамъ; двѣ другія заключаютъ въ себѣ отрывки изъ соч. Порфирьева и С. Соловьева. Книга оканчивается

краткимъ толковымъ словаремъ, объясняющимъ значеніе словъ, которыя могутъ быть непонятны учащимся.

Въ заключеніе, два слова о рисункахъ: портрета Сильвестра не существуетъ и потому привести его было, очевидно, невозможно. Вмѣсто портрета, на оберткѣ у насъ помѣщено типическое изображеніе личности подобнаго рода „сложителей“ Домостроя, которое, какъ и всякое художественное изображеніе, дастъ совершенно достаточное объ этомъ типѣ представленіе, и потому содѣйствуетъ полнѣйшему его пониманію. На первой стр. напечатана одна изъ народныхъ картинокъ изъ альбома Д. Ровинскаго, изображающая „худое домоправительство“.

По идеѣ своей, картинка эта, осмѣивающая дурныя отношенія между собою супруговъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ духу „Домостроя“ и, по всей вѣроятности, вдохновлена имъ. Картинка эта, какъ и самъ Домострой, иностраннаго происхожденія и относится ко второй половинѣ XVIII в. Помѣщеніе „народной картинки“ здѣсь мы находимъ умѣстнымъ уже потому, что это обратитъ невольно вниманіе учащихся на этотъ родъ художественныхъ произведеній, въ теченіе долгаго времени служившій единственнымъ удовлетвореніемъ эстетическихъ потребностей нашего народа. Быть можетъ, это дастъ поводъ преподавателю познакомить учащуюся молодежь съ „народными картинками“ и указать на ихъ важное культурное значеніе, воспользовавшись для этого прекраснымъ трудомъ Д. Ровинскаго, изд. нашей Академіей Наукъ.

1891.

Предисловіе ко 2-му изданію.

Въ настоящемъ 2-мъ изданіи, содержаніе выпуска вновь тщательно просмотрѣно, провѣрено и исправлено. Въ главныхъ своихъ частяхъ, оно представляетъ лишь воспроизведеніе предыдущаго. Мы сочли однако необходимымъ, въ отдѣлѣ объяснительныхъ статей, къ двумъ частямъ, заключающимъ въ себѣ образцы древне-классическаго и западно-европейскихъ Домостроевъ, присоединить третью, въ которой помѣщены памятники древнерусской церковно-поучительной литературы, служившіе, между прочими, источниками Домостроевской морали. Связь нашего памятника съ этой дидактической литературой, наложившей свой отпечатокъ на всю древнюю письменность и долгое время служившей для нашихъ книжниковъ готовымъ авторитетомъ, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Четыре приведенные у насъ отрывка позаимствованы изъ Изборника Святослава и Пролога XIII-го ст. Къ числу ихъ должно быть присоединено также „Поученіе Владимира Мономаха“, помѣщенное въ 16-мъ вып. первой серіи „Русской Классной Библіотеки“. Источниками „Домостроя“, по всей вѣроятности, служили также: сборники переводныхъ и русскихъ статей поучительнаго характера, въ родѣ Измарагда, Златоуста, Златой Чепи, Пчелы, слова Сераціона владимирскаго, Номоканонъ, „Сто-

словъ“ патріарха Геннадія, монастырскіе обиходники (преимущественно для хозяйственнаго отдѣла) и пр.; но ознакомленіе учащихся съ этими послѣдними памятниками расширило бы кругъ сравненія за предѣлы, доступные средней школѣ. Поэтому для ознакомленія учащихся съ источниками Домостроевской морали мы полагали-бы совершенно достаточными приведенныя въ этомъ вып. статьи.

Всѣ остальныя приложенія, помѣщенныя въ 1-мъ изд., воспроизведены и въ настоящемъ.

1902.

А. Ч.

Р
В
Г
В
М
С
С
Н
Р
М
С
Р
Н
К
М
О
П
С
С
П
К
В
Н
Р
С

2801

21492

Славянск. Сем.

Дозволено цензурою Спб., 28 Марта 1902 г.
Типо-Литографія М. Янчъ Екатерининскій каналъ д. № 23.

Послание, и наказание ѿ о||ца . к сыну

Благословение ѿ благовѣщень
скаго попа силивестра . во
злюбленному моему еди
нородному с҃ну анфиму ми
лое мое чадо дорогое, пос
лушай ѿц҃а своего наказание
рождьшаго тя, и воспита
вшаго к добре наказании,
и в заповедехъ г҃дниx, и съ
страху б҃жию и божественно
му писанию изучену и вса
кому закону хр҃тианьско
му, и промыслу доброму.
во всякихъ торговлехъ, и
во всяких товарехъ наказа
ну, и теплое благословение
на себе имеешь, и царское го
сударево жалование и г҃дрни
ц҃рцы и братии его и всехъ бо
ляръ, и з добрыми людми,
подившися, и со многими ино
земцы великаа торговла,
и дружба есть, все еси добро

Факсимиле Конишинскаго списка Домостроя XVI в.

Книга, глаголемая Домострой, имѣетъ въ себѣ вещи зело полезны, во ученіе и наказаніе всякому христіянину, мужу и женѣ, и чадомъ, и рабомъ, и рабынямъ; въ ней же имать сказаніе главамъ.

1. Наказаніе отъ отца къ сыну.

2. Како христіяномъ вѣровати во Святую Троицу и Пречистую Богородицу, и Кресту Христову, и святымъ небеснымъ безплотнымъ Силамъ, и всѣмъ святымъ, и честнымъ и святымъ мощамъ, и доклонятися имъ.

3. Како Тайнамъ Божіимъ причащатися, и вѣровати воскресенію мертвыхъ, и страшнаго суда чаяти, и касатися всякой святыни.

4. Како любити Господа отъ всея душа, такожъ и брата своего, и страхъ Божій имѣти и память смертную.

5. Како святительскій чинъ почитати, такожъ и священническій и монашескій.

6. Како посѣщати въ монастыряхъ и въ больницахъ и въ темницахъ, и всякаго скорбна.

7. Како Царя и князя чтити, и повиноватися во всемъ, и всякому властелю покоритися и правдою служити имъ во всемъ, и къ большимъ и къ середнимъ и скорбнымъ и маломощнымъ. и ко всякому человѣку, какову быти, и себѣ о всемъ внимати.

8. Како домъ свой украсити святыми образы, и храмъ чистъ имѣти.

9. Како къ церквамъ Божіимъ и въ монастыри съ приношеніемъ приходити.

10. Како священниковъ и иноковъ въ домъ свой призывати молитися.

11. Како кормить прихоДящихъ, въ дому, съ благодареніемъ.

12. Како мужу, съ женою и съ домочадцы, въ дому своемъ, молитися.

13. Како мужу, въ церкви, и женѣ, молитися, и чистота хранити, и всякаго зла не творити.

14. Како чтити дѣтемъ отецъ своихъ духовныхъ, и повиноватися имъ во всемъ.

15. Како дѣтей своихъ воспитати во всякомъ наказаніи и страсѣ Божіи.

16. Како дочь воспитати, съ надѣлкомъ замужъ выдати.

17. Како дѣти учити, и страхомъ спасати.

18. Како дѣтемъ отца и мати любити и беречи, и повиноватися имъ, и покоити ихъ во всемъ.

19. Како всякому человѣку рукодѣльничати, и всякое дѣло дѣлати, благословяся.

20. Похвала женамъ.

21. Наказъ мужу и женѣ, и дѣтямъ и людемъ: како лѣпо быти имъ.

22. Каковы люди держати, и какъ о нихъ промышляти, во всякомъ ученіи и въ Божественныхъ заповѣдехъ, и въ домовномъ строеніи.

23. Како врачеватися христіяномъ отъ болѣзни, и отъ всякихъ скорбей.

24. О неправедномъ житіи.

25. О праведномъ житіи.

26. Како жити человѣку смѣтя свой живот.

27. Аще кто не разсудя себя живетъ.

28. Аще кто слугъ держитъ безъ строя.

29. Поучати мужу своя жена: какъ Богу угодити, и мужу своему уноровити, и како домъ свой добре строити, и всякая порядня домашняя, и рукодѣлье, знати, и слугъ учити и самой дѣлати.

30. Добрые жены рукодѣльные плоды и береженье всему, и что̀ скроити, и остатки и обрѣзки беречѝ.

31. Какъ всякая плате кроити, и остатки и обрѣзки беречи́.

32. Всякая порядня домашняя держати.

33. По вся дни государыни дозпрати у слугъ всего: и домашней порядни и рукодѣлья.

34. По вся дни женѣ съ мужемъ о всемъ спрашиватися, и совѣтовати о всемъ: какъ въ люди ходити и къ себѣ призывати, и съ гостьями что бесѣдовати.

35. Слугъ наказывати, какъ въ люди посылати съ чемъ доведетца.

36. Женамъ наказъ о пьянствѣ и о пьяномъ питіи, и слугамъ такожъ.

37. Какъ плате всякое женѣ носити и устроити.

38. Какъ избная поря́дня устроити, хорошо и чисто.

39. Аще мужъ самъ не учитъ, пно́ судъ отъ Бога пріиметъ; аще самъ творитъ, и жену и домочадцовъ учитъ: милость отъ Бога пріиметъ.

40. Самому государю, или кому прикажетъ, годовой запасъ, и всякой товаръ, купити.

41. Себѣ на обиходъ всякой товаръ купити заморской, и изъ дальнихъ земель.

42. О томъ же, коли́ что купитъ, у кого селъ нѣтъ, и всякой домашній обиходъ, и лѣтѣ и зимѣ, и какъ запасати въ годъ и до́ма животина всякая водить, и ѣства и пите держати всегды.

43. А только мужъ припасетъ въ годъ всякого запасу, и постнаго, и тому устрой.

44. О запасной прибыли впередъ.

45. Огородъ и садъ какъ водити.

46. Какъ человѣку запа́сное питіе про себя и про́-гость, и какъ устроити то при-людехъ.

47. Тому же: пивоваре́нной наказъ: какъ пиво варити, и какъ медъ сыти́ти, и вино кури́ти.

48. У поваровъ и у хлѣбниковъ, и вездѣ, всякой порядни ключнику дозирати.

49. Мужу съ женою совѣтовати: какъ ключнику приказати о столовомъ обиходѣ, и о поварнѣ и о хлѣбнѣ.

50. Ключнику приказъ: какъ пиръ лучится.

51. Наказъ отъ государя ключнику: какъ ѣства постная и мясная варити, и кормити семья, въ мясоѣдъ и въ постъ.

52. Въ житницахъ и въ закромѣхъ о береженіи.

53. Въ сушилѣ также смотрити.

54. Въ погребѣ и на ледникѣ, и на погре́бищѣ всего беречи.

55. Въ клѣтяхъ и въ подклѣтехъ, и въ онбарехъ, устропти всякая порядня ключнику, по государеву наказу.

56. Въ сѣньницахъ сѣно, и въ конюшняхъ лошади, и на дворѣ лѣсово́й и дровяно́й запасъ устро́ити, и всякая животина.

57. Въ поварняхъ и въ хлѣбняхъ, и въ дѣловыхъ избахъ, устроити дѣланое.

58. На погребехъ и на ледникахъ, и въ житницахъ, и въ сушилехъ, и въ онбарехъ, и въ конюшняхъ, часто самому государю смотри́ти.

59. Съ слугами государю смѣтяся во всемъ, потомъ ихъ жаловати, а худыхъ наказывати.

60. О торговыхъ людехъ и о лавочныхъ, по тому же счетъ съ ними держати.

61. Какъ дворъ строити или́ лавка, или́ анбаръ, или деревня.

62. Какъ дворовая тягло́ плати́ть, или́ съ лавки поземъ, или́ съ деревнѣ по́дать, или́ должникомъ всякой долгъ платить.

63. Указъ ключнику: какъ держати на погребѣ всякой запасъ просольной и въ бочкахъ и въ кадкахъ, и въ мѣрникахъ и во тчанахъ и въ ведерцахъ: мясо, рыба, капуста, огурцы, сливы, лимоны, икра, рыжики, гру́зди.

64. Посланіе и наказаніе отъ отца къ сыну.

До здѣ имать конецъ главамъ
Аминь.

ДОМОСТРОЙ.

СИЛЬВЕСТРОВСКІЙ ИЗВОДЪ.

---

1. Наказаніе отъ отца къ сыну.—Благословляю азъ грѣшный, имя рекъ, и поучаю, и наказую, и вразумляю сына своего, имя рекъ, и его жену, и ихъ чадъ и домочадцовъ: быти во всякомъ христіанскомъ законѣ, и во всякой чистой совѣсти и правдѣ; съ вѣрою творяще волю Божію, и хранящe заповѣди Его; себе утверждающе во всякомъ страсѣ Божіи, и въ законномъ жительствѣ; и жену поучающе, такоже и домочадцовъ своихъ наказующе: не нужею, ни ранами, ни работою тяжкою; имѣюще яко дѣти, во всякомъ покоѣ: сыты и одѣны, и въ тепломъ храмѣ, и во всякомъ устроѣ. И вдаю вамъ христіянскому жительству писаніе се на память, и вразумленіе: вамъ и чадомъ вашимъ. Аще сего моего писанія не внемлете, и наказанія не послушаете, и потому не учнете жити, и не тако творити, яко же есть писано, — сами себѣ отвѣтъ дадите въ день страшнаго суда; и азъ вашимъ винамъ, и грѣху, не причастенъ: кромѣ моея души; азъ о семъ, всякомъ благочиніи благословлялъ, и плакалъ, и молилъ и поучалъ, и писаніе предлагалъ вамъ; и аще воспріимете сіе мое худое ученіе и грубое наказаніе, и сіе со всею чистотою душевною; и прочитая, прося у Бога помощи и разума, по елику возможно, какъ Богъ вразумитъ васъ; и начнете дѣломъ творити вся си: будетъ на васъ милость Божія, и Пречистыя Богородицы, и великихъ чудотворцевъ, и наше

благословеніе, отнынѣ и до вѣка, и домъ вашъ, и чада ваша, и стяжаніе ваше, и обиліе ваше, что вамъ Богъ подаровалъ: отъ нашего благословенія, и отъ своихъ трудовъ: да будетъ благословенно, исполнено всякихъ благъ, во вѣки, аминь.

2. Како христіяномъ вѣровати во Святую Троицу, и Пречистую Богородицу, и Кресту Христову, и святымъ небеснымъ безплотнымъ силамъ, и всѣмъ святымъ, и честнымъ и святымъ мощемъ поклонятися имъ.

Подобаетъ убо всякому христіанину по Бозѣ жити, въ православней вѣрѣ христіанстей. Первѣе убо: отъ всея души и отъ всего помышленія, и всѣми чувствы, теплою вѣрою вѣровати во имя Отца, и Сына и Святаго Духа, въ Нераздѣлимую Троицу; и воплощенію Господа нашего Іисуса Христа, Сына Божія, вѣруй; и рожьшую его Матерь: „Богородицу“ нарицай. Кресту же Христову съ вѣрою покланяйся: яко на томъ, намъ всѣмъ, спасеніе содѣла Господь; иконѣ же Христовѣ, и Пречистей Его Матери, и всѣмъ небеснымъ силамъ безплотнымъ, и всѣмъ святымъ, честь съ вѣрою воздавай: яко самѣмъ, любовно, въ молитвѣ си глаголи, и покланяніе твори, и на помощь къ Богу призывай ихъ. Мощи же Святыхъ съ вѣрою цѣлуй, и покланяйся имъ.

3. Како тайнамъ Божіимъ причащатися, и вѣровати воскресенію мертвыхъ, и страшнаго суда чаяти, и касатися всякой святыни.—Тайнамъ Божіимъ вѣруй; тѣлу Его, крови, вѣруй: причащатися и со страхомъ, на очищеніе и освященіе души же и тѣлу, и во оставленіе грѣхомъ, и въ жизнь вѣчную. Вѣруй воскресенію мертвымъ и жизни будущаго вѣка. Помяни: страшный судъ и воздаяніе по дѣломъ будетъ намъ. Аще когда, пріочистивъ себе духовно, въ чистой совѣсти, съ молитвою и съ моленіемъ, цѣловати животворящій крестъ, и святыи, честныи образы чудотворныя, многоцѣлебныя мощи: по моленіи, прекрестяся, поцѣловати, духъ въ себѣ удержавъ; а губъ не разѣваючи, а благоволитъ Богъ кому причасьтитися Божественныхъ Хри-

стовыхъ Таинъ, ино лжицею, отъ Іерея, пріимати во уста опасно: губами не сверкати, руце имѣти къ персемъ согбени крестообразно: а Дорà и просфира, и всякая святая, вкушати бережно, крохи на землю не уронити, а зубами просфиры не кусати, якоже прочій хлѣбъ: уломываючи не велики кусочки, класти въ ротъ; ѣсти губами и ртомъ не чавкати, со опасеніемъ ѣсти; а просфиры съ волóгою не ѣсти; токмо воды прихлебывати, или укропу, съ виномъ служенымъ или безъ вина, а иного ничего не прпмѣшати; преже всякія ѣствы свершати просфира, въ церкви или въ дому; а, и съ кутьею, никако же, просфиры не ѣсти; ни съ кануномъ и на кутью просфиры не класти. Аще съ кѣмъ о Христѣ цѣлованіе сотворити, такоже: духъ въ себѣ удержавъ, поцѣловатися; а губами не плюскати. Поразсуди человѣческія немощи: нечювьственнаго духа гнушаемся, — чесночного, хмѣлного, болного и всякого смрада: коль мерско Господеви нашъ смрадъ и обоняніе; сего ради со опасеніемъ творити.

4. Како любити Бога отъ всея душа; такоже брата своего; и страхъ Божій имѣти, и память смертную.—По семъ же возлюбити Господа Бога твоего отъ всея душа своея, и отъ всея крѣпости своея, и подвизи вся твоя дѣла и обычая и нравы,—угодная творити по заповѣди Его. Паки же искреняго си возлюби: всякаго человѣка, по образу Божію созданна, рекше: всякаго христіянина. Страхъ Божій всегда имѣй въ сердцѣ своемъ и память смертную: всегда волю Божію творити и по заповѣдемъ Его ходи. Рече Господь: въ чемъ тя застану въ томъ и сужу: ино достоитъ всякому христіянину готову быти въ добрыхъ дѣлѣхъ, въ чистотѣ и въ покаяніи, и во всякомъ исповѣданіи, всегда чающе часà смертнаго.

О томъ же бо. Возлюбиши Господа отъ всея душа, и страхъ Его да будетъ во сердци твоемъ, праведенъ буди и истиненъ и смиренъ, очи долу понищая, умъ же къ небеси простирая умиленъ къ Богу и человѣкомъ привѣтливъ. Печалнаго утѣши, терпѣливъ въ напастехъ и недосадитель, всякому чело-

вѣку щедръ, милостивъ, нищекормилецъ, страннопріимникъ, скорбенъ грѣха ради, веселъ о Богѣ, алченъ буди отъ піянства и жаденъ отъ объядѣнія, кротокъ, не словохотенъ, не златолюбецъ, но друголюбецъ, не гордъ, боязливъ предъ Царемъ, готовъ въ повелѣніи его, въ отвѣтехъ сладокъ, часто молитвенникъ, разуменъ трудникъ къ Богу и не осудникъ всякому человѣку, поборникъ обидимымъ, не лицемѣренъ, чадо евангелія, сынъ воскресенія, наслѣдникъ будущія жизни о Христѣ Іисусе Господѣ нашемъ, Ему жъ слава во вѣкъ.

5. Како святительскій чинъ почитати; такоже и священническій чинъ, и мнишескій. Ко святительскому чину всегда прибѣгай, и должную честь имъ воздавай; и благословенія, и духовнаго поученія отъ него требуй отъ нихъ; и припадай къ ногамъ ихъ, и во всемъ повинуйся имъ по Бозѣ. Священническому чину и мнишескому велію вѣру и любовь и повиновеніе и всякое покореніе предъ ними имѣй; и духовную ползу отъ нихъ внимай: тѣ убо суть слуги и молебники Небеснаго Царя; имѣютъ дерзновеніе у Господа просити добрыхъ и полезныхъ душамъ нашимъ, и оставленіе грѣховъ и жизни вѣчныя.

6. Како посѣщати въ монастырѣхъ и въ болницахъ и въ темницахъ и всякаго скорбна. Въ монастыри и въ болницы и въ пустыни, и въ темницы заключенныхъ, посѣщай, и милостыню, по силѣ, всякихъ потребныхъ подавай, елико требуютъ; и види бѣду ихъ и скорбь и всяку нужу, елико возможно помогай имъ; и всякаго скорбна, и бѣдна и нужна, и нища, не презри; введи въ домъ свой: напой, накорми, согрѣй, одежй, всею любовію и чистою совѣсьтію: тѣми милостйва Бога сотвориши и свободу получйши. А родителемъ своимъ преставльшимся память твори: къ церквамъ Божіимъ приношеніе и въ дому по нихъ кормлю твори: нищимъ милостыню; и самъ отъ Бога помяновенъ будеши.

7. Како царя и князя чтити и повиноватися во всемъ, и всякому покорятися, и правдою служити имъ во всемъ къ болшимъ и меншимъ, и

скорбнымъ и маломощнымъ ко всякому человѣку, какову быти, и себѣ о семъ внимати.—Царя бойся и служи ему вѣрою, и всегда о немъ Бога моли и ложно отнюдь не глаголи предъ нимъ; но, съ покореніемъ, истину отвѣщай ему, яко самому Богу, и во всемъ повинуйся ему. Аще земному царю правдою служиши, и боишися его: тако научишися и Небеснаго Царя боятися: сей временень, а Небесный вѣченъ и судія нелицемѣренъ: воздастъ комуждо по дѣломъ его. Такоже и княземъ покоряйтеся, и должную ему честь воздавай, яко отъ него посланомъ, во отмщеніе злодѣемъ, въ похвалу же добродѣемъ. Князю своему пріяйте всѣмъ сердцемъ, и властелемъ своимъ: ни мыслите на ня зла. Глаголетъ бо Павелъ Апостолъ: вся владычества отъ Бога учинена суть: да, аще кто противится властелемъ, то Божію повелѣнію противится. А царю и князю и всякому вельможѣ не пещися служити лжею и клеветою и лукавствомъ, погубитъ Господь вся глаголющая лжу, а шепотники и клеветники отъ народа прокляти суть. Старѣйшимъ себѣ честь воздавай, и поклоненіе твори; среднихъ яко братію почитай; маломожныхъ и скорбныхъ любовію привѣчай; юнѣйшихъ яко чада люби; всякому созданію Божію не лихъ буди; славы земныя ни въ чемъ не желай; вѣчныхъ благъ проси у Бога; всякую скорбь и тѣсноту съ благодареніемъ терпи; обидимъ не мсти, хулимъ моли; зла за зло не воздавай; согрѣшающая не осуждай; воспомяни своя грѣхи: о тѣхъ крѣпко пекися; злыхъ мужей совѣту отвращайся; буди ревнитель правожительствующимъ, и тѣхъ дѣланія напиши въ сердцѣ своемъ, и самъ также твори.

8. Како домъ свой украсити святыми образы, и домъ чистъ имѣти. Въ дому своемъ, всякому христіянину, во всякой храминѣ, святые и честные образы, написаны на иконахъ, по существу, ставити на стѣнахъ, устроивъ благолѣпно мѣсто со всякимъ украшеніемъ и со свѣтильники, въ нихъ же свѣщи предъ святыми образы возжигаются, на всякомъ славословіи Божіи; и по отпѣтіи погашаютъ; завѣсою закрываются, всякія ради чистоты, и отъ пыли: благочинія ради и

бреженія: а всегда чистымъ крылышкомъ ометати, и мягкою губою вытирати ихъ, и храмъ тотъ чистъ держати всегда; а къ святымъ образомъ касатися, достойнымъ, въ чистей совѣсти; и на славословіи Божіи, и на святомъ пѣніи и молитвѣ, свѣчи вжигати, и кадити благовоннымъ ладономъ и ѳиміамомъ, а образы святые поставляются ниже въ началѣ, по чину, свято почитаеми суть, имены прежереченными; въ молитвахъ и во бдѣніяхъ, и въ поклонѣхъ, и во всякомъ славословіи Божіи, всегда почитати ихъ; со слезами, и съ рыданіемъ, и сокрушеннымъ сердцемъ исповѣдаяся просяще отпущенія грѣхомъ.

9. Како къ церквамъ Божіимъ и въ монастыри съ приношеніемъ приходити. А къ церквамъ Божіимъ всегда съ вѣрою приходити: съ приношеніемъ, съ свѣчею и съ просфирою, съ ѳиміамомъ и съ ладономъ, съ каноном и съ кутьею, и съ милостынею. И за здравіе и за упокой и къ праздникамъ, и по монастыремъ, тако съ милостынею и съ приношеніемъ приходити. Егда принесеши даръ свой къ олтарю, воспоминай Евангельское слово: егда нѣчто имать братъ твой на тя, оставп ту даръ свой предъ олтаремъ, и шедъ, смирися съ братомъ своимъ прежде; тогда принеси даръ свой къ Богу, отъ праведнаго своего имѣнія: отъ неправды непріятна милостыня. Къ сильнымъ речено бысть: луче не грабити неже милостыня даяти отъ неправды; отдай обидимому, пріятнѣе милостыни; а къ Богу пріятна милостыня отъ праведнаго стяжанія и отъ добрыхъ дѣлъ.

10. Како священниковъ и иноковъ въ домъ свой призывати молитися. А въ которые либо праздники, по обѣщанію своему, да призываютъ священническій чинъ въ домъ свой, елико по силѣ, и молебная совершаютъ о всякомъ прошеніи; и молятъ за Царя и Великаго Князя, имя рекъ, всея Руси Самодержца, и за его Царицу и Великую Княгиню, имя рекъ, и за ихъ благородныя чада, и за братью его, и за боляре, и за все христолюбиво воиньство, ниже побѣду на враги; и о плѣненныхъ свободѣ и о всемъ священническомъ и иноческомъ чинѣ, и о всякомъ прошеніи, и за вся христіаны,

и о домовнемъ: мужѣ и женѣ, и о чадѣхъ, и о домочадцѣхъ, и о всѣхъ полезныхъ имъ. Аще когда требуютъ, и воду святятъ животворящимъ крестомъ, и съ чудотворныхъ образовъ и съ честныхъ святыхъ мощей, и за болящаго и масло свящаютъ, во здравіе и исцѣленіе. А коли масло свящати надъ болящимъ въ дому, да призовутъ седмь священниковъ, или множае, а дьяконовъ сколько лучится. А масло свящаютъ и вси дѣйствуютъ по уставу. А каженіе по всѣмъ храмомъ отъ дьякона или отъ попа; и святою водою кропленіе и честнымъ крестомъ осѣненіе отъ большаго попа. И вкупѣ, въ дому семь, благодаряще Бога, по Божественней Литургіи, трапезу поставляютъ; ядятъ и пьютъ, священническій чинъ и мнишескій, и прочіи приходящіи, а маломожніи тутожъ; и удоволены вся-чески, и одарены, отходятъ въ домы своя, благодаряще Бога.— Тако же и по родителяхъ представлшихся память творятъ: во святыхъ Божіихъ церквахъ и монастырѣхъ панихиды соборне пѣти, и Божественная Литургія служити и въ трапезѣ братія кормити, и за упокой и за здравіе, и въ домъ свой призывати и кормити и поити, и милостыня творити.

А вода святити Генваря 6-го и Августа 1-го всегда единымъ животворящимъ крестомъ, погружая его по трижды въ чаши, святитель или священникъ, глаголюще тропарь: „Спаси, Господи, люди своя“ трижды. А на Богоявленьевъ день тропарь: „Во Іордани крещающу ти ся, Господи“, трижды. А на блюдѣ лежатъ святые кресты и иконы, и чудотворныя святыя мощи. Изъ чаши вынимая крестъ, надъ блюдомъ держитъ; и со креста идетъ вода на ту святыню; и по погруженіи креста, и по освященіи святыя воды, помазуютъ губо́ю, омакая въ ту святую воду, честные кресты и святыя иконы и чудотворныя мощи, елико суть во святѣмъ храмѣ или въ дому, глаголюще тропари коемуждо Святому, святую икону помазующе; и съ тѣхъ иконъ губку выжимати въ ту же святую воду; и паки иныя святыни помазàти такожде, и тою святою водою кропить олтарь и весь святый храмъ, крестообразно; и въ дому̀ такожде по всѣмъ храмомъ кропити и народъ весь;

и достойніи съ вѣрою помазуются, и пьютъ ея, на исцѣленіе и очищеніе душамъ и тѣломъ, и во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную. А подати кому ясти или пити, государю дому, или отъ предстоящихъ его, или въ столъ, или послати куды, разсуждая по достоинству, и по чину и по совѣту: вся сія отъ большаго да бываетъ; а отъ прочихъ сіе не бываетъ. Аще за любовь или за нѣкое послуженіе: искусно да сдѣлаются; и, о семъ, прощаются у настоящаго. А отъ стола или отъ трапезы ѣства и питіе тайно износити, или высылати, не по повелѣнію настоящаго, и безъ благословенія, святотатство суть и самочиніе: таковыхъ всячески безчествуютъ. Егда званъ будеши кимъ на бракъ, не сѣди на преднемъ мѣстѣ: егда кто честнѣе тебѣ будетъ званныхъ имъ, и пришедъ иже тебѣ звавый оного речетъ, ты даждь сему мѣсто. И тогда начнеши со студомъ посльѣднее мѣсто держати. Но егда званъ будеши, шедъ, сяди на послѣднемъ мѣстѣ; да егда пріидетъ звавый тя, и рѣчетъ ти: друже, посяди выше; тогда будетъ ти слава предъ возлежащими съ тобою; яко всякъ возносяйся смирится, а смиряйся вознесется.

Егда на трапезѣ предпоставятъ ти многоразличныя ядіи и питія: егда кто честнѣе тебѣ будетъ званныхъ, не начни вкушати, преже, ничтоже. Аще ты начальственъ будеши, предпоставленную ядь разсужая начинай. У нѣкихъ боголюбцевъ изобилно бываетъ вкушеніе и питіе, и излишнее цѣло снимаютъ; и впередъ, инымъ, на потребу пригожается; и аще кто нечювьственъ, и не искусенъ, и не ученъ, и невѣжда, не разсуждая, всякаго брашна въ пресыщенія, начинаетъ, и небрегомо творитъ, — будетъ и самъ поруганъ, посмѣянъ, и обещестенъ, отъ Бога и отъ человѣкъ.

11. Како кормити приходящихъ въ дому съ благодареніемъ. Егда трапезу предпоставляеши, вначалѣ священницы Отца и Сына и Святаго Духа прославляютъ, потомъ Дѣву Богородицу; и егда ядяху съ благодареніемъ и съ молчаніемъ или съ духовною бесѣдою, тогда Ангели невидимо предстоятъ, и напишутъ дѣла добрая; и ѣства и питіе въ

сладость бываетъ.—Аще начнетъ предпоставленную ѣству и питіе похулятъ, тогда мотыло обращается сіи вкушаютъ и, аще скаредныя рѣчи, и блудные срамословіе и смѣхотвореніе, и всякое глумленіе, или гусли и плесаніе, и плесканіе и скоканіе и всякіе игры́, и пѣсни бѣсовскіе,—тогда, якоже дымъ отгонитъ пчелы, такоже и отыдутъ Ангели Божіи отъ тоя трапезы и смрадныя бесѣды; и возрадуются бѣси; и пріидутъ, волю свою улучивъ, и вся угодная творится имъ; да тако же безчиньствуютъ и зернью и шахматы, и всякими игра́ми бѣсовскими тѣшатся; даръ Божій, ѣству и питіе, и всякіе овощи, въ поруганіе помѣщутъ, и проливаютъ, другъ друга шибаютъ и обливаютъ; всячески поругаются дару Божію. А діяволи записуютъ дѣла ихъ, приносятъ къ сотанѣ, и вкупѣ радуются погибели христіяньскія. И та вся дѣла предстанутъ въ день страшнаго суда. О, горе дѣющимъ таковая! Егда Жидове сѣдоша ясти, въ пустыни, и пити, и обьядшася и опившеся, и восташа играти и блудъ творити, и тогда пожре земля ихъ двадесять тысящъ и три тысящи. О, устрашитеся, людіе; творите волю Божію, яко же есть въ законѣ писано; а отъ сего злаго безчинія, соблюди, Господи, всякаго христіянина: ѣсти бы и пити въ славу Божію, а не объядатися, ни упиватися, ни пусто́шныхъ творити! И аще предъ кого поставляеши ѣству́ или питіе и всякое брашно, или́ предъ тебя поставятъ всякаго брашна, не подобаетъ похули́ти: глаголати: гнило или кисло́, или пресно или со́лоно, или горко или затхло́ся, или сы́ро или переварено́, или какую ни буди хулу возлогати; но подобаетъ даръ Божій, всякое брашно, похваляти, и со благодареніемъ вкушати; ино: Богъ обоняетъ вонею благоуханія, и въ сладость претворити; и аще которая ѣства или питіе непотребно, пно о томъ наказывати домочадцовъ, кто то дѣлалъ, чтобы впередъ таково́ не было.

12. Како мужу съ женою и домочадцы въ дому своемъ молитися. По вся дни, въ вечерѣ, мужъ съ женою, и съ дѣтьми и съ домочадцы, кто умѣетъ грамотѣ, отпѣти вечерня, павечерница, полунощница, съ молчаніемъ и со вни-

маніемъ, и съ кроткостояніемъ, и съ молитвою, и съ поклоны. Пѣти внятно и единогласно. Послѣ правила, отнюдь ни пити, ни ѣсти, ни молвы творити, всегда; всему тому наукъ. А ложася спати, всякому христіянину по три поклона въ землю предъ Богомъ положити. А въ полунощи, всегда, тайно вставъ, со слезами, прилежно, къ Богу молитися, елико вмѣстимо, о своемъ согрѣшеніи; а утре, воставая, такоже, и комуждо по силѣ и по желанію; а непразнымъ женамъ кланятися до пояса. Всякому христіянину молитися о своемъ согрѣшеніи, и пущенія грѣхомъ, и о Царьскомъ и о Царицинѣ, и о чадѣхъ ихъ здравіи, и о братіи его, и о боляръхъ его, и о христолюбивомъ воиньствѣ, о помощи на враги, и о плѣненыхъ свободѣ, и о святительскомъ и священническомъ чину́, и о болящихъ и въ темницахъ заключенныхъ, и за вся христіяне. Женѣ молитися о своемъ согрѣшеніи, и о мужи, и о чадехъ, и о домочадцехъ, и о сродникѣхъ, и о отцѣхъ духовныхъ; а мужу тако же. А утре, вставъ, Богу молитися, и отпѣти заутреня и часы, а въ недѣлю и въ праздникъ молебенъ, съ молитвою и молчаніемъ, и съ кротко-стояніемъ, и единогласно пѣти, и со вниманіемъ слушати; и Святымъ каженіе. А гдѣ не кому пѣти, но молитися доволно, вечере и утре; а мужемъ отнюдь не погрѣшити по вся дни церковнаго пѣнія: вечерни, заутрени, обѣдни.

13. Како въ церкви мужу и женѣ молитися, чистота хранити, и всякого зла не творити. А въ церкви стояти на всякомъ пѣніи со страхомъ и съ молчаніемъ молитися; а дома всегда павечерница и полу́ношница и часы пѣти; а кто прибавитъ правила своего ради спасенія: ино то на его воли: ино болѣ мзда отъ Бога. А жена́мъ ходити къ церкви Божіи какъ вмѣстимо, на произволеніе, по совѣту съ мужемъ; а въ церькви ни съ кѣмъ не бесѣдовати, съ молчаніемъ, и послуша, стояти, никуда не обзираяся; ни на стѣну не прикланятися, ни къ столпу; ни съ посохомъ не стояти; ни съ ноги на ногу не переступати; руцѣ согбени къ персемъ, крестообразно, твердо и непоколебимо молитися со стра-

хомъ и трепетомъ, и со воздыханіемъ и со слезами, и до отпѣнія изъ церкви не изходити, а пріити къ началу. А недѣля, и праздники господскіе и среду и пятокъ, и святый постъ и Богородичень, въ чистотѣ пребывати; а отъ объяденія и піяньства, и отъ пустошныхъ бесѣдъ и смѣхотворенія неподобнаго, всегда беречися, и отъ татьбы, и отъ лжи и клеветы и зависти; и всякаго неправеднаго собранія, и ростовъ и корчмы и мыта́, и перевозовъ и мостовщины, и всякаго лукавства не любити; и не гнѣватися ни на кого; раннаго шитія и яденія, и позного, послѣ пѣнія, отнюдь не творити; ѣсть бы и пить въ славу Божію, и въ подобно время. Малымъ дѣтемъ, и рабо́тнымъ, по разсуженію мужа и жены, кормити ихъ. Или не вѣсть яко неправедницы Царствія Божія не наслѣдятъ: якоже Апостолъ Павелъ рече: аще нѣкій братъ именуемъ: или лихоимецъ, или идолослужитель, или ругатель, или пьяница или хищникъ,—съ таковыми ни ясти ни пити. И паки рече: ни идолослужители, ни сквернителя, ни лихоимцы, ни татіе, ни пьяницы, ни досадителе, ни хищницы, Царствія Божія не наслѣдятъ; но достоитъ отъ всякаго зла блюстися всякому христіянину.

14. Како чтити дѣтемъ отцовъ своихъ духовныхъ и повиноватися имъ. Подобаетъ вѣдати сé: како чтити дѣтемъ отцовъ своихъ духовныхъ. Изыскати отца духовнаго добра́, боголюбива, и благоразумна и разсудительна, а не потаковника, пьяницу; ни сребролюбива, ни гнѣвлива; такова́ подобаетъ чтити, и повиноватися ему во всемъ; и каятися предъ нимъ со слезами; исповѣдати грѣхи своя не стыдно и безсрамно; и заповѣди его хранити. А призывати его къ себѣ въ домъ часто и извѣщатися всегда, во всякой совѣсти; и наказаніе его съ любовію пріимати, и послушати его во всемъ, и чтите его, и бейте челомъ предъ нимъ ниско; онъ учитель нашъ и наставникъ; и имѣйте его со страхомъ и любовію; къ нему приходите, и приношеніе ему давайте, отъ своихъ трудовъ по силѣ; и совѣтовати съ нимъ часть о житіи полезномъ, и востязатися отъ грѣховъ своихъ; и како учити и любити мужу

жена своя и чада, а женѣ мужа своего слушати, и спрашиватися по вся дни; а извѣщатися о грѣсѣхъ своихъ всегда предъ отцемъ духовнымъ, и обнажати грѣхи своя вся, и покарятися предъ нимъ во всемъ: тіи бо бдятъ о душахъ нашихъ, и отвѣтъ дадутъ о насъ въ день страшнаго суда; а не поносити ихъ, ни осуждати, ни укоряти; а, о комъ учнутъ печаловатися, ино его слушати, и виноватаго пожаловати, по винѣ смотря, съ нимъ же разсудя.

15. Како дѣтей своихъ воспитати во всякомъ наказаніи и страсѣ Божіи. А пошлетъ Богъ, у кого дѣти, сынове или дщери: ино имѣти попеченіе отцу и матери о чадѣхъ своихъ: снабдити ихъ и воспитати въ добрѣ наказаніи; и учити страху Божію и вѣжеству и всякому благочинію; и, по времени и дѣтемъ смотря, и по возрасту, учити рукодѣлію; матери дщери, а отцу сынове, кто чего достоинъ, каковъ кому просугъ Богъ дастъ; любити ихъ и беречи, и страхомъ спасати. Уча и наказуя, и разсуждая, раны возлагати: наказуй дѣти во юности, покоитъ тя на старость твою; и хранити и блюсти о чистотѣ тѣлесней, и отъ всякаго грѣха, отцемъ чадъ своихъ, яко же зѣницу ока, и яко своя душа. Аще что дѣти согрѣшаютъ отцовымъ и матернимъ небреженіемъ, имъ о тѣхъ грѣсѣхъ отвѣтъ дати въ день страшнаго суда. А дѣти аще небрегомы будутъ, въ ненаказаніи отцовъ и матерей, аще что согрѣшатъ, или что зло сотворятъ, и отцемъ и матеремъ, съ дѣтьми, отъ Бога грѣхъ, а отъ людей укоръ и посмѣхъ, а дому тщета, а себѣ скорбь и убытокъ, а отъ судей продажа и соромота. Аще у богобоязливыхъ родителей, и у разумныхъ и благоразсудныхъ, чада воспитани въ страсѣ Божіи, и въ добрѣ наказаніи, и въ благоразсудномъ ученіи, всякому разуму и вѣжству и промыслу и рукодѣлію, и тѣ чада съ родители своими бываютъ отъ Бога помиловани, а отъ священнаго чину благословены, а отъ добрыхъ людей хвалими; а егда будутъ въ совершенѣ возрастѣ, добрые люди, съ радостію и съ благодареніемъ, женятъ сыновей своихъ по своей верстѣ, по суду Божію; а дщери, за ихъ дѣти, замужъ

выдаютъ. И аще отъ таковыхъ, которое чадо Богъ возьметъ, въ покаяніи и съ причастіемъ; то отъ родителю безскверная жертва къ Богу приносится, и въ вѣчныя кровы вселяются; а имѣютъ дерзновеніе у Бога милости просити, и оставленія грѣховъ и о родителѣхъ своихъ.

16. Како чадъ воспитати; съ надѣлкомъ замужъ выдати. А у кого дочь родится, ино разсудны люди отъ всякаго приплода на́ дочерь откладываютъ, на ее имя, или животи́нку ростя́тъ съ припло́домъ; а у полотенъ и у вусчинъ, и у шири́нокъ, и у вубру́совъ и руба́шекъ, по вся́ годы ей въ пришенной сундукъ кладутъ: и пла́тье, и саже́нье, и мони́сто, и святость, и суды оловяные и мѣденые и деревяные; прибавливати не-по-мно́жку всегда, а не вдругъ: себѣ не въ доса́ду, а всево будетъ по́лно. Ино дочери растутъ, а страху Божію и вѣжству учатся: а приданое съ ними вдругъ прибываетъ; и какъ за мужъ сговорятъ, ино все готово. А толко ранѣе хто о дѣтехъ не смышля́етъ, да какъ за́ мужъ давать, и въ ту пору все покупать: ино скорая женитва видомая работа. А по судбамъ Божіимъ толко та дочь преставится, ино ее надѣлкомъ поминаютъ: по ей души сорокоустъ, и милостыню изъ того даютъ. А толко иныя дочери есть: такожъ о нихъ промышляти.

17. Како дѣти учити и страхомъ спасати. Казни сына своего отъ юности его, и покоитъ тя на старость твою, и дастъ красоту душѣ твоей. И не ослабляй, біа младенца: аще бо жезломъ біеши его, не умретъ, но здравѣе будетъ, ты бо, біа его по тѣлу, а душу его избавляеши отъ смерти. Дщерь ли имаши: положи на нихъ грозу свою, соблюдеши я́ отъ тѣлесныхъ: да не посрамиши лица своего, да въ послушаніи ходитъ; да не свою волю пріимши, и въ неразуміи сотворится знаемъ твоимъ въ посмѣхъ, и посрамятъ тя предъ множествомъ народа; аще бо отдаси дщерь свою безъ порока, то яко велико дѣло совершиши, и посреди собора похвалишися; при концы не постонеши на ню.

Кабинет Русского яз. Филологич. Инв. № 939
2442
Славянск. и Сем. Сл.

Любя же сына своего, учащай ему раны, да послѣди о немъ возвеселишися. Казни сына своего измлада, и порадуешися о немъ въ мужествѣ: и посреди злыхъ похвалишися, и завпсть пріимутъ враги твои. Воспитай дѣтище съ прещеніемъ, и обрящеши о немъ покой и благословеніе. Не смѣйся къ нему, игры творя: въ малѣ бо ся ослабиши, въ велицѣ поболиши, скорбя; и послѣ же яко оскомины твориши душѣ твоей. И не дажь ему власти во юности, но сокруши ему ребра, донележе растетъ, а, ожесточавъ, не повинетъ ти ся; и будетъ ти досаженіе, и болѣзнь души, и тщета домови, погибель имѣнію, и укоризна отъ сусѣдъ, посмѣхъ предъ враги, предъ властію платежъ и досада зла.

16. Како дѣтемъ отца и мати любити, и беречи, и повиноватися имъ, и покоити ихъ во всемъ. Ча́да, послу́шайте заповѣди Господни: любисе отца своего и матерь свою, и послушайте ихъ, и повинуйтеся имъ, по́ Бозѣ, во всемъ; и старость ихъ чсите; и немощь ихъ, и скорбь всякую, отъ всея душа, понесите на своей выи: и благо вамъ будетъ, и долголѣтны будете на земли: симъ очистите грѣхи своя, и отъ Бога помиловани будете, и прославитеся отъ человѣкъ, и домъ его будетъ благословенъ въ вѣки, и наслѣдитъ сыны сыновъ твоихъ и достигнетъ старости маститы, во всякомъ благоденьствѣ дни своя препровожаютъ. Аще ли кто злословитъ, ли́ оскорбляетъ роди́теля своя, ли́ клене́тъ ли́ ла́етъ: сій предъ Богомъ грѣшенъ, отъ наро́да проклятъ. Аще кто біетъ отца и матерь, отъ церкви, и отъ всякія святыни, да отлучи́тся, и лютою смертію и градцкою казнью да умретъ. Писано бо есть: Отча клятва иссушитъ, а материя искоренитъ. Сынъ или дщерь не послушливы отцу ли́ матери, въ пагубу имъ будетъ; и не поживутъ дней своихъ, иже прогнѣваютъ отца и досажа́ютъ матери; мнится не согрѣшая къ Богу, и есть поганого горѣе, и обѣщникъ есть нечестивымъ, о нихъ же Пророкъ Исаія рече: возмется нечестивый, да не видитъ славы Господня. Сихъ нечестивыи именова иже безчинствуютъ роди́теля своя. И паки насмѣхающа-

гося отцу, и укоряюща старость матерню, да съклюютъ и́ вра́нове, и снѣдятъ о́рли. Часть же творяй отцу и матери, и повинующеся имъ, по Бозѣ, во всѣмъ, возвеселится имутъ о чадѣхъ своихъ, и въ день печали избавитъ ихъ Господь Богъ, и молитву ихъ услы́шитъ; его же просятъ подастъ имъ, вся благая. Покояй матерь свою волю Божію творитъ, и угожаяй отцу во благихъ поживетъ. Вы же, чада, дѣломъ и словомъ угожайте родителемъ своимъ во всякомъ блазѣ совѣтѣ, да благословени будете отъ нихъ. Отчее благословеніе домъ утвердитъ, и матерьня молитва отъ напасти избавитъ. Аще ли оскудѣютъ разумомъ, въ старости, отецъ или мать, не безчествйуте ихъ, ни укаряйте, да отъ своихъ чадъ почтени будете. Не забывайте труда матерня и отцова, яже о васъ болезноваша, и печални быша; покойте старость ихъ, и о нихъ болѣзнуйте, яко же́ они о васъ. Не глаголи: много сотворихъ имъ добра, одѣянимъ и пищею и всякими потребами; бо ни сѝ свободи симъ: не можеши бо ею родити, и тако ею болѣти, яко она о тебѣ. Тѣмъ же со́ страхомъ, раболѣпно, служити имъ, да и сами отъ Бога мзду пріимете, и жизнь вѣчную наслѣдите: яко свершители заповѣди Его.

19. Како всякому человѣку рукодѣльничати, и всякое дѣло дѣлати, благословясь. Въ домовитомъ обиходѣ и вездѣ, всякому человѣку, государю или государынѣ, или сыну или дщери, или служкѣ мужеска полу и женска, и всякому мастеровому человѣку, и стару и малу, всякое дѣло начати или рукодѣльничати, или ѣсти или пити, или ѣства варити, или печи что, и всякіе приспѣхи дѣлати, и всякое рукодѣліе и всякое мастерство, и устроивъ себя, очистивъ отъ всякія скверны, и руки умывъ чисто, прежде святымъ поклонятися трижды въ землю, а по нужѣ, ино до пояса; кто умѣетъ: „Достойно“ проговорити весь до конца, да благословясь у Настоящаго, да молитву Іисусову проговоря, да перекрестяся, молвя „Господи, благослови, отче“, тоже, начати всякое дѣло, ино тому Божій милость поспѣшествуетъ, ангелъ невидимо помогаютъ, а бѣсы отбѣгнутъ; и то дѣло Богу въ честь,

а душѣ на пользу; и ѣсти и пити съ благодареніемъ, ино сладко; а что въ прокъ сдѣлано, ино мило. А дѣлати съ молитвою и съ доброю бесѣдою, или съ молчаніемъ: а дѣлаючи что нибудь, начнется слово праздное или хульное, или съ роптаніемъ, или смѣхи, или кощуны, или пѣсни бѣсовскія и игры: отъ такова дѣла, а отъ таковыя бесѣды, Божія милость отступитъ; ангели отъидутъ скорбни, и возрадуются нечестивіи демони, видя волю свою содѣваюцу безумніи христіяне; и приступятъ ту лукавіи, влагающе въ мысль всякую злобу и всякую вражду, и ненависть, и подвизаютъ помыслы на гнѣвъ, и на всякіе кощуны, и сквернословіе, и на всякое зло. Ино то уже дѣло, ѣства или питіе, не споро, и всякое мастерство и всякое рукодѣліе не о Бозѣ совершается: Богу на гнѣвъ, а людямъ неблагословеное, непотребное, и не мило и не прочно; а ѣства и питіе не укусна и не сладка: только врагу и его слугамъ угодно, и сладко, и радостно. А кто въ ѣствѣ и питіи и во всякомъ рукодѣліи не чисто стрянаетъ, и во всякомъ мастерствѣ что украдетъ, или подмѣшаетъ, или подмѣнитъ что, или прилжетъ, или божится накривѣ: не только сдѣлано, или не въ толькѣ стало,—а онъ лжетъ,—и тѣ всѣ дѣла не угодны Богу, бѣси написуютъ; и въ томъ во всемъ человѣку истязану быти въ день страшнаго суда.

20. Похвала женамъ. Аще даруетъ Богъ жену добру́, дражайши есть камени многоцѣннаго: таковая отъ добры корысти не лишится; дѣлаетъ мужу своему все благожитіе. Обрѣтши волну и ленъ, сотвори благопотре́бно рукама своима. Бысть яко корабль, куплю дѣющи, издале́че сбираетъ, въ себѣ, богатство. И востаетъ изъ нощи́; и дастъ брашно дому, и дѣло рабынямъ: отъ плода руку своею насадитъ тяжаніе много. Препоясавше крѣпко чресла́ своя́, утвердитъ мы́шца своя́ на дѣло.—И ча́да своя́ поучаетъ, такоже и рабъ и не угасаетъ свѣтилникъ ея всю нощь. Руцѣ свои простираетъ на полезная; локти же своя утвержаетъ на вретено́. Милость же простираетъ убо́гу. Плодъ же подаетъ ни́щимъ. Не печется о дому́ мужъ ея. Многоразлична одѣянія, преу-

крашена, сотвори мужу своему, и себѣ, и чадомъ и домочадцемъ своимъ. Всегда же мужь бысть въ соньмищи, съ вельможи, и сядетъ,—знаемымъ вельми честенъ бысть, и благоразумно бесѣдова, разумѣетъ яко добро дѣлати: никто же безъ труда вѣнчанъ будетъ. Жены ради добры блаженъ мужь, и число днiй его сугу́бо. Жена добра́ веселитъ мужа своего и лѣта его исполнитъ миромъ. Жена добра: часть блага въ части боящихся Господа да будетъ. Жена бо, мужа своего честне творяще, первiе: Божiю заповѣдь сохранивъ, благословена будетъ; а второе: отъ человѣкъ хва́лима есть. Жена добра́ и страдолюби́ва и молчали́ва, вѣнецъ есть мужеви своему́: обрѣте мужь жену свою добру́, износитъ блага́я изъ дому́ своего. Блаженъ есть таковыя жены мужь: и лѣта своя исполняютъ во блазѣ мирѣ. О добрѣ женѣ хвала́ мужу и честь.

21. Наказъ мужу и женѣ и людемъ и дѣтемъ: како лѣпо быти имъ. Да самому себѣ, государю, и жену и дѣтей и домочадцовъ своихъ учити: не красти, не солгати, не оклеветати, не завидѣти. Не обидѣти, не клепати, чюжаго не претися; не осужатися, не бражничати, не просмѣивати, не помнити зла, не гнѣватися ни на кого, къ большимъ быти послушну и покорну; къ среднимъ любовну; къ меньшимъ и убогимъ привѣтну и милостиву; со всякимъ управа безъ волокиты; но и паче: наймита наймомъ не изобидѣти; а всякая обида со благодареніемъ терпѣти, Бога ради, и поносъ и укоризна; аще по дѣломъ поносятъ и укоряютъ, сіе съ любовію пріимати, и отъ таковаго безумія отвращатися, а противъ не мстити; аще въ чемъ не повиненъ, за сіе отъ Бога мзду пріимеши. А домочадцевъ своихъ учи страху Божію и всякой добродѣтели: и самъ тая же твори; и вкупѣ отъ Бога обрящете милость. Аще ли небреженіемъ и нерадѣніемъ, самъ, или жена мужнимъ ненаказаніемъ, согрѣшитъ, или что злотворитъ; и вси домочадцы: мужи и жены и дѣти, господаревымъ не наказаніемъ, каковъ грѣхъ, или что зло сотворятъ, или брань, или татьбу, всѣ вкупѣ по дѣломъ своимъ пріимутъ, злосотворшiи муку вѣчную, а добросотворшiе, бого-

угодно пожившe, жизнь вѣчную наслѣдятъ въ Царствіи Небесномъ. А себѣ большій вѣнецъ пріимеши, понеже не о себѣ единомъ попеченіе имѣя къ Богу, но и сущихъ съ собою введе въ жизнь вѣчную.

22. Каковы люди дерьжать и какъ о нихъ промышлять: во всякомъ ученіи, и въ божественныхъ заповѣдяхъ и въ домовномъ строеніи. А людей у себя добрыхъ дворовыхъ держати, чтобы были рукодѣлны: кто чему достоинъ и какому рукодѣлію ученъ. Не воръ бы, не бражникъ, не зерьщикъ, не тать, не разбойникъ, не чародѣй, не корчмитъ, не оманьщикъ. Всякой бы человѣкъ у добраго государя наученъ страху Божію, и вѣжьству, и смиренью, и всякимъ добродѣтелемъ; доброму промыслу, не солгалъ, ни разбилъ, никово бы не обидѣлъ; сытъ бы былъ государевымъ жалованьемъ, да одѣнь или своимъ рукодѣліемъ. А чѣмъ государь пожалуетъ: платьемъ, или лошедь, и всякимъ нарядцомъ, или пашенькою, или какою торговлею, а и самъ что замыслитъ своими труды, ино лучшее платенко верьхнее и нижнее, и рубашка и сапогъ, — блюсти по праздникомъ и при добрыхъ людехъ, въ вѣдро, а всегды бы было чистенко, и не извàляно, и не изгрязнено, и не излито, и не измочено, и не измято.

А который человѣкъ глупъ и грубъ и невѣжда, и не брежень, а и есть у нево платенкó, государьско жалованье, или своими труды сдѣлано, да беречи не умѣетъ, ино государю, или кому приказано, у такихъ нечювьственниковъ платье берегутъ у себя лучшее; дадутъ колй вó время надѣть, да опять, снемше, у себя блюдутъ. А всѣмъ дворовымъ лю́демъ наказъ: всегда, што дѣлаютъ, въ ветшаномъ платьѣ, а какъ предъ государемъ, и при людехъ, въ чистомъ повседневномъ плàтейцѣ; а въ праздники, и при добрыхъ людехъ, илй съ государемъ, илй съ государынею гдѣ быти: ино въ лучшемъ платьѣ; а беречи отъ грязи, и отъ дожжà и отъ снѣгу; и пришедъ, да снявъ платейце, высушить и вымять, и вытерьть и выпахать; хорошенько укласть и упрятать: гдѣ то живетъ. Ино и

себѣ мѝло, и отъ людей чесно, и государю сно̀ро, и слу̀шкамъ про̀чно, и всегды вновѣ. А люди бъ были во чтѝ, и въ грозѣ и во всякомъ дозо̀рѣ. Промежъ бы себя не кра̀лися; чюжево бы отнюдь нъ хотѣли ни коѝми дѣла, а государьского бы береглѝ, все за одинъ; а государю бы и государыни не лгали. и не клеветали ни на кого́ ни въ чемъ. А государи бы тѣмъ не потакали, обыскивали бы прямо: ставя съ очѐй на̀ очи; дурному̀ бы не попущали, а доброго бы жаловали: ино всякъ добру̀ ревнуетъ, и государьское жа̀лованья хочетъ выслужить правдою и прямою своею службою; и государьскимъ наказомъ и добрымъ нау̀комъ вѣкъ живетъ; и душу спасетъ: и государю служитъ и Богу угодитъ. Да наипаче указывати, которымъ вмѣстно, къ церкви Божіи всегда ходити, и по праздникомъ; или во дворѣ пѣтья слушати, и, особъ, наединѣ, молитися; чистота тѣлесная хранити отъ всякаго пьянства и лакомства и отъ безвременнаго питія и ѣствы; и объяденія и піянства воздержатися; и отцовъ бы духовныхъ, и съ жена̀ми своими, имѣти; и на покаянія приходили. А женатые съ своими жена̀ми законно бы жѝли, по духовнаго отца наказанію. Да чему самъ отъ государя наученъ, тово бы и жены̀ наказывали: всякому страху Божію и вѣжству; и государыни бы слушали, и повиновалися во всемъ; и своими труды и рукодѣльемъ выслуживалася, а не крала бы, и не лга̀ла, и не бра̀жничала, и съ дурными рѣчми къ государынѣ не приходила, и волховъ, и съ кореньемъ и съ зельемъ, кто тѣмъ промышляетъ, съ тѣми бы отнюдь не зналася, и государемъ бы про такихъ людей не сказывали: то бо суть слугѝ бѣсовскіе; служили бы государемъ своимъ вѣрою и правдою, и добрыми дѣлы, и праведными труды. — А государи бы, и государыни, людей своихъ: мужей и женъ и ребятъ, и всякихъ слугъ, жаловали, и кормили и поили, и одѣвали; и въ теплѣ бы жили, и во всякомъ поко̀и и въ благоденьствѣ всегда. И государи бы, себя и свою душу, и домъ свой, до̀бре строивъ, и домочадцовъ безо всякія скорби, — тоже нищихъ и странныхъ и убогихъ, вдовицъ и сиротъ, покоити достойно, отъ своихъ

праведныхъ трудовъ. И къ церквамъ Божіимъ и церковникомъ, и въ монастыри, приносити милостыня, и къ себѣ, въ домы своя, призывати: ино то и Богу пріятно и души полезно. А отнюдь бы не вмѣщалося въ домъ ни отъ насилія, ни отъ грабленія, или отъ всякого мшелоимства ни отъ посулу, ни отъ поклепу, ни отъ резѡимства, ни отъ ябедничества, ни отъ крива-судá. Аще отъ сего зла Богъ соблюдетъ, тотъ домъ будетъ благословенъ отъ нынѣ и до вѣка.

23. Како врачеватися христіяномъ отъ болѣзни и отъ всякихъ скорбей. Аще Богъ пошлетъ на кого болѣзнь или какую скорбь, ино врачеватися Божіею милостію, да слезами, да молитвою, да постомъ, да милостынею къ нищимъ, да истиннымъ покаяніемъ. Да благодареніе и прощеніе, и милосердіе, и нелицемѣрная любовь ко всякому. Да отцовъ духовныхъ подвизати на моленіе Богу; и молебны пѣти, и вода святити съ честныхъ крестовъ и со святыхъ мощей, и съ чудотворныхъ образовъ, и масломъ свящатися; да и по чудотворнымъ и по святымъ мѣстомъ обѣщеватися, и приходяще, молитися, со всякою чистою совѣстію; тѣмъ цѣлба всякимъ различнымъ недугомъ отъ Бога получити, да и отъ всякихъ грѣховъ удалятися и впередь никакого зла не творити, а отцовъ духовныхъ заповѣди хранити, и епитемьи исправляти: тѣмъ очиститися отъ грѣха, и душевная и тѣлесная болѣзнь исцѣлити, и Бога милостива сотворити... А кто безстрашенъ и безчиненъ, страху Божія не имѣетъ и воли Божіи не творитъ, и закону христіянскаго и отеческаго преданія не хранитъ, о церкви Божіи и о церковномъ пѣніи, и о келейномъ правилѣ, и о молитвѣ, и о всякомъ славословіи Божіи не радитъ; ѣстъ и піетъ безъ воздержанія, и во объяденіе и въ піянство, и не въ подобно время, и законнаго жительства не хранитъ.... и всяко скаредіе творятъ, и всякія богомерзскія дѣла:... пѣсни бѣсовскія, плясаніе, скаканіе, гудѣніе, бубны, трубы, сопѣли, медвѣди, и птицы, и собаки ловчія; творящая конская уристанія, всяко бѣсовское угодіе, и всякое безчиніе и безстрашіе; къ сему жъ чарованіе и волхованіе: и наузы,

звѣздочетье, рафли, альманахи, чернокнижье, вороган, шестокрылъ, стрѣлки громныя, топорки, усовники, дна каменія, кости волшебныя; и иныя всякія козни бѣсовскія, или кто чародѣйствомъ и зеліемъ, и кореніемъ, и травами, на смерть, или на потворство окормляетъ, или бѣсовскими словами и мечтаньми и кудесомъ, чаруетъ на всякое зло или кто клянется именемъ Божіимъ во лжу или клевещетъ на друга: туто-жъ прочти и 24 главу: въ тѣхъ во всѣхъ дѣлехъ и въ обычаехъ и нравехъ возстаетъ въ человѣцѣхъ гордость, ненависть, злопомняніе, гнѣвъ, вражда, обида и всякая злая дѣла.

24. О неправедномъ житіи. А кто не по Бозѣ живетъ, не по христіянскому житію, чинитъ всякую неправду и насиліе и обиду: сильно отойметъ, возьмя не заплатитъ, волокитою уморитъ, а молода человѣка во всемъ изобидитъ; а на сусѣдствѣ кто не добръ, или въ селѣ, на своихъ христіянъ, или на приказѣ, или на власти, дани тяжкія и всякіе уроки незаконные накладываетъ: или чужую ниву попахалъ, или лѣсъ посѣкъ, или землю переоралъ, или лугъ перекосилъ, или ловлю рыбную переловилъ, или борти или перевѣсье и всякую ловлю, и всякое угодье неправдою и насиліемъ сотворитъ; или ограбитъ, или покрадетъ, или разобьетъ на дорозѣ, и на стану грабитъ, и бьетъ и соромитъ, и пустошитъ луга, пашню толочитъ, и всякую обиду чинитъ, или кого чимъ поклеплетъ, или кого чимъ подкинетъ, или чимъ оклевещетъ и ополичнитъ; или напрасно кого продастъ; или въ работу, неповинныхъ лукавствомъ или насиліемъ охолопитъ; или не прямо судитъ или неправедно обыскиваетъ, или накривѣ послушествуетъ, или кающимся не милостивъ; или лошадь или всякую животину и всякое стяжаніе, и селы или винограды, варницы, мельницы, лавки, амбары, или дворы и всякое угодье, силою отыметъ, или дешево, въ неволю купитъ, или ябедничествомъ вытяжетъ, или корчемнымъ прикупомъ или лихвы, и всякимъ лукавымъ ухищреніемъ и неправеднымъ собраніемъ, или росты и насыпы, и мыта́ богатѣетъ.... всякія неподобныя дѣла творитъ:... самъ государь, или государыня, творятъ, или

дѣти ихъ, или люди ихъ, или крестьяне ихъ, а они государи о томъ не возбраняютъ, и не обороняютъ, и управы не даютъ: прямо, всѣ вкупѣ, будутъ во адѣ, а здѣ прокляти.

25. О праведномъ житіи. Аще кто по Бозѣ живетъ и по заповѣдемъ Господнимъ, и по отческому преданію и по христіяньскому закону,—аще ли властелинъ: судитъ праведно и нелицемѣрно, всѣмъ равно, богату и убогу, и ближнему и дальнему, доволни будутъ уроки праведными и творити. Аще ли въ селѣхъ, такоже и во градѣ, и на сосѣдьствѣ кто добръ и у своихъ христіянъ; или на власти, или на приказѣ: праведные уроки, въ подобно время, емлетъ; не силою, и не грабленіемъ и не мученіемъ; а коли что не родилося, а заплатити нечимъ,—и онъ наровитъ, а у сусѣда, или у своево христіянина чево не достало: на семена; или лошади или коровы нѣтъ, или государьскія дани нечимъ заплатить, ино ево ссудити и подмочи́; а у самого мало: ино заняти; а о нихъ болѣзновати отъ всея душа, а ото всякаго обидящаго беречи ихъ въ правдѣ. А самому отнюдь никово ни въ чемъ не обидѣти: ни въ пашнѣ, ни въ землѣ, ни въ домашнемъ ни въ какомъ запасѣ, ни въ животинѣ; и всякаго неправеднаго стяжанія не желати: благословеными плоды и праведнымъ стяжаніемъ жити подобаетъ всякому христіянину. И видя Богъ ваша добрая дѣла, и такову милость и нелицемѣрную любовь ко всѣмъ, и правду во всемъ, и подастъ Богъ богатую милость и гобину плодомъ; и всякаго изобилія умножитъ. И милостыня та отъ праведныхъ трудовъ, и Богу пріятна; и молитву ихъ Богъ услышитъ, и отъ грѣховъ освободитъ и жизнь вѣчную даруетъ.

25. Како жити человѣку смѣтя свой животъ. А во своемъ во всякомъ обиходѣ, и въ лавочномъ и во всякомъ товарѣ, и въ казнѣ и въ полатахъ, или въ дворовомъ во всякомъ запасѣ, или въ деревенскомъ, или въ рукодѣліи, и въ приходѣ и въ расходѣ, и въ займѣхъ и въ долгѣхъ, всегда себѣ смѣчать; и потому живешь, и обиходъ держишь: по приходу и расходъ.

27. Аще кто не разсудя себя живетъ. Всякому человѣку, богату и убогу, велику и малу, разсудити себя и смѣтити, по промыслу и по добытку и по своему имѣнію; а приказному человѣку смѣтя себя по государьскому жалованью, и по доходу и по помѣстью, и таковъ дворъ себѣ держати, и всякое стяжаніе и всякой запасъ; по тому и люди держати и всякой обиходъ: по промыслу и по добытку, по тому и ѣсти и пити, и носити, и людей одѣвати, и съ людми сходитися съ добрыми. Аще кто не разсудя себя и не смѣтя своего житія и промысла и добытка, и учнетъ, на люди глядя, жити не по силѣ, и займуя, или неправеднымъ имѣніемъ, — и та честь будетъ съ великимъ бесчестіемъ, и со укоризною и съ поношеніемъ. Въ злое время никто ему не поможетъ, а отъ Бога грѣхъ, а отъ людей посмѣхъ. Ино надобѣ всякому человѣку тщеславія бѣгати и похвалы, и неправеднаго собранія; жити по силѣ и по промыслу, и по смѣтѣ и по добытку, своею правою силою. Ино то житіе благопріятно и богоугодно, и отъ людей похвально; и себѣ и дѣтемъ своимъ прочно.

28. Аще кто слугъ держитъ. А только людей держитъ у себя не по силѣ и не по добыткамъ, а не удоволити его ѣствою и питіемъ и одéжею, или которой не рукодѣленъ, и собою не умѣетъ промыслити: ино тои слуги, мужику или женки или дѣвки, у неволи, заплакавъ, и лгать и красть, а мужиковъ и розбивать и красть; и въ корчмѣ пити; и всякое зло чинити. И тому безумному государю и государынѣ отъ Бога грѣхъ, а отъ людей посьмѣхъ; и не сусѣдьство со всякимъ; а отъ сусѣдей продажа, и тщета дому; и самъ оскудѣетъ за скудость ума.

29. Како поучати мужу своя жена. Подобаетъ поучити мужемъ женъ своихъ съ любовію и благоразсуднымъ наказаніемъ; жены мужей своихъ вопрошаютъ о всякомъ благочиніи: како душа спасти, Богу и мужу угодити; и домъ свой добрѣ строити; и во всемъ ему покорятися; и что мужъ накажетъ, то съ любовію пріимати и со страхомъ внимати, и творити по его наказанію. Первѣе: имѣти страхъ Божій, и

телѣсная чистота, якоже впереди указано бысть. Возставъ отъ ложа своего, и молебная совершивъ, женамъ и дѣвкамъ, и слугамъ дѣло указати дневное всякому рукодѣлію, что работы: дневная ѣства варити, и которые, хлѣбы печи: ситные и рѣшетные; и сама бы знала, какъ мука сняти, какъ квашня притворити и замѣсити, и хлѣбы валяти и печи, и квасны и бухоны; а калачи и пироги такоже, и колько муки возьмутъ, и колько испекутъ. И колько чего родится изъ четверти, или изъ осьмины, или изъ рѣшета, и колько высѣвковъ и колько испекутъ: мѣра знати во всемъ, а ѣству мясную и рыбную, и всякіе пороги, и всякіе блины, и всякія каши, и кисели, и всякіе приспѣхи печи и варити, все бы сама государыня умѣла: ино умѣетъ и слугъ научити, и все сама знаетъ. А коли хлѣбы печи, тогда и платье мыти: ино съ одного стряпня, и дровамъ не убыточно: и дозирати, какъ красныя рубахи моютъ и лучшее платье; и колько мыла идетъ и золы, и на колько рубашекъ; и хорошо бы вымыти и выпарити, и начисто выполоскати, и изсушити и искатати, и скатерти и убрусы, и ширинки, и утиральники такоже; и всему тому счетъ самой знати, и отдати и взяти сполна, и бѣло и чисто. А ветчано вѣжливо бы поплачено; ино сироткамъ пригодится. А коли хлѣбы пекутъ, ино того же тѣста велѣти отняти, и пироговъ начинити; а коли пшеничное пекутъ, и семьѣ изъ межситки велѣти пироговъ сдѣлати въ скоромные дни со скоромною начинкою, какая лучится, а въ постные дни съ кашею, или съ горохомъ, или съ сокомъ; или рѣпа, или грибы, или рыжики, или капуста: что Богъ лучитъ: ино семьѣ потѣшенье. И всякую бы ѣству, и мясную и рыбную, и всякій приспѣхъ, скоромный и постный, жена сама бы знала и умѣла сдѣлать, и служку научить. То государыни домовныя и домоводцы добрыя. И то бы знала же пивной, медовый и винный, и бражный, квасной, и уксусный, и кислоштяный, и всякій обиходъ какъ дѣлаютъ, и пивоваренный и хлѣбный; и въ чемъ что родится, и колько изъ чего будетъ. Коли все знаетъ добрая жена добраго мужа, мужнимъ наказаніемъ и грозою, и сво-

имъ добрымъ разумомъ и наукомъ, ино все будетъ споро, и всего будетъ полно. А которая женщина или дѣвка рукодѣльна, и той дѣла указати; рубашка дѣлати, или убрусъ брати, или поставъ ткати, или золотное или шолковое, пяличное дѣло; и которая чему учена, того всего досмотрити и дозрѣти, и всякой мастери самой прядено, и тафта, и камка, и золото и серебро отвѣсити, и отмѣрити, и смѣтити, и указати, сколько чего надобно, и сколько чего дастъ; и прикроити, и примѣрити; самой все свое рукодѣліе знати.... А сама бы государыня, отнюдь никакоже, нѣкоторыми дѣлы, опрично немощи, или по мужней волѣ, или по нужѣ, николи безъ дѣла не была, ино и служкамъ, на нее смотря, повадно дѣлати. Мужъ ли придетъ, гостья ли обычная придетъ, всегда бы надъ рукодѣліемъ сидѣла сама: то ей честь и слава, и мужу похвала; а николи же бы слуги государыни не будили: государыня бы сама слугъ будила.

30. Добрыя жены рукодѣльныя плоды и береженье всему. А добрая домовитая жена, благоразумнымъ своимъ помысломъ и мужнимъ наказаніемъ, и добрымъ подвигомъ своихъ трудовъ, съ служками, полотенъ и узчинъ, и холстовъ надѣлано; да на что пригоже, ино окрашено на лѣтники, и на кафтаны, и на сарафаны, и на терлики, и на шубы поволоки, и то у ней на домашній обиходъ перекраено и перешито; а будетъ съ лишкомъ за обиходомъ надѣлано полотенъ, или узчинъ, или холстовъ, или скатертей, или убрусовъ, или ширинокъ, или инаго чего, ино и продастъ; ино что надобѣ купитъ: ино того у мужа не проситъ. А рубашки, то все самой кроити или дати при себѣ кроити; и всякіе остатки и обрѣзки: комчатые и тафтяные, и дорогіе и дешевые, и золотное и шелковое, и бѣлое и красное, и пухъ, и торочки, и спорки, и новые и ветшаные, все бы было прибрано; мелкое въ мѣшечкахъ, а остатки сверчено и связано; и все разобрано, по числу, и упрятано, и какъ чего подѣлать ветшана, или у поваго не достало: а то все есть въ запасѣ, въ торгу того не

ищешь, далъ Богъ: у добраго промысла; у совершеннаго разума, все ся лучило дома.

31. Какъ всякое платье кроити и остатки и обрѣзки беречи. Въ домовитомъ обиходѣ коли лучится какое платье кроити себѣ, или женѣ, или дѣтемъ, или людемъ: камчѧто, или тафтяно или изуфрено или кушачно, или суконное, или армячное, или сермяжное, или кожи какія кройти; или сагадакъ, или на сѣдло́, или омѣтюкъ или сумы или сапоги, или шуба или кафтанъ, или терли́къ, или однорятка, или кортель, или лѣтникъ и каптуръ, или шапка, или нагавицы, или какое платно ни буди; и самъ государь или государыня смотритъ и смечаетъ: остатки и обрѣзки живутъ; и тѣ остатки и обрѣзки ко всему пригожаютца въ домовитомъ дѣлѣ: поплатить ветчаново, тово жъ портища, или къ новому прибавить, или какое нибуди починить; а остатокъ, или обрѣзокъ, какъ выручитъ; а въ торгу́ устанешь прибираючи въ то лицо: въ три дорога купишь, а иногда и не приберешь. А коли лучится какое платно кроити мо́лоду человѣку, сыну или дщери; или молодой невѣскѣ лѣтникъ или кортель, или шуба съ поволокою; или опашень зуфрянъ, или камчатъ, или обьяръ, или отла́съ, или бархатъ или терли́къ или кафтанъ, и что нибуди доброе, и, кроячи, да загибати вершка́ по два и по три на подолѣ, и по кра́емъ, и по швамъ, и по рукавомъ; и какъ вырастетъ, годы два или три, или въ четыре,—и распоровъ по платно, и загнутое отправить опять платно, хорошо станетъ. Коѐ платье не всегда носити, то такъ рашти.

32. Всякая порядня домашняя держати. А всякому рукодѣлью и у мужа и у жены всякая бы порядня и снасть была въ подворьи: и плотницкая и портново мастера, и желѣзная и сапожная; и у жены бы, всякому ей рукодѣлью и домовитому обихо́ду всякая бы была порядня своя; и держа́но бы то бережно, гдѣ что пригоже. Ино что себѣ ни сдѣлалъ, и никто́ ничево не слыхалъ. Въ чюжій дворъ не идешь ни по́што: свое безъ слова. А пова́ренная порядня и хлѣбная, а все бы было у себя сполна: и мѣдяное, и оловя-

но́е, и желѣзное, и деревяно́е, каково ся лучитъ. А лучится у кого какая ссуда взять, или свое дать: саженье, или мониста, или скута женьия; судно серебряное, или мѣдяно, или оловяное, или какое платно́, и какой ни буди запа́съ, пересмотри́ти, и нового и ветшаного, гдѣ измято, и́ли избито, или у̀тло, или што гдѣ изва́ляно, или подрался, и которая на че́мъ ни буди притча, или што не цѣло: и все то исчести, и смѣтити, и записати;—и кто емлетъ, и кто даетъ, обѣма то бы было вѣдомо; а что вѣсовое, то бы извѣшено, и всякой ссуды бы цѣ́на поставлена. По грѣхомъ какова́ притча ста́нетца: ино на обѣ стороны хлопото́въ и остуды нѣтъ; ино тому́ платежъ. А всякая ссуда има́ти и дава́ти въ честь, и беречи паче своего и отнести на срокъ: чтобы сами государи того не просили, и по то не посылали: ино и впредь дадутъ, и дружба впрокъ. А только чюжаго не беречи или на срокъ не отнести, или испортивъ отдать,—оно остуда въ вѣкъ; и убытокъ въ томъ, и прода́жа живетъ и впередъ никто ни въ чемъ не вѣритъ.

33. По вся государыни дни дозирати у слугъ всего: и домашней порядни, и рукодѣлья, и о самой ей, и о всякомъ береженіи и строеніи. А по вся дни государыня у слугъ дозираетъ, которые пекутъ и варя́тъ и всякіе приспѣхи дѣлаютъ, и которые всякое рукодѣлье дѣлаютъ. И которая служька хорошо дѣлаетъ по приказу: и ѣсть варитъ, или хлѣбы печетъ, или колачи и́ли пироги́, и́ли какіе нибудь приспѣхи, и́ли какое рукодѣліе сдѣлаетъ хорошо́: и за то слушка прим о́лвити и пожаловати, и есть подати, и по прежеписанному: какъ дворовымъ людемъ отъ государя береженіе, и по службѣ смотря. А кто́ худо и не по приказу сдѣлаетъ, или не слушаетъ, или лѣнитца, или испо́ртитъ што, или нечи́сто стря́паетъ, или крадетъ: ино, по прежепи́санному наказа́ніе учити,—какъ отъ государя слугамъ живетъ; впереди о томъ наказаніи писано: какъ кого пожаловати или наказати, или научити. А въ горницѣ и въ комнатѣ, и въ сѣнѣхъ, и на крыльцѣ, и на лѣсницѣ, всегда бы было чисто, и рано и позно.

А столъ и суды всякіе всегда чисто мыти, и скатерть чиста; и сама бы государыня всегда была устроина во всякомъ обиходѣ: таковыи бо у неé служки были вѣжливы, по прежеписанному. А съ слугами бы государыня пустошныхъ рѣчей ни пересмѣшныхъ, отнюдь не говорила. Ни торговки, ни бездѣлныя жéнки, ни волхвы, ни како не приходили; понеже отъ тѣхъ много зла чинится; слугамъ потворъ; аще въ кой домъ начнутъ сицевые приходити, а государыня о сицевыхъ слугъ своихъ не возбраняетъ, а и сама ихъ начнетъ привѣчати,— первое: учинитъ слугъ крадливыхъ, потомъ и блудливыхъ. Аще ли и сама государыня не уцѣломудрится и не отженетъ ихъ,—съ сицевыми горе ей самой! Нынѣ же оставимъ о таковыхъ, но преди пойдемъ а постеля и платья по грядкамъ, и въ сундукѣхъ и въ коробьяхъ; и убрусы и рубашки и ширинки, все бы было хорошенко, и чистенько, и бѣленко, увернено и уклáдяно, и не перемято и не сполщено; а саженье и мониста и лучшее платья всегда бы было въ сундукѣхъ и въ коробьяхъ, за замкомъ, а ключи бы держала въ маломъ ларцѣ; а все бы вела сама.

34. По вся дни женѣ съ мужемъ о всемъ спрашиватися и совѣтовати о всемъ. А по вся бы дни у мужа жена спрашивалась и совѣтовала о всякомъ обиходѣ, и воспоминала, что надобѣтъ. А въ гости ходити, и къ себѣ звати: ссылаться, съ кѣмъ велитъ мужъ; а гостьѣ коли лучится, или самой гдѣ быти за столомъ сѣсти, лучшее платье перемѣнити; отнюдь беречися женѣ отъ пьянаго питія; пьяный мужъ дурно, а жена пьяна въ міру не пригоже. А съ гостьями бесѣдовати о рукодѣльѣ и о домашнемъ строеніи: какъ порядня вести, и какое рукодѣлейце дѣлати... Или, у себя въ подворьѣ, у которой гостьи, услышитъ добрую пословицу: какъ добрыя жены живутъ, и какъ порядню ведутъ, и какъ домъ строятъ, и какъ дѣти и служокъ учатъ, и какъ мужей своихъ слушаютъ, и какъ съ ними спрашиваются, и какъ повинуются имъ во всемъ; и то въ себѣ внимати; а чего добраго не знаетъ, ино спрашиватися вѣжливо. Съ такими-то добрыми

женами пригоже сходитися: ни ѣствы, ни питія для, добрыя ради бесѣды и науку для; да внимать то въ прокъ себѣ, а не пересмѣхатися, и ни о комъ не переговаривати; и спросять о чемъ про кого иногда, и учнутъ ума пытати; ино отвѣщати: „Не вѣдаю азъ ничего того, и не слыхала, и не знаю; и сама о ненадобномъ не спрашиваю; ни о княгиняхъ, ни о боярыняхъ, ни о сусѣдахъ не пересужаю".

35. Како слугъ наказывати. А слугъ своихъ заповѣдывай: о людѣхъ не переговаривати; и гдѣ въ людѣхъ были и что видѣли недобро, — того дома не сказывали бы; а что дома дѣется, того бы въ людѣхъ не сказывали: о чемъ послано, то и памятуй; и о иномъ о чемъ учнутъ спрашивати, того не отвѣчивай, и не вѣдай, и не знай того: борзѣе отдѣлавшися, да домой ходи, да то государю скажи, о чемъ посланъ, а иныхъ вѣстей не приноси, что не приказано; ино про межъ государей никакой ссоры, ни остуды не будетъ... А пошлешь куда служку, или сына, и что накажешь говорити, или что сдѣлати, или что купити,—и ты вороти, да спроси ему: что ты ему наказалъ: что ему говорити, или что ему сдѣлати, или что ему купити?—И только, по твоему наказу, тебѣ все изговоритъ, ино добро! А пошлешь со слугою къ кому ѣству или питье, или что-нибудь, да воротивъ, спроси его: куда несетъ?—Только какъ скажетъ, какъ наказано, то добро! А посылати питіе вполнѣ, а ѣству цѣлу: ино солгать не умѣть! А товаръ посылай смѣтивъ или смѣрявъ, а деньги счетши, а что вѣсовое, свѣсивъ; а всего лучше запечатавъ: ино безгрѣшно! Да о томъ наказывати: что съ нимъ послано, безъ государя отдать-ли, или домовь отнести... А куда пошлютъ слугу въ добрые люди, у воротъ легонько поколотить; а по двору идешь, и кто спроситъ: „Какимъ дѣломъ идешь?"— Ино того не сказывати, а отвѣчать: „Не къ тебѣ азъ посланъ: къ кому азъ посланъ, съ тѣмъ то и говорить". А у сѣней, или у избы, или у кельи, и ноги грязныя отерти, носъ высморкати и да выкашлятися, да искусно молитва сотворити; а только „аминя" не отдадутъ, ино и въ другое и въ третіе

молитва сотворити, побольше перваго; а отвѣта не отдадутъ, ино легонько потолкатися; и, какъ впустятъ, и вшедъ, святымъ иконамъ поклоняться и отъ государя челобитье и посылка править; ино, въ ту пору, носа не копать перстомъ, ни кашлять, ни сморкать, ни харкати, ни плевати; аще ли нужно, отшедъ на сторону, устроиться; вѣжливенько стоять и на сторону не смотрить, да что наказано, то исправить; а о иномъ ни о чемъ не бесѣдовать, да борзѣе къ себѣ понти; да тотъ отвѣтъ государю сказать, о чемъ посылань. А гдѣ лучится быти у кого въ подворьѣ, или въ кельѣ, при государѣ или безъ государя,—ни какой вещи, ни доброй, ни худой, ни дорогой, ни дешевой, не ворошити, ни смотрѣти безъ прощенія; ни съ мѣста на мѣсто не переложити безъ повелѣнія; и съ собою возьмя, ничево не вынести безъ благословія; а ѣствы и питія такожъ не покушати, чего не велѣно: то татство и лакомство; кто на то дерзаетъ безъ благословенія и безъ велѣнія, тому ни въ чемъ не вѣрити, и за очи его никуда не пошлютъ, по Евангелію: вмалѣ бѣ вѣренъ, надъ многими тя поставлю.

36. Женамъ наказъ о пьяньствѣ и о пьяномъ питіи, и слугамъ такожъ; и о потаи не держати ничево нигдѣ; и слугъ лжи и клеветы не слушати безъ исправы какъ ихъ наказывати грозою, и жену тако же, и какъ въ гостехъ быти, и дома себя устроивати во всемъ.—А у жены бы отнюдь, ни како же, ни которыми дѣлы, піяное питье не было: ни вино, ни медъ, ни пиво, ни гостиньцы. Питіе бы было въ погребѣ да на лѣдникѣ. Пила бы безхмельную брагу и квасъ, и дома и въ людехъ. Аще пріидутъ отколѣ жены о здоровьи спросить,—тѣмъ питія пьянаго не давать; а свои женки и дѣвки не пили же бы, въ людехъ и дома, до пьяна. А женѣ, втаи мужа своего, не ѣсти и не пити; и похоронакъ на ѣству и на питье потаи мужа своего не держати. А у подругъ и у племяни, потаи мужа своего, питья и ѣствъ, и сдѣлки и поминковъ всякихъ, не просить, и самой не давать; а у себя чюжѣво не держать безъ мужня

вѣдома; о всемъ совѣтовати съ мужѐмъ, а не съ холопомъ и не съ рабою.

Отнюдь беречися отъ всякаго зла; а рабъ своихъ и рабынь ложьными словесы не обгова́ривати мужу своему, и на́сердки не держати; а кто что изброди́тъ, и то мужу сказати прямо, безъ прибавки. А мужу и женѣ отнюдь оговору не слу́шати никаково, и не вѣ́ровати безъ обыску, безъ прямого. А женѣ къ мужу безлѣпицъ домашнихъ не доноси́ти; чего сама не возможетъ управити, а которое дурное дѣло, то мужу сказати въ правду; а въ чемъ которая женка или дѣвка не слу́шаетъ, и слово и наказаніе нѣ́метъ ее, или какову пакость учинитъ, — о томъ о всемъ съ мужемъ переговори́ти, какое кому наказаніе учинити.

А го́стьи́ коли лучатся, и ихъ потчивати питіѣмъ, какъ приго́жа: а самои пья́ново питія, хмелново, не пи́ти. А питіе и ѣству, и всякой обиходъ, приноситъ одинъ человѣкъ сверстной, кому приказано: а мужескъ полъ туто, и рано и поздно, отнюдь, ни какоже, ни какими дѣлы, не былъ-бы; кромѣ того, кому приказано, сверстному человѣку, что принести или о чемъ спроси́ти, или о чемъ ему приказати; и всего на немъ пыта́ти: и безчинія и невѣжества, а ино́му никому́ тута дѣла нѣтъ.

А завтракати мужу и женѣ отнюдь непригóже, кромѣ немощи: ѣсти и пити въ подобно время.

37. Какъ платье всякое женѣ носити и устроити. А платья, и рубашки, и убрусы на себѣ носи бережно по всѣ дни. Не изваля́ть, не изсуслати, не измяти и не излити; на руднѣ и на мокрѣ не класти; все то снимаючи съ себя, класти бережно, и беречи того на́крѣпко, и слугъ учити: всяму тому наукъ. А самаму́ государю и государыни и дѣтемъ и слугамъ: въ чемъ дѣлать,—то платье ветшано, а остряпавши дѣло, ино перемѣнить, платно́ чи́сто, вседне́вное, и сапогъ; а въ празникъ, и въ ведро, и при людехъ, или къ церкви ити, или въ гости, — ино лучшее платье надѣти; изъ утра бережно ходити; и отъ грязи, и отъ дожжа, и отъ снѣга

беречися; и питьемъ не улйти, и ѣствою, и са́ламъ; не изваля́ть и не иссуслать; на рудѣ и на мокрѣ не сѣсти. Отъ празника, или отъ церкви, или изъ гостéй пришедъ, лучшее платья съ себя снемъ пересмотритъ, и высушить, и вымять, и выпахать, и вычистить; да хорошенько укласти, да упрятати; а и ветшаное и вседневное всякое платно́, и верхнее, и нижнее, и бѣлое, и сапоги, — все измыто всегда бы было, а ветшаное исплачено́ и исшито: ино лю́демъ посмотри́ти пригоже, и себѣ мило и при́быльно; и сиротины дать,—ино спасенья. Платья всякое: и рубашка, и убрусы, и ширинки, и всякой нарядъ, и складши и свертѣвъ хорошенько, положити гдѣ нибуди: въ сундукъ или въ коробью.

38. Како избная порядня устроити хорошо и чисто. Столъ, и блюда, и ставцы, и ложки, и всякія суды, и ковши, и братины, воды согрѣвъ изъ утра, перемыти, и вытерти, и высушить; и послѣ обѣда такоже, и вечерѣ. А ведра и ночвы, и квашни, и корыта, и сита, и рѣшета, и горшки, и кувшины, и кочарги, — такожъ всегда вымыти, и выскресть, и вытерть и высушить, и положить въ чистомъ мѣстѣ, гдѣ будетъ пригоже быти: всегда бъ всякіе суды и всякая порядня вымыто и чисто бы было; а по лавкѣ и по двору, и по хоромамъ, суды не волочилися бы, а ставцы, и блюда, и братины, и ковши, и ложки по лавкѣ не валялися бы: гдѣ устроено быти, въ чистомъ мѣстѣ лежало бы опрокинуто ницъ; а въ какомъ суднѣ что: ѣства или питія, — и то бы покрыто было, чистоты ради... Изба и стѣны, и лавки и скамьи, и полъ, и окна, и двери, и въ сѣнѣхъ, и на крыльцѣ, — вымыть и вытерть, и выместь, и выскресть,— всегда бы было чисто; и лѣстницы и нижнее крыльце,—все бы то было измыто и выскребено, и вытерто, и сметено; да передъ нижнимъ крыльцомъ сѣна положить: грязныя ноги отирать, ино лѣстница не угрязнится, и у сѣней передъ дверьми рогожка или войлокъ ветшаный положить, или потирало: ноги грязныя отирать, чтобы мосту не грязнить. Въ грязное погодье у нижняго крыльца, сѣно или солома пере-

мѣнити, а у дверей рогозинка или войлокъ перемѣнити, или потирало чистое положить, а грязное прополоскать и высушить; и опять, туто же, подъ ноги пригодится. Ино то, у добрыхъ людей, у порядливой жены, всегда домъ чистъ и устроенъ; все по чину, и упрятано, гдѣ что пригоже, причищено и приметено; всегда въ устрои: какъ въ рай войти! Всего того и всякой порядни жена смотрила, и учила бъ слугъ и дѣтей добромъ и лихомъ; не имѣть слово,—ино ударить. И увидитъ мужъ что̀ не порядливо у жены и у слугъ, или не потому, о всемъ, что въ сей памяти писано,—ино бы умѣлъ свою жену наказывати всякимъ разсужденіемъ, и учити. Аще внимаетъ, и по тому все творитъ, и любити и жаловати. Аще жена по тому наученію и наказанію не живетъ, и такъ того всего не творитъ,—и сама того не знаетъ,—и слугъ не учитъ—ино достоитъ мужу жена своя наказывати, и пользовати страхомъ наединѣ; и понаказавъ, и пожаловати, и примолвити; и любовію наказывати, и разсуждати. А мужу на жену не гнѣватися, а женѣ на мужа: всегда жить въ чистосердіи. И слуги и дѣти тако же, посмотря по винѣ и по дѣлу, наказывати, и раны возлагати; да наказавъ пожаловати; а государынѣ за слугъ печаловатися, по разсужденію: ино служанкамъ надежно. А только жены, или сына или дщери, слово или наказаніе не имѣтъ, не слушаетъ, и не внимаетъ и не боится, и не творитъ того, какъ мужъ или отецъ, или мати учитъ, — ино плетью постегать, по винѣ смотря; а побить не передъ людьми, наединѣ: поучити да примолвити и пожаловати: а никако же не гнѣватися ни женѣ на мужа, ни мужу на жену. А про всяку вину: по уху, ни по видѣнью не бити, ни подъ сердце кулакомъ, ни пинкомъ; ни посохомъ не колоть; никакимъ желѣзнымъ или деревяннымъ не бить: кто съ сердца или съ кручины такъ бьетъ,—многи притчи оттого бываютъ: слѣпота и глухота, и руку и ногу вывихнуть, и перстъ, и главоболіе, и зубная болѣзнь... а плетью, съ наказаніемъ, бережно бити; и разумно и больно, и страшно и здорово. А только великая вина

и кручиновато дѣло, и за великое и за страшное ослушаніе, и небреженіе, — ино плеткою вѣжливенько побить, за руки держа, по винѣ смотря: да поучивъ, примолвити: а гнѣвъ бы не былъ; а люди бы того не вѣдали и не слыхали; жалоба бы о томъ не была.

39. Аще мужъ самъ не учитъ, ино судъ отъ Бога пріиметъ; аще самъ творитъ и жену и домочадцевъ учитъ, милость отъ Бога пріиметъ.

Аще мужъ самъ того не творитъ, что въ сей памяти писано и жены не учитъ и домъ свой не по Бозѣ строитъ, и о своей души не радитъ, и людей своихъ по сему писанію не учитъ, и онъ самъ погубленъ въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ, и домъ свой погубитъ. Аще ли добрый мужъ о своемъ спасеніи радитъ, и жену наказуетъ, тако же и домочадцовъ своихъ всякому страху Божію учитъ, и законному христіянскому жительству, яко же есть писано, — и онъ, вкупѣ со всѣми, въ благоденьствѣ по Бозѣ жизнь свою препроводитъ и милость Божію получитъ.

40. Самому государю, или кому прикажетъ, годовой запасъ и всякій товаръ купити. Приказному человѣку, дворецкому или ключнику, или купчинѣ, на комъ вѣра положена, или самому государю, всегда въ торгу смотрити всякаго запасу къ домашнему обиходу, или хлѣбнаго всякаго жита, и всякаго обилія: хмѣлю и масла, и мяснаго и рыбнаго, и свѣжаго и просолу; или товары какіе привозные; или лѣсовой запасъ, и всякій товаръ, кой со всѣхъ земель идетъ. Коли чему навозъ, или коли чего много и дешево у пріѣзжихъ людей и у христіянъ, въ тѣ поры и закупить на весь годъ: ино у рубля четверти не додастъ, а у десяти рублевъ по тому же; а у закупщика дороже купити: а не въ пору купити, ино двои деньги дати; да не любое купишь, кочи чего нѣтъ, а надобѣть. И который товаръ или запасъ не портится вдаль, а коли дешево, — ино и съ лишкомъ купить; свою нужу исполнить на свой обиходъ, а лишнее въ пору продастъ, коли дорого: иногда свой обиходъ

прибылью пролѣзетъ. Такъ-то ведется въ добрыхъ людѣхъ, и у добраго государя домовитаго и благоразсуднаго, своимъ дозоромъ и добрымъ наукомъ. А купить у кого что нибудь, много или мало́, у пріѣзжаго ли гостя, или у крестьянина, или здѣшняго торговаго человѣка: торгуй полюбовно, а деньги плати вручь. А надъ тѣмъ, по человѣку смотря и по куплѣ, и по честку ему учинишь: хлѣбомъ да солью и шитьемъ: въ томъ убытка нѣтъ; дружба, да впередь познать: всегда мимо тебя товару добраго не продастъ, и лишняго не возьметъ, и худаго не дастъ.

41. Себѣ на обиходъ купити всякой товаръ за морской, и изъ дальнихъ земель. А бо́бръ у гостя цѣлой купишь, или два, и три: или колько хочешь; да и сдѣлать дашь дома: на все пригодится; и у рубля полти́на сбудется. А тавти́ коса́къ, или сукна́ поставъ, — или розныхъ поставцовъ; или шелку цвѣтного ли́тра или бо́лши; зо́лота и серебра́ по тому же; или бѣлки, или всякого запасу, коли чему навозъ, по своему обиходу смотря, и по промыслу и по рукодѣлью и по своей семьи, и по мастерицамъ и по рукодѣльникомъ, и по своему прожитку,—такъ и покупать; и запасать, коли чево много и дешево:—ино и скоро и прибылно. Да толко лучитца мастерокъ свой, портной и сапожьной и плотникъ: ино во всякомъ запасѣ и въ о́статкахъ и въ обрѣзкахъ прибыль будетъ: или къ новому порти́щу остатки пригодятца, или ветчаново починить,—а ты тово не прикупаешь.

А лѣсъ и дрова́ и бочьки и мѣрники; и скалы́, и дубникъ, и лубья, и липнягъ, и доски, и дранцы и же́лобы, — коли тому навозъ, въ зимѣ на возехъ, а лѣтѣ на плотехъ и въ лодьяхъ,—на́ годъ запасешь: у всего не додашь; а у рубля четверть збудется; а у пра́сола, коли понадобитца, не лю́бое купишь, а денегъ слишкомъ дашь. А всякой товаръ запасъ,—коли ему навозъ, всякому товару; а дешево, хоти не на́добе, а въ ту пору купи́: и свою нужу исполнишь,—а чего запасено́ слишькомъ, на томъ денги будутъ съ прибылью.

42. О томъ же: коли что купить у кого селъ нѣтъ, и всякой домашней обиходъ, и лѣтѣ и зимѣ; и какъ запасати въ годъ, и дома животина водити всякая; и ѣства и питіе держати всегды. Годовой обиходъ домовитому человѣку, мужу и женѣ, и у ково́ помѣстья, и пашни, селъ и во́чины нѣтъ,—ино купити годовой запасъ, хлѣбъ и всякое жита, зимѣ на возѣхъ, а полтевое мяса, тако же и рыбу всякую, и свѣжую и длинную осетрину на провѣсъ, и бочесную въ годъ, и семжину и икру сиговую и черную; а которая рыба въ лѣто ставити, и капуста, и тѣ суды, зимѣ въ ледъ засѣкати,—и питье запасное, глубоко: и покрывъ лубомъ засыпать. И коли надобе лѣтѣ, — и тогды свѣже и готово. А въ лѣтѣ мясо ѣсти покупати домови́тому человѣку,—купити бара́нца, а дома облупити, а овчинка, а бараней по́трохъ прибыль въ столѣ: потѣшенье у порядливой жены или у добраго по́вара; много промыслу: изъ грудины ушное нарядити; почки начинити; лапа́тки изжарити; ношки яи́чки начини́ти; печень, иссѣкши съ лукомъ, перепо́нкою обертѣвъ, изжа́рити на сковородѣ; легкое, молочко́мъ съ муко́ю съ яи́чки, проболтавъ нальетъ; а кишечьки—яички нальетъ; бара́нью голову, можжо́къ съ потрошко́мъ: уху наря́дитъ; а рубецъ кашкою начинитъ; почетныя части свари́тъ; или, начинивъ, ижжаритъ. И такъ дѣлати, ино изъ одново бара́на много прохла́ду; а студень на леду держа́ти хорошо, что останетца. Въ лѣтѣ мяса покупать на обиходъ, подъ расходъ; въ пятницу, въ понедѣльникъ, въ среду, на всю недѣлю купить: не дода́шъ у гривны алтына; посоле́но на леду въ два или въ три дни, или недѣлю, не испортится. А съ Семена дни купи я́ловицу, или колко надобеть, невдругъ, изгодою,—коли подешевле, и ты тогда больши купишь; мясо соли́ въ годъ, и на провѣсь; а по́трохомъ семья сы́та во всю осень; а на ко́жѣ да на са́лѣ половину возмешь денегъ; а про себя сало перето́пишь на́ годъ. Съ воло́гою: потрохи, голова, уши, губы, скороньи, осердье, окоренье, ноги, печень, почьки,—жо́нки передѣлаютъ, да кашею сальною обва́риною начинятъ, а ка́ша

бы овсяная, или гречневая, и яичная: и иною, какою хочешь. А не переядятъ потрохóвъ осенью,—ино въ Рожéственой мясоѣдъ пригодитца; а рубцы и губы, и уши и ноги коровьи,—на студень во весь годъ пригодитца: коли ни дѣлай квашенину, всегды прохладъ. А свиньи доморощеныя въ óсень бити, по тому же нóлти, въ годъ, солити; а голова и сало и ноги, и желудки и кишки и нóтрохъ и спина,—въ осень и въ зиму пригодитца. У промышленово мужа и у промышленой жены, у доброй порядни, во всемъ спорынá; а всегды прохладъ и себѣ, и семьѣ, и гостемъ; а не убыточно: по штó въ торгъ,—и ты въ клѣть. А гуси, и утки, и куры кто дома водитъ, и только у воды,—ино скормитъ лѣтѣ ничѣмъ; а нá годъ съ запасомъ съ даровымъ. Да кто про себя коровы держитъ, доныя: лѣтѣ кормъ нá полѣ, а дóма всякого корму мнóго у добрые порядни, и лѣтѣ и зимé: гуща пивнáя и бражная, и кисéлная, и квасная, и кислыхъ штей; и отрубéй овсяныхъ; и высѣвки оржаные и пшенúшные и ячные, и зáспу дѣлаючи и толокно. И въ óсень капусту солятъ и свеклу ставятъ, и рѣпу и морковь запасаютъ: и у всего того хряпье и лúстье и коренье, и обрѣзковъ, и крохъ: и въ скáтерти, и въ столѣ, и въ вѣкѣ хлѣбномъ, и по полúцамъ, и по чюлáномъ и по залáвкамъ крохи и остатки и объѣди,—и домовитая дóбрая государыня, илú ключникъ дóброй, все то обираетъ и по судóмъ ставитъ, и тѣмъ животину: лошеди страдныя, и коровы, и гуси и утки, и свúны и куры, и собаки кормитъ; себѣ не убытокъ, а приплоду и прохладу много: всегды въ столѣ прибыль, и себѣ и гóстю. Толко дома родúтца: куры и яица, и забѣла, и сыры, и всякое молокó,—ино во вся дни праздникъ и прохладъ, а не въ торгý куплено. Всякíе пирогú и всякíя кáши, и всякíе блины и трубицы, и кисели́, и всякíе молóка, коли чевó похотѣлося: а все дóма готóва. А самá женá все умѣетъ сдѣлать, и слугъ научитъ рядити: отъ такихъ домочадцовъ богатѣютъ мужи. А толко у промышленого человѣка, у домовитого, и у доброй жены, Богъ пошлетъ приплоду побóлши: у сьвиней, или у гусей, или у куровъ, и у вутокъ,

или у коровъ молока, и сметаны, масла и сыровъ, и яицъ, сами всегда ѣдятъ воложно: да и людей кормятъ, и милостыню даютъ отъ праведныхъ трудо́въ и отъ благословеныхъ плодовъ; а излишнее упродадутъ: ино на иную потребу пригодитца благословленая денешка, и на милостыню Богу пріятно. А у молода человѣка, или у вдовы, только запа́су та́кого нѣтъ чѣмъ животина кормить, что въ сен главѣ пи́сано,—а коро́вка до́йная есть; или въ дере́вни у молода́ человѣка не одна́ есть, ино кормитъ сѣна и зрѣти да мукою посы́пати овся́ною; или иная какая мяки́нка лучи́тся; да кипятко́мъ облить, или елыче́мъ облить да передъ собою покорми́ть, да издоить; а самой руки умыти чи́сто, и платно́ ветчаное чи́сто же надѣть; и воды теплой принести; потиря́льце на плечи́ принесть и вымя, и соски́ вымыть у коровы, и потиральцемъ чи́стымъ вы́терть, и въ чи́стомъ мѣстѣ издои́ть; и во всякомъ бреженіи, и на мяккѣ держать, и кормъ класть, какой лучился. А лошадки и кобылы по вся дни такимъ же ко́рмомъ, христіянину, въ избѣ передъ собо́ю покормить: ино будетъ плодови́то и служи́во; и то имъ за овса́ мѣсто. А теля́та и ягня́та молоды, и куры, и гуси, и сви́ньи, и утки тако же передъ собою корми,—какой кормъ, кото́рой животинѣ пригодитца.

43. А толко мужъ припасетъ въ годъ всякаго запасу, и постного, и тому устрой. А толко у мужа въ годъ все припасено́, и ржи, и пшеницы, и овса́, и гречи, и толокна́, и всякіе запасы, и ячмени, солоду, гороху, и конопли́,—и въ постъ всякіе ѣствы перемѣня́яся по вся дни дѣлаютъ сами, жена съ слугами; и семья́ сы́та и прохладна, и го́стя упо́тчиваютъ безъ убытка; а который ѣствы будетъ похочетъ по́стной, и то и дѣлаетъ: масло конопляное и за́спа,—все дома, и мука и всякіе пироги́, и всякіе блины дѣлаетъ, и соцни, и трубицы, и всякіе каши и лапши́ горо́ховые, и цыженой горохъ, и зо́бонецъ и кундумцы, и вареной и соковые ѣствы: пироги́ съ блинцы и съ грибы, и съ ры́жики и съ груздями, и съ ма́комъ, и съ кашею, и съ рѣпою, и съ капустою, и съ чимъ Богъ посла́лъ; или орѣшки въ соку́, и ко-

ровайцы. А у доброго человѣка и у порядливой жены толко насено́, въ по́ру,—коли рыбу свѣжую, купячи́, иную соли́ть, иную вялить, иную подва́ривает, иную сушить, мелкую; иную и въ муку толчет: въ пост во шти подсыпает, коли пригоже,—ино въ постные дни про́ гость и про себя. Коли свѣжей рыбѣ не быть, ино прежде въ столѣ: ре́тка, хре́нъ, капуста, росо́лъ ставленой, и иные земленые пло́ды, што Богъ послалъ; рыба, и трутова́я и подвариваная, и ухи пластовые, и щипаные и подвариваные, и всякіе по́трохи: и хохолко́вые, и изъ нѣмецкихъ селдей, и изъ ва́ндышевъ, и въ ро́солѣ, и въ пирозехъ, и въ каши и яглы́,—и всякой снѣтъ, всякихъ ѣствъ по́стныхъ у до́брой порядни много; а все Богъ послалъ дома: ничего въ торгу не купишь. А брусничная вода́ и ви́шни въ па́токѣ, и мали́новой мо́рсъ и всяки сла́сти; и яблока и груши, въ ква́су и въ патокѣ; и постелы́ и лева́шники, себѣ, и про́ гость, и за нѣмощь, всегды есть,—толко въ пору припасено́; а ну́жному и болному, и родительницѣ и заѣжжему человѣку дастъ: ино велія мзда отъ Бога. А которой рыбы нѣтъ въ запа́сѣ, или запасъ придержалъся, и бо́чка самому не изо́йдетъ,—купити, прибавъ товарыща или два, бочку осетрины, или бѣлужины, или селдей, или какой нибуди рыбы, или осетрины купить вмѣстѣ; или икру, вся́кую: у рубля пяти алтынъ не додашъ; а не будетъ въ запа́сѣ чево́, — а гостя для, и про себя что пона́добится купить, — и того въ торгу́ не добу́дешъ, а и добудешъ не въ пору, и тѣ въ три дорога, а не милой кусъ.

44. О запасной прибыли впередь. А у доброго человѣка и у доброй жены у поря́дливой,—и у смы́шленныхъ и у разумныхъ и у благоразсудныхъ и у богобоязливыхъ людей, и у годового и у всякого запа́су, и у рухляди, и у питья, и у ѣствы, и у хлѣбново и у воложново, и у мясно́во, и у полтяво́го, и у рыбного, и у ветчины, и у солони́ны, и у вя́лого, и у вѣтренего, и у просолу,—и сухари́ и мука́ и толокно, и ино́й запасъ; и макъ и пшено, и горохъ и масло, и конопли́, и со́ль, и солодъ, и хме́ль, и мыло и зола́, и всякой за-

пасъ, чему мочно впредь быти,—въ береженіи и сгноено.—У всякого бы го́ду, во всѣкомъ обихо́дѣ и въ запа́сѣ сходи́лося: въ иномъ году чего не родило́ся, или дорого,—ино тѣмъ запа́сомъ, какъ даромъ, проживетъ, а нужного и болново и недоста́точново ссудитъ; и подможетъ, кому какъ пригоже. А коли чево изобилно запасено въ дешевую пору, ино въ дорого́влю и прода́стъ, мно самъ ѣлъ и пилъ даромъ; а де́нги опять дома: до́брого человѣка и доброй жены́ николи, ни въ чемъ, меженина нѣ имѣтъ, а ста́рой запасъ держать на много лѣтъ, кои не портятся.

45. Огородъ и садъ какъ водить. А у котораго человѣка огородецъ есть, и кто̀ пашетъ огородъ,—самъ ли государь дозираетъ или государыня, или кому приказано: пе́рвое, — городба перекрѣпити, что-бы въ огородъ собаки ни свиньи,—ни куромъ, ни гусемъ, ни уткамъ, и вся́кой животинѣ,—взойти не имутъ ни съ чюже́во двора́, ни съ своего; ино я́блонямъ, и всякому плоду накости нѣтъ, а въ сусѣды остуды. Толко отъ тебя́ твердо,—твоей животинѣ къ нимъ не умѣть, а ѣхъ къ тебѣ. А дворъ бы былъ, по тому же, вездѣ бы крѣпко горожень, или тыненъ; а ворота всегды́ приперты; а къ ночи замкнуты; а собаки бы сторожливы; а слугѝ бы стерегли же; а самъ государь или государыня послушиваютъ но́чи; а огородъ всегды бы былъ за́мкнутъ; да, кому прика́зано, тотъ бы его всегды берѐгъ, и день, и ночь, и въ немъ всегда дозра́лъ. Да какъ гряды копати веснѣ, и навозъ класти; а навозъ зимѣ запасати, и къ садѝломъ на дыни, варовые гряды гото́вить, и всякія сѣме́на водить у себя, и посадивъ или посѣявъ всякія сѣмена, и всякое обилiе, въ пору поливати, и укрыва́ти и отъ морозу всегды беречѝ, и я́блони подчища́ти и суша вытира́ти и по́чки разсаживати, и пѣники и почки прививати; и гряды, всякое обилiе, полоти, и капуста отъ че́рьвя и отъ блохи беречѝ: и обирати и оттрясывати. А возлѣ тына, около всего огорода, борщу́ сѣетъ,—гдѣ кропива растетъ,—и съ весны его варитъ про себя много; и тово́ въ тургу́ не купитъ; и нужному дастъ Бога ради; а толко у

молода́ человѣка,—ино и упродастъ на иную вологу. А какъ пасадитъ капусты и све́клы и поспѣетъ, — листье капустное варитъ; и какъ учнетъ ви́тися въ клубъ, и толко часта́, — ино, изрѣтка, сѣкучи́, вари́ти, а листья, обламываючи, животина корми́ть. А въ ту пору, и до осени, борщъ, рѣжучи, сушить: ино всегда пригодится, и въ годъ, и въ даль; и капусту все лѣто варить, и свеклу; а въ о́сень капусту солити, а свеколный росо́лъ ставить, а огурцы солитъ же; а лѣтомъ прохлажа́етца! ѣстъ дыни, стручье, морковь, огурцы́ и всякой овощъ; а Богъ послалъ ноболше чего пригодилося, — ино и упродастъ. А садъ разводити про себя: ино прививка, отъ древа до́ древа, по три сажени и болши,—ино яблони ростутъ вели́ки, обильно и вся́кимъ овощемъ не помѣшаетъ ростетъ; а какъ будетъ густо, отъ вѣтья, по дере́вiемъ не ростетъ ништо́; ино борщу́ насѣяти,—ино всегды́ плодъ. А падушокъ я́блочныхъ, и што поспѣло: огурцы и дыни, и всякой овощь—въ пору бы обирати: што про себя съѣстъ; или побло́сть; или въ годъ что поставить; или что осолить: или въ квасы́ ста́вить яблока и гру́ши; или въ па́токѣ и ягодный и ви́шневый морсъ. А въ дешевую пору и грибы сушить, и грузди и рыжики солить, и всякой овощь въ годъ ставити или чево упродати: то бы все было убережено. А сѣмена бы всякiя у себя́ водить ино вели́ка прибыль—въ торгу́ тово́ не кушишь; а будетъ слишкомъ, и ты и продашь.

46. Какъ человѣку запасное питье держать про себя и про гость и какъ устроити то при людехъ.

А коли одинакой человѣкъ, а не богатой и запасистой, держитъ про́ гость пивцо́ въ запасѣ,—переварки, на Мартѣ сваривъ ячной, и подсытивъ. А обычное пивцо́ есть же, а медку разсытитъ къ празднику: и вдаль поблюдетъ, въ леду засѣчено, медокъ и Мартовское пивцо́. Аще коли праздникъ, или именины, или свадба, или родины, или крестины, или по родителехъ па́мять, или лучи́тся гость изъ-не-весть любо прiѣжжей, любо званой или избранной человѣкъ, или игуменъ честной,—и, одново часу, изъ одной бочки въ пять оловени-

ковъ меду нацыдятъ; илѝ, по́ людемъ смотря: въ бочечки малые, да запасного мушкатцу въ мѣшечкѣ, а гвоздѝки въ другомъ мѣшечкѣ дерьжитъ; а въ третьемъ мѣше́чкѣ всякихъ благовонныхъ зе́лей: въ печи подваривъ, въ оловеникѝ покласти, или въ бочечки, въ горячее вино́; а вишневого морсу, и малиноваго два оловяника; а въ иной патоки готовой: ино въ одноча́сье,—шесть медовъ про́ гость, да два вина; да вишневого морсу и въ переварку въ оловенича́къ поддастъ: ѝно два пива. И, кто съ запасомъ живетъ, и у порядливой жены́,—ѣства запасная же. Ино всегды го́стя не-соромъ: хотя ширъ,—нужново чево прикупитъ, ино далъ Богъ, всего дома много.

47. Тому же пивоваренной наказъ: какъ пиво варить и какъ медъ сытити и вино курити. А въ пивоварную поварню, на пиво и на брагу и на кислые шти, со́лоду и мукѝ и хме́лю отдать: то бы было все въ письмѣ и смѣрено и счетѣ. А коли пиво затираютъ,—ячное или овсяное или оржано́е, или хме́ль парить, и у квашенья и у сливаныя дозирати самому: все бы было бережно и чисто и не раскрадено, и не испроку́жено, и за посмѣхъ не выпить. А коли пиво варятъ,—ино отваривъ пиво, и сленъ толко со́лодъ, — ино бо́чку и бо́лши друго́во пива наря́дятъ а послѣ всякого пива водою на гущу поливаютъ; воды взогрѣвъ ведръ съ тритцать и съ сорокъ, на ячную гущу, и пятдесятъ и шестьдесятъ, взогрѣвъ, взлити и больши, по вари смотря; и тотъ пьтокъ приквасить: добре́ хорошо́ семьѣ пити; а изъ первого послѣду, приквасивъ, на кислые шти пригоди́тся. А уксусъ ста́вити изъ до́браго сусла, и въ береженьѣ и въ теплѣ держати, и въ чистотѣ приходити къ нему. А хмелѝны пивные копѝти на винную брагу, и въ перепускъ, и брежно держати, а на то ветша́ные суды пригожа́ются, толко бы было въ запа́сѣ, да и перекрѣплены. А медъ сытѝти самому: а какъ кишетъ хоромина та́ запечатати: самому толко надзирати, и хто бы тутъ не ходилъ. А слива́ти самому же; а на сливанье бы не пили же. А вино курѝти: самому́ неотступно же быти; или, кто вѣренъ прямо, тому́ приказати; и у перепуска по

тому же; да смѣчать: по сколку изъ котла аракѝ, пѐрвой и другой, и по слѣду уточатъ; а у перепуску по тому же смѣчать: колко изъ котла укуритъ,—первого и середнего и послѣду. И на погребъ, и на лéдникъ, и въ сушило и въ житницы,—безъ себя́, никакова́ не пускати; вездѣ самому отдавати, и отмѣрити, и отвѣсити; и сколко кому чево́ дастъ, то все записати.

48. У поваровъ и у хлѣбниковъ, и вездѣ, всякой порядни ключнику дозирать. А у поваровъ бы и у хлѣбниковъ, и у всякихъ приспѣшниковъ, была бы вся порядня: и котлы, и ско́вороды, и горьшки и мѣдные и желѣзные, и таганы, и рѣшо́тки, и чюмичи, и корцы́,—все бы было чисто и цѣло и изва́ры: все бы было въ счéтѣ и въ писмѣ; а мéдяное и оловяное въ вѣсу́; а по вся дни у ключника то бы было пересмотрѣно: чтобъ было все по числу́ и перекрѣплено, и вымыто и въ суши́, и на мѣстѣ лежа́ло, за́мкнуто; а бочки и всякіе суды перемыты и перекрѣплены, и лежало бы всушѣ и замкнуто.

49. Мужу съ женою совѣтовати, какъ ключнику приказати о столовомъ обиходѣ, о поварнѣ и о хлѣбнѣ. По вся дни и по вся вéчеры, исправя си долгъ душевный и во утріи встати по звóну; и, послѣ пѣнія, мужу съ женóю совѣтовати о устроеніи домовномъ: на кóмъ что положенó, и кому которое дѣло прика́зано вѣдати, и тому наказа́ти: что коли́ устроити ѣсти и пити, про́ гости, или́ про себя́. Или ключникъ по государеву приказу прика́жетъ что купити на обиходъ; и купивъ, что принесутъ, то смѣти; и правды смотри́ти; а повару отдастъ что варити: и хлѣбнику, и на приспѣхи на всякіе по тому же отда́стъ. А всегда бы то было въ памяти, что государю сказати. А въ пова́рню, ѣства мясная и рыбная и печь и варити отдавати въ число: колко государь велитъ, и на колко блюдъ; да испечено́ и сварено́,—но, у повара взяти, въ число же. А на столъ всякая ѣства ставити по государеву наказу,—по гостемъ смотря; а хлѣбенной приспѣхъ, по тому же, да́ти въ число́, и взя́ти

въ число́ же. И всѧкой ѣствы что у стола́ останетца, и цѣло и едино, и ухъ и приспѣху всякого: а цѣлую ѣству — перебра́ти; а почато́е о себѣ, мясное и ры́бное, и покла́сти въ су́ды, въ чи́стые и въ твердые, и покрыть, и въ леду́ засѣчь; а початая ѣства, и всякіе оста́тки, дава́ти на обиходъ, ка́къ на пригожу; а цѣлое блюсти́ про государя и про господарыню и про́ гость. А питье въ столъ давати по приказу: по гостемъ смотря, и безъ гостѣй. А государынѣ брага, или квасъ. А суды бы всякіе, столовые и поваренные, всегды послѣ стола въ горячей водѣ перемыть и переполоскать, и перетерть и высушить; и всѣ, собравъ, счести; и устроити, съ замкомъ, — гдѣ что живетъ, и у ково што на рукахъ; а столовые суды: оловяники, и браны и ковши, и судки столовые, всегды беречи; и уксусницы, перешницы, росо́льники, солоницы, ло́шки, блюды, ста́вцы, скатерти, и фаты, — всегда бы было чи́сто и готово на столъ; и столъ бы былъ чистъ, и скамьи, и лавки, и избы; и о́бразы на стѣнѣ уставлены; а изба метена и устроена. А уксусъ и огуречный росолъ, и лимо́нной, и сли́вной, — все бы нѣжено́ въ ситцѣ; и огурцы, и лимоны, и сливы — также бы, очи́щено и перебрано́, и на столѣ бы было чи́сто, искусно. А рыба прутова́я, и всякая ви́лая, и всякая студень посная—или́ мясна́я, и икра, и капуста,—очи́щено, и по блю́дамъ раскладено́: до стола изгото́влено; а питье бы всякое чисто, въ ситцѣ бы цѣжено; а ключники бы и повары, и хлѣбники, и вса́кіе стряпчіе сами бои къ столу, при́ людехъ, устроилися чистенко; а руки бы были мыты чисто, во всяко стряпни.—А всякіе суды, и всякая порядня у ключника, и у всѣхъ стряпчихъ, все бы было мыто и чисто и бережьно́; и у государыни, и у ее слугъ, по тому же. А ѣства и питіе на столъ понести́ осмотря́: чтобъ то судно было чи́сто, въ чемъ несешь; и ѣства или питіе чисто же бы: безъ пороха и безъ пригарины, осмотря оставить; а поставя ѣству или питіе, да тутъ ни кашлять, ни сморкать: отшедъ на сторону, вычистить носъ, или́ выкашлятся: ино не скаредно, и вѣжливо.

50. Ключнику приказъ, какъ пиръ лучится. А коль пиръ большóй, ино всюды самомȕ дозирáти, и въ поварнѣ и въ хлѣбнѣ; а за столомъ, ѣства отдавáти,—приставити добрá человѣка; а у поставца, у питья и у судовъ, бережной же—доброй человѣкъ надобе. А въ столъ питье подавати по государеву наказу, кому што велѣно; а нá сторону никому не давати безъ велѣнія. И какъ пиръ минетъ: и весь запасъ серебряной и оловяной, и всякіе суды смотрити, и счесьти, и поваренной и хлѣбной: и ѣства перебрати, и питіе сóзрити, початоé допóлнивати. А въ пиръ на дворѣ брежень же человѣкъ надобе: всего бы смотрилъ и берегъ: и домáшніе всякіе порядни: не окрали бы чевó, и гостя пьяново беречи: чтóбы не истерялъ чево, и брань бы не была. А какъ столъ отойдетъ, ино суды смѣтити всякіе, и перемыти велѣти; и всякая ѣства перебрáти мясная или рыбная и студень и ухȕ; и устрóити по прежеписанному. А коевò дни пиръ товó вечера, или порáну, самому государю пересмотрити: все ли по здорóву; и смѣтити, и перепытáти у ключника подлинно: колько чевó съѣдено и испито, и кому что отдано, и кому что послано; и всякой бы расходъ, во всякомъ обиходѣ, былъ въ вѣдомѣ; и суды бы всякіе были въ счетѣ; и умѣлъ бы государю сказáти про всѐ прямо: куды што разошлóся, и куда что данó, и скóлко чево разошлося. И толко, далъ Богъ, все по здорову, и не исьтеряно и не испорчено, и ништо; ино государю ключника пригóже почтѝти и иныхъ слȕжекъ по тому же, и поваровъ и хлѣбниковъ, котóрые бережно стряпали, а нѐ пили: ино всѣхъ прохладитъ и накóрмитъ и напóитъ.

51. Наказъ отъ государя ключнику: какъ ѣства постная и мясная варить, и кормить семья, въ мясоѣдъ и въ постъ. Да и тó бы было отъ государя въ наказѣ ключнику: въ мясоѣдъ какáя ѣства отдавати въ повариню, про государя, и про домáшней обиходъ, и прó—гость; а въ постные дни потому же. А о питьи, потому жъ, наказъ надобеть отъ государя ключнику: какое питье носѝти про

государя и государыня и про́ семью, и про́ гость. И то все чинити и дѣлати и отдава̀ти по государеву нака́зу: а о вся̀комъ обихо́дѣ ключнику государя, по вся утра, спра́шиватися: о ѣстьвѣ и о питьѣ и о всякомъ обихо́дѣ; какъ государь нака́жетъ, такъ и творѝти. Государю съ женою о томъ, о всякомъ обихо́дѣ, въ домашнемъ, совѣтовати; и ключнику наказывати, какъ челя́дь кормити по вся дни: хлѣбъ рѣшетной, шьти́; да каша съ ветчино́ю житкая, а иногда густа́я, съ са́ломъ, перемѣняя часто; мяса лучится дадутъ къ обѣду; а въ недѣлю и въ праздники: иногды пироги, а иногды кисель, а иногды блины, или иная какая ѣства; а у вужины: шти́ да молоко́, или́ каша. А въ постные дни: шти, да ка́ша житка́я,— иногды съ со́комъ; и́ногды сущь, ѝногды рѣшня; а у вужины, иногды шти́, капуста, толокно; иногды росо́лъ, и́ногды ботьвинье. По недѣлямъ, по пра́зникомъ: къ обѣду пироги какіе, или гуща, или яглы́, или селедавая каша, и, что Богъ лучитъ; а у вужину: капуста, росо́лъ, ботьви́нья, толокно́. А—у женъ у челя́денныхъ и у дѣвокъ и у робятъ,—по тому же; а отрадымъ людемъ та́ же; да прибавка остатковъ столо́выхъ, государевыхъ и гостиныхъ. А лутчіе люди, которые торгуютъ, тѣхъ государь въ столѣ у себя́ сажаетъ; а коли го́сти ядятъ,— и они стряпаютъ; а послѣ стола ядятъ ѣствы, съ прибавкою и столовыхъ остатковъ. А у государыни, мастери́цамъ и швеямъ по тому же: сама за столо́мъ ихъ кормитъ, и подаетъ имъ отъ себя. А челя́ди питье: исто́къ пивно́й; а въ недѣлю и въ пра́зники брага, а торго̀вымъ всегда́ брага: а питье́мъ всякимъ государь жалуетъ, или́ прикажетъ; а въ прохладъ и самимъ пивца дадутъ.

Наказъ отъ государя повару и клю́чнику, или отъ государыни: варить на семью челя́ди, или нашимъ, скоромную и постную ѣству: капусту или натину, или кро́шиво, иссѣчено мелко; и вы́мыть хорошо́, и уварить, и упарить горазно. Въ скоро́мные дни мяса или ветчина́, или́ сальца ветчѝнного положить; забѣлъки поддать, да припа́рить; а въ постъ сочкомъ залить или иной какой навары приба́вить, да упарить

хорошо, или заспицы подсыпать, да съ солью и съ кислы штями приправи́ть; а кашку всякую, по тому же, уварить и упарить хорошо́, съ саломъ или съ масломъ, или́ селедо́вую, или съ со́комъ; и всякую семейную ѣству хорошѐнько усьтрянати. И хлѣбы семейные такожъ мѣси́ти, и укъваспти, и вы́валять хорошо́ и выпечь, и пирошки́ семейные, по тому же; и вся́кую ѣству хорошѐнко и чисьтенько устряпать: какъ своя душа любитъ. И вся́кой семѐйной ѣствы государыня или дворецкой самъ кушаетъ и толко не хорошо́ сварено́ или испечено: и о томъ бранить на повара или на хлѣбника, или на же́нки, которыя то стря́паютъ. А дворецкой того не брежетъ: ино на него бранить; а государыня того не брежетъ, ино мужу на нее брани́ти. Какъ своя душа любитъ: такъ слу́жокъ и нищихъ корми́ти; ино то Богу въ честь, а себѣ во спасеніе. Да государю или государынѣ всегды взпра́ти, и спрашивати слугъ, и маломощныхъ и убогихъ, о всякой нужѣ, и о ѣствѣ и о питіи, и о одежи и о всякой потребѣ, и о всякой скудости, и о недостатки, и о всякой обидѣ, и о всѣхъ тѣхъ нужахъ, о нихъ Бога ради, промышляти, и попеченіе имѣти, ели́ко вмѣстимо, сколко Богъ поможе, отъ всея́ душа: яко же о свои́хъ ча́дехъ, и яко же о при́сныхъ. Аще кто не радитъ о семъ, и не болѣзнуетъ о спхъ: да будетъ анафѐма. А кто сіе съ любо́вію, отъ всея душа, и брежетъ и хранитъ,—велію милость отъ Бога обря́щетъ, и грѣхо́мъ свобо̀ду получитъ, и жизнь вѣчную наслѣдитъ.

52. Въ житницахъ и въ закромѣхъ о береженьи.

А въ жѝтницахъ бы у ключника, былъ бы всякой запа̀съ и всякое жита: солодъ и ро̀жь, и овесъ, пшеница не сгноено̀, и не накапала бы, и не навья́ло; не прото̀чено отъ мышей, и не слеглò̀ся, и не за́тхло бы ся. А что̀ въ бочкахъ, или въ коробахъ: мука и всякой запа́съ, и горохъ и конопли, и греча, и толокно, и сухари, и ржаные и пшеничные: то бы было все покрыто, и судно твердо, и не намокло бы, и нѐ знило, и не затхло̀ся. А всему бы тому была мѣра и счетъ: сколко чево изъ села или изъ торгу приве́зутъ,—и записати; а что вѣсовоѐ, то взьвѣсити; и колко коли отдастъ чего на

расходъ или взаймы и на всякій обиходъ; или кому государь велитъ что дати, то все записати же. И сколко чего сдѣлаютъ, то бы было вѣдомо жъ; и хлѣбы и колачи, и пиво, и вино, и брага, и квасъ, и кислые щи, и уксусъ, и высѣвъки, и отрубп, и гуща всякая и дрожьжи, и хмѣлины; то бы было все у ключника въ мѣрѣ, и записано, а хмель и медъ, и масло, и соль,—вѣшено.

53. Въ сушилѣ тако же смотрити. А въ сушилѣ мясо полтевое и солонина вѣтреная, полотки, и языки, и прутовая рыба и пласти, и всякая рыба вялая и вѣтреная, и въ рогожахъ, и въ крошняхъ, и вандыши, и хохолькп: что бы было все въ счетѣ и въ писмѣ: сколко чево куплено и вывѣшено, провялено и положено; и держано бы то брежно, и не згноено, и не измочено, и не измято; убережено бы отъ всякіе пакосьти, и всегда замкнуто. А всегда пересматривати и перебирати, а лучшее вдаль блюсти; а что ся попортитъ, и то напередъ изводити, какъ пригоже, семья кормити, хорошенько удѣлавъ; и нищимъ дать: ино спасеніе; а изгной—даромъ за ворота выкинуть.

54. Въ погребѣ и на ледникѣ всего беречи. А въ погребѣ и на ледникехъ, и на погребицехъ хлѣбы и колачи, сыры, яица, забѣла, и лукъ, чеснокъ, и мясо всякое, свѣжее и солонина, и рыба свѣжая и просольная, и медъ прѣсной, и ѣства варепая—мясная, и рыбная студенью, и всякой запасъ ѣстомой и огурцы, и капуста соленая и свѣжая, и рѣпа, и всякіе овощи, и рыжики, и икра, и росолы ставленыя, и морсъ, и квасы яблочные, и воды брусничные, и вина фряскіе, и горючіе, и меды всякіе, и пива,—сыченые и простые и брага,—и всяго того запасу ключнику вѣдати; и сколко чево на погребицѣ поставлено, и на ледникѣ и на погребѣ,—и все бы то сочтено, и перемѣчено: што вполнѣ, што не вполнѣ; и перемѣчено и записано: и сколко чево куды отдастъ по приказу государеву,—и сколко чево разойдетца: то бы было все въ счетѣ,—было бы што господарю сказать, и отчетъ во всемъ дати; а все бы то было чисто и въ покрытѣ, и не

затхлося, и не заплѣснѣло и порокисло; а вина фрязскіе, и сыченая перевара, и всякое лутчее питье, въ опришѐнномъ погребѣ, за замкòмъ держать: а самъ бы тамо ходилъ.

55. А въ клѣтехъ и въ подклѣтехъ, и въ онбарехъ, устроити всякая порядня ключнику, по государеву наказу. А въ клѣтехъ и въ подклѣтехъ, и въ онбарехъ устроити по государеву наказу ключнику, всякая порядня, платье ветчаное и дорожнее, и служне и пòлсти и епаньчи́, и кепеняки, и шляпы, и рукавицы; и медвѐдна, и ковры́, и попòны, и войлоки, и сѣдла, и саадаки и съ луки, и съ стрѣлами; и сабли и топорки, и рогатины, и пищáли, и узды́, и оброти, и морхи лысины; и похви и остроги, и плѐти, и кнýтье, и вожжи: моржóвые, ремѐнные; и шлéи и хомуты; и дуги́, и оглóбли, и миндери́ и мѣхи дымчатые, и сумы́, и мѣхи холщóвые; и припоны, и шатры́ и пóлоги; и ленъ и посконь; и веревки и ужища; и мыло и золá: и ветшаной всякой запасъ; и обрѣзки—ветшаное и новое, и пълатяные и кóженые, и желѣзные облóмки всякіе, и гвóздье и чѣпи, и замки́, и топоры, и застýпы, и всякой желѣзной запасъ, и всякая рýхледъ, и все то разобрáти, что пригоже въ коробьяхъ положи́ти, или въ бочкахъ, инóе по грядкамъ, иное по спицамъ, иное въ коробехъ; гдѣ что пригоже, то туто и строи́ти; въ сухѣ и въ покрытѣ, отъ мышей, и отъ мокрá и отъ снегу беречи, и отъ всякія пакости; и все бы было въ счетѣ и въ писмѣ: сколко чево нóвого и скóлко ветчáного, а чтó попóртилося, то починивати; а всегды бы было готово, всякой запасъ, какъ попытаютъ. А въ инѣхъ подклѣтехъ, или въ подсѣнье, или въ онбáрѣ, устрòити: сани, дровни, телѣги, колеса, одры страдные, дуги́, хомуты́, оглобли, рогóжи посконные, вожжи, лыка и мочала, веревки лычьные, òброти, тяжи, шлеи́, попоны,—инòй дворòвой запасъ коньской: гдѣ что пригоже постáвити, или положи́ти, или повѣсити. А лутчіе сани, возъ, коптанá, калымáга,—укрыть, на подкладкахъ, все бы было брежно, въ сушѣ, съ замкомъ. А въ иномъ онбáрѣ: бòчки и мѣрники и цѣпники, высытки, корыта, жò-

лоба, изва́ры, корцы́, си́та, рѣшо́та, фля́ги,—и всякая поря́дня поваренная и погребна́я. Которые бочки и всякое судно попо́ртилося: или́ о́бручи о́гнили, или́ свали́лись,—и то велѣти окрѣпити́, или́ уторы передѣлати, или дъна́ попра́вити, и обручи новые наколоти́ть: все бы то было готово, и выпарено, и вымыто и вы́сушено: чтобы ни гнилью, ни плѣснью, и затъхолью не па́хнуло: дрожьжи бы, ни хмѣлины—не засушены, ни за́гнилися. Какъ которое судно пона́добитца, ино бы было готово. А дубникъ въ запа́сѣ держати; что починити или здѣлати. А ветчаная бочка, извара, и выситокъ, до́нце, дощечки бочечные и вѣчка, и вся́кое судно,—все бы было припрятано, а все то ся пригожаетъ,—на худую потребу и ты доброво не портишъ.

56. Въ сѣнницахъ сѣно, и въ конюшняхъ лошади, и на дворѣ, и дровяной запасъ устроити, и всякая животина. А въ сѣнницахъ бы было сѣно усътро́ено и не разры́то, и не разволочено по лѣстницѣ и по крыльцу, и по двору не раста́скано; всегда бы было о́брано и подмѣтено, и въ нога́хъ и въ грязи́ не затоптано; и не нака́пало бы, и не навъяло, и не гнило, замкнуто. А солома потому же бы была въ кровлѣ; и прикла́де́но и обрано́ и очи́щено и не развало́чено бы и подметено́. А въ конюшнѣ бы дозира́ти по вся дни. Сѣна бы кла́сти въ я́сли какъ лошедемъ съѣсти, и въ ноги бы не рыли; а соло́мка подъ лошади сла́ти, и подгребати; по вся дни перетрясывати. А на́ воду бы лошади водити бре́жно: робя́та бы на нихъ не гоня́ли; и вы́валяти и вычесати, и на дворѣ, изъ жолоба, овсомъ передъ собою кормити, и попо́нами те́рти, и покрыти; а лѣтѣ подкупывати и холоди́ти. А коровамъ, и гусемъ и уткамъ и курамъ, и свиньямъ, и собакамъ—кормъ давати; и въ хлѣвы́, солома слати и подгребати; и пои́ти,—вода ста́вити; а животинѣ, и собакамъ, и куромъ,—на то свои суды держати: а чистыхъ судовъ не поганити. А по всѣмъ службамъ ходити вечере́, и въ ночи, и утре: въ фонарѣ бы была свѣча съ огнемъ. А въ конюшнѣ и у сѣна и у соло́мы: однолично изъ фонаря огня

не вымати, всякія при́тчи.—А бре́вна бы, и дрова́, и до́ски, и дранищи и усѣчки и урушки дощаные и бревенные, и всякіе, устроити въ сторонѣ, гдѣ пригоже, а не на дорогѣ; а бревна и доски и дранищы на подъкладкахъ: а толко подъ кровлею,—и това́ лутче: чтобы въ сухѣ, не навьяло и не замокло. Дрова́, толко сухи, ино топитца хорошо; и служкѣ приступитца, и взять и понесть, ино хорошо и не угрязнено.

57. Въ поварняхъ и въ хлѣбняхъ и въ дѣловыхъ избахъ устроити дѣланое. А въ повареныхъ избахъ, и въ поварнѣхъ, и въ хлѣбнѣхъ—гуща, и дробина, и отруби всякіе, и кобустное коренье, и хря́пье, и листье свеколное и рѣпное плюсенье и бражная гуща, и ви́нная изъ котловъ, и кисельные ожимны, и въ поварьнѣ, отъ мяса и отъ рыбы что очищаютъ, и кислыхъ штей, и опа́ра,—всего́ това́ не мета́ти: все то обрати и въ ветчаные суды класти, которые ни въ пова́рьнѣ, ни на погребѣ не пригодятся; да ста́вити то въ опричьней хоро́минѣ: и тѣмъ страдные лошеди кормити, или чѣмъ подмѣшиваючи: невѣйницы, или овся́ной муки или сѣно рѣзаное, или чево иного; — а иное коровамъ дава́ти, и свиньямъ, и гусемъ, и уткамъ, и курамъ, собакамъ: что какъ приго́же и муко́ю посыпаютъ. И помывки судовые, и горше́чные, и коте́льные, и всякіе ѣствы и пригарины, — все животи́нѣ копятъ: животина тѣмъ сыта бываетъ. А и въ дере́внѣ животинѣ такой кормъ ссылаютъ же.

58. На погребѣхъ, и на ледникѣхъ, и въ житницахъ, и въ сушилѣхъ, и въ амбарѣхъ, въ конюшняхъ, часто государю смотрити. А на погребѣхъ, и на ледникѣхъ, и въ житницахъ, и въ сушилѣхъ, и въ клѣтѣхъ, и въ амбарѣхъ, и въ конюшняхъ, по вся дни, вечерѣ, въ кой любо день: пересмотрити самому государю всякаго питья и ѣствы, и всякаго обиходу, и всякаго запасу, и всякой рухляди; и въ конюшнѣ, и хлѣбнѣ, и въ поварнѣ, и въ чьемъ приказѣ, или у ключника, или у повара, или у хлѣбника, или конюха, — всего пересмотрити самому, по тому чину устроено, какъ въ сей памяти писано; и перепытати:

колько чего есть; и всему ли есть мѣра, и счетъ, и письмо; да все то смѣтити и сгадати самому: и сколько чего сдѣлано, и колько чего разошлося, и кому что отдано, и коли что съѣдено и испито: и все бы то умѣли сказать именно. Иного вечера ключника, иного вечера хлѣбника, иного вечера пивовара и конюха, смотрити и смѣтити во всемъ: а ключнику туто же быти. И, только вездѣ стройно, по наказу все соблюдено, и счетъ сойдется; и устроено хорошо и счетъ отдастъ подлинно, и памятно, и прямо, — иного того, за его службу, жаловати; а кто небреженьемъ,—или истерялъ, или испортилъ, или солгалъ, или покралъ,—ино, посмотря по винѣ, наказывати, и пеня чинити. — А государю или государынѣ, или ключнику или ключницѣ, по вся дни изъ утра вставъ, всего преже, по всему двору, у всѣхъ хоромовъ, замковъ пересмотрити; а гдѣ есть печати, ино печатей, и по здорову,— ино добро! А гдѣ худо замкнуто, или замокъ испорченъ, или не замкнуто, или печать испорчена, или худо запечатано, и, въ ту хоромину влѣзши, всего пересмотрити. Только тати были, ино знать; или свои крали: или небереженьемъ худо замкнуто. И о томъ, по винѣ смотря, и бранить, и наказывать, и обыскивати: гдѣ кто ночевалъ, и что какъ дѣялося; и по тому, управа чинити. А въ вечерѣ, по тому же, вездѣ переходити и пересмотрити, и перенюхать: гдѣ огня бы не уронили. На погребѣ и на ледникѣ — и въ вечерѣ и утрѣ смотрити: гвоздье крѣпко ли прибито; не подтекаетъ ли уторами, и ладами, и дномъ гдѣ не каплетъ ли; вездѣ ли чисто и въ розсолѣ, и не заплѣсневѣло и не загнилося, и покрыто, и перечищено, и перебрано. Только все по здорову, въ такомъ береженьи,—ино добро; а что не по тому,—ино, по винѣ смотря, наказывать. А въ поварняхъ, и въ хлѣбняхъ, и во всякихъ хоромѣхъ, и въ конюшняхъ—у всякой животинѣ, и въ сѣнникѣхъ; у мастеровъ, и мастерицъ, и у учениковъ, и у торговцевъ, и у всякихъ своихъ прикащиковъ, всегда всего пересматривати и пытати; только все по наказу,—ино добро; а не по тому,—ино наказаніе, по винѣ смотря: по прежени-

санному. А за доброе устроеніе и бреженіе любити и жаловати всячески: доброму бы была честь, а худому гроза.

59. Съ слугами государю смѣтяся во всемъ, по тому ихъ жаловати. А которой слу́жка, въ которомъ приказѣ бе́режень и по наказу живетъ, и въ слу́жбѣ чисто ходитъ, безъ хи́трости: за посмѣхъ не отдастъ и самъ не украдетъ, а вездѣ ѣства и питіе, и всякая потре́ба, покрыто и не сгни́ло, и не поплѣсневѣло, и проки́сло, и вездѣ подмете́но́, и вы́терто, и не намочено, и не на́лито, и не нагря́знено и не насорено; и суды всякіе чи́сты, перемыты; и устроено хорошо; и ѣстъва остатки всякіе перебъра́но́, цѣ́ло,—и впередь блюсьти про государя и про́гость, а початое въ расходъ давати, и въ столъ, кому что достойно, и какъ ему велѣно отъ государя, и, во всякой службѣ кто добро и бе́режно, и бесхи́тростно служитъ, и по приказу чинитъ,—и того пожаловати, и добрымъ словомъ привѣчати, ѣсьти и пи́ти подати, и нужа его всякая исполнити; а чево́ безхитрость—или недогаткою, или неразуміемъ не гораздо сдѣлалъ, или попортилъ што,—и въ томъ словомъ наказати, передо всѣми—всѣ бы того́ берегли́ся—и вины отдати. А въ другіе, и въ третіе проступитъ, или лѣни́тца, и, ино, по винѣ, и по дѣ́лу смотря, по разсуженію наказати, и побити: доброму бы была́ честь, а худому наказаніе, и всему́ тому нау́къ. А государыня жонокъ и дѣвокъ, въ своемъ обиходѣ, также сзираетъ, и смѣчаетъ и наказуетъ также, какъ здѣ писано.

60. О торговыхъ и о лавочныхъ людѣхъ по тому же, счетъ съ ними часто держати. А которые въ лавкахъ торгуютъ, и на домовной обиходъ покупаютъ вся́кую потре́бу и на всякой запасъ,—ино съ тѣми въ вечерѣ и на упокои, на всякую недѣлю, самому государю надобетъ смѣчатися съ ними и въ приходѣ и въ росходѣ, и въ куплѣ и въ продажѣ: съ тѣмъ вѣчеръ, а съ инымъ иной вечеръ; а кто бережень и памятенъ, и радитъ о своемъ дѣлѣ, и все въ счетѣ живетъ у него и хитрости въ немъ нѣтъ ни которые и прибы́точекъ отъ него есть,—и того примолвити и по-

жаловати ѣствою и питіемъ, и нужа его́ пополнити во всемъ; а за доброй промыслъ, на выймокъ своимъ платьемъ пожаловати; а кто безхитростно что учинитъ, или лѣнивъ, или поздно въ лавку ходитъ, или спитъ долго; или кто съ товаромъ не ходитъ къ гостѣмъ или какое его́ небреженіе и нерадѣніе,—ино его наказывати и бранити; и, по винѣ смотря, такова ему́ и пеня учинити. А за до́брую службу, тѣхъ у себя́ за столъ сажати, и отъ себя́ подава́ти, и жаловати, и во всемъ ихъ береги́. А во всякой службѣ и въ дома́шнемъ обиходѣ, и въ торговлѣ, кто лѣнивъ, и сонъливъ, и крадливъ и упья́ньчивъ, и наказаніе и побо́и нѣимутъ,—и тово отъ дѣла отста́вити, и по нѣмъ рабо́тати. А кто глупъ и гру́бъ, и крадливъ и лѣнивъ, и ни во что не пригодится, и наказаніе, ни ударъ неимет: ино, накормивъ, да съ двора спустить: и иные, на такова́ дурака́ глядя, не испортятся.

61. Какъ дворъ строити, или лавка, или деревня или анбаръ. Всякому человѣку домовитому доброму, у кого Богъ послалъ своѐ подворе́нце, или деревѐньку, или ла́вочку въ торгу́ или анбаръ, или домы ка́менные, или варницы, или мелницы, — ино бы было, по прежеписанному, всякой запасъ купленъ въ пору, коли́ де́шево. Да вездѣ на дворѣ всегды у себя смотрити, или ключникъ или кому́ приказано: или тынъ попортился или городба́ въ по́лѣ или въ огородѣ; или воротá, или замки попортился; или которой хоромины кровля гнила́ или обетшала; или жо́лобы засорились: все то смывати и мести́, жо́лобы вычищати, и перекрывати, и перекрѣпливати; кое́ поветшало, или поломилося или прокапало, или вѣтрамъ подрало; или въ избѣ, или въ которыхъ хоромѣхъ—столъ, лавка, или скамья, или печь попортилася; или на погребѣ или на ледникѣ, или въ мылнѣ, или мостъ, — и гдѣ што нибудь попортилося; или порядня домовитая, какая нибуди дворовая или какая: или поваренная, или конюшенная, или погребная; или всякое платно и сапогъ: все бы было ветшаное поплачено́, а порченое покрѣплено́; а все бы было и тве́рдо, и крѣпко, и не́ згнило, и не накапало,

и не нагрязнено, и не намочено, и въ кровлѣ, и въ сушн. И тому подворью и всякому обихо́ду домо́вному, — старостію обетшанія нѣтъ: всегды живетъ вновѣ. А пе́чи всегды посматриваютъ внутри: и на печи́ и по сторонамъ; и щели замазываютъ гли́ною; а по́дъ новымъ кирпичемъ поплати́тъ, гдѣ выломалося. А на печи́ всегды бы было сметено́; ино николи́ притчи отъ огня́ не страхъ, — и спать на ней хорошо, или чево́ посушить; и у всякой бы пе́чи, надъ челомъ, былъ искренинъ глинянъ или желѣзенъ; и, хоти́ и нпзокъ потолокъ, ино не страхъ огня. А всегды бы были всякіе хоромы чи́сто метены́ и сухи, и не нагрязнены, и не засорены́, а на дворѣ и передъ вороты, всегды, послѣ снѣгу, згребено, и свожено и сметено; а посьлѣ дожжа грязь пригребена, и не надобно-прпстроено, и не насорено, и не заволочено; а въ сушу приметено: ино всегды въ подворьѣ чисто, и сухо, и не нагрязнено; а метлы и лопаты и всякой запасъ, и всякая пора́дня, по двору бы не валялась: все бы было прибрано и припря́тано. А на дворѣ, и въ огородѣ, колодязь бы былъ; а нѣтъ колодязя, ино бы вода всегды была: а лѣтѣ и по хоромомъ вода бы стоя́ла, пожарныя ради прйтчи. А коли́ избу или мылню топи́ть;—а вода бы на передь принесена пожарныя ради притчи. А вода, съ рѣки, припасати по утру рано; а дровъ потому же; а почерпсти воды, изъ рѣки или изъ колодезя, благословяся́, и судна пополоскати, въ чемъ везти или нести; а гдѣ поставити—была бы всегда покрыта.

62. Какъ дворовое тягло платитъ, или съ лавки поземъ, или съ деревни подать, и должникомъ долгъ всякой платить. А всякому человѣку, съ своего́ подворья или съ лавки поземъ и съ деревни и со всякого угодья да́ни и пошлины и всякого обро́ку и вся́кихъ даней, и всякихъ государскихъ податей — на себѣ не задерживати, копи́ти не вдругъ, а плати́ти ранее, до сроку; и ты безъ работы живешь; и отъ сроку и отъ поруки денекъ не даешь; и помѣнковъ не но́сишь, и самъ не таска́ешся. А кто на срокъ всякихъ обро́ковъ, и вся́кихъ тяглей не платитъ, а отъ того

откупается,—и, двѣ да́ни будетъ, ино уже вдво́е будетъ платить. И такъ неразсудные люди живутъ; въ рабо́тѣ и на пра́вежѣ; и въ долгу́ до коньца обнищаетъ. А кто живетъ въ роспла́тѣ, и въ упра́вѣ, и всякихъ податей за собою не клачиваетъ и долгу на себѣ безлѣпичново не водитъ и тотъ человѣкъ всегды безъ рабо́ты живетъ, и свобо́денъ, и при животѣ добро, и по смерти дѣтемъ помѣнокъ и надѣлокъ; дворъ со всѣмъ запасомъ, или лавка съ товаромъ, или деревня со всякимъ живото́мъ,—толко ни въ кабалахъ, ни въ записѣхъ, ни въ порукахъ, ни въ какихъ тяглѣхъ, ни въ какихъ податѣхъ не зорощено. А лучится кому денегъ занять бескобально, или въ кобалу, или закладъ, или безъ росту, — ино бы на сро́къ платить: ино и впередь добрые люди вѣрятъ. А хто на срокъ не платитъ, или ро́сту напередь не уплачиваетъ—ино съ убыткомъ и со студомъ платежъ и впредь никто не вѣритъ.

63. Указъ ключнику, какъ держать на погребѣ всякой запасъ просольной, и въ бочкахъ, и въ кадѣхъ, и въ мѣрникахъ, и во тчанѣхъ, и въ ведерцахъ: мясо, рыба, копуста, огурцы, сливы, лимоны, икра, рыжики, грузьди. Все бы то сто́яло, не початые и початы́е сосуды, въ росо́лѣ, да пригнетено дощѣчкою, да и ка́менемъ тежелымъ; а огурцы, и сли́вы, и лимо́ны, въ росолѣ же бы были; а огурцы, рѣше́точкою жъ пригнетены, подъ камешкомъ, ле́гонько; а плѣснь всегды́ счищать, и росоломъ допо́лнивати; а кото́рой росо́лъ пахнетъ за́тхолы, и его слива́ть, да свѣжимъ допо́лнивати, россоливъ, та толко которой просолъ не́ въ росо́лѣ стои́тъ, ино верхней ря́дъ згніе́тъ, а не въ бережке́нье, ино испо́ртится; а то все въ лѣтѣ все засѣкати; а мясо по́ времени вывѣшивати; а и въ ры́бѣ толко духъ появи́тся, ино перемывъ, вывѣшивать же; а кото́рая рыба всякая и мясо соляно́ на провѣсъ, и вывѣшивати подъ весну; и какъ вы́вѣтрѣло, и ѣсть поспѣло, — ино отстропа збирати, да переносити въ суши́ло, да что пригоже—вѣшати, а иное въ стопу класти; а рыба прутовая въ рого́жи вертѣть, а пласти по полицѣ кла́сти; а подпариваная

въ кро́шню, чтобы вѣтръ проходи́лъ: кото́рая какъ пригоже, такъ дерьжа́ти. А о всемъ о томъ: какъ береч и́,—въ нача́лѣ писано.—А въ житницахъ, и въ закромѣхъ, и въ сушилѣхъ,—всякого обилія пересматривати: при́тчею которою: нака́пало или навья́ло, или́ сы́ро или затхлося, или поплѣсневѣло, или слегло́ся,—ино то, разсыпавъ на со́нцѣ, пересу́шивати, или въ печѣхъ; а что попо́ртилося, ино то напере́дь ѣсти, и въ займ̀ъ дава́ти, и ми́лостыню, и ну́жнымъ; а толко много, ино упрода́стъ; а которой свѣжей сухой въ береженье стоитъ, ино то вдаль блюсти. А питье всякое: и мѐды, и нива́, и мо́рсы, и вишьии въ патокѣ, и я́блока, и гру́ши въ патокѣ, и въ квасу́, и брусничная вода́,—по тому же: кои́ бочки въ леду́ засѣчены: и тѣ держати вполнѣ; а которое питье стои́тъ не вполнѣ, ино дополнивати, и въ леду̀ засѣка́ти; а толко которое питье тронулося, оки́сло, или́ поплѣсневѣло,—ино то, по малымъ судомъ растачивати, да то борзо изведетъ; а которое свѣжее, вдаль блюсти́, и вполнѣ держати,—и я́блока, и груши, и вишни, и ягоды,—то бы было въ росо́лѣ; а плѣснь счищать, и, подсытивъ, доливать; и, что, какъ пригоже. А на ледникѣ полное питье и ѣству, въ леду засѣкши, держать: ино не портитца. А пла́тье вся́кое, и това́рь, которое въ пола́тахъ, и въ клѣтѣхъ, и въ анба́рѣхъ, и въ лавкахъ, и въ сундукѣхъ, и въ бо́чкахъ, и въ коробьяхъ, — и верьхнее и нижнее, и но́вое и ветчаное, доро́гое и дешевое и у́счины и поло́тна: того̀ всего, лѣтѣ, пересма́тривати; и развѣшивати, и пересушивати, и перетря́сывати; а которое попортилося, того починить,—и но̀вого и ветчаного; и опя́ть, по старому, хорошо укла́дывати; и держать то въ сушѣ и въ покрытѣ, и за замкомъ. — А сѣно толко нака̀пало, или́ навья́ло, или́ сыро, или́ слеглося, или́ затхлося,—ино его̀, въ ведреной день, въ солнечной, и на вѣтръ выносить изъ сѣнницы, да просушить и перетрясть, да и опять въ сѣнницу скласть. А въ стогу̀, толко̀ слегло̀ся, или затхлося,—по тому же разослать и перетрясть и просушить, и опять хорошенько сметать; да толко таково — ино продастъ, или́ лошедми кормить: да то

изво́дить, кое́ попо́ртилося; а много, — ино продасть: а кое́ доброе,—ино дале блюсть, и въ сушѣ покласть, и сѣнницы укрыти.

64. Посланіе и наказаніе отъ отца къ сыну. Благословеніе отъ Благовѣщеньскаго попа Селивестра возлюбленному моему, единородному сыну Анфиму.

Милое мое чадо, дорогое! Послушай отца своего наказаніе, рождьшаго тя, и воспитавшаго въ до́бре наказаніи и въ заповѣдѣхъ Господнихъ; и страху Божію и Божественому писа́нію изучену, и всякому зако́ну христіяньскому; и про́мыслу до́брому во всякихъ торговлѣхъ и во вся́кихъ това́рѣхъ нака́зану; и святительское благословеніе на себѣ имѣешь, и Царское Государево жалованіе, и Государыни Царицы, и братіи его, и всѣхъ Боляръ; и съ добрыми людми́ во́дишися; и со многими иноземцы великая торговля и дружба есть; все еси доброе получилъ, и умѣй еси совершити и Возѣ: яко же нача́то при нашемъ попеченіи, и по насъ тако же бы Богъ соблюлъ по тому жити.

И законному браку сочтахъ тебѣ у добру́ роди́телю благода́рную дщерь; и благословилъ есми тебя́ всякою святынею, и честными кресты и святыми образы, и благословѣннымъ стя́жаніемъ, якоже мню отъ праведныхъ трудовъ, а въ невѣданіи Богъ прави́тель.

И нынѣ убо, сыну Анфимъ, предаю тебѣ и поручаю и оставляю Создателю нашему, доброму блюстителю, Іисусу Христу, и Его Матери, Пречистыя Богородица, и Заступницѣ нашей, Помощницѣ, и всѣмъ Святымъ: якоже рече писаніе: потщися дѣти оставити наказаны въ за́повѣдѣхъ Господнихъ, лучше неправеднаго богатества, аще и въ праведнемъ убожествѣ, неже бы въ неправеднемъ богатествѣ. И ты, чадо, блюдися неправеднаго имѣнія, а твори добрая дѣла. Имѣй, чада, великую вѣру къ Богу; все упованіе возлогай на Господа: ни кто же, надѣяся на Христа, не погибнетъ. Прибѣгай всегды съ вѣрою ко святымъ Божіимъ церквамъ; заутрени не просыпай; обѣдни не прогуливай; вечерни не по-

грѣшн и не пропивай: на́вечерница, и полунощница, и часы́, въ дому своемъ всегды, по вся дни, пѣти: то всякому христіянину Божій долгъ. Аще возможно, по́ времени, прибавишь правила: на твоемъ произволеніи: бо́лшую милость отъ Бога обрящеши. — А въ церкви Божіи и дому́, на правилѣ и на всякомъ моленіи, и самъ, и жену, и дѣтей, и домочатцовъ, стояти со́ страхомъ; Богови молитися, и со вниманіемъ слу шати, отнюдь въ тѣ поры ни о чемъ не бесѣдовати, ни обзиратися, развѣ ли кія нужда. А говорити правило келейное и церковное единогласно, чи́сто, а не вдвое. — Священническій чинъ и иноческій почитай: тѣ бо суть Божіи слуги́: тѣми очищаемся отъ грѣховъ; тѣ имѣютъ дерзновеніе молитися Господу о гресѣхъ нашихъ, и Бога милостива сотворятъ. — Повинуйся, чадо, отцу духовному, и всякому священническому чину, во всякомъ духовномъ наказаніи; а жена тако же. Въ домъ свой ихъ призывай молитися о здравіи за Царя и Государя, и за Царицу и чада ихъ, и за братію его, и за священническій чинъ и мнишескій, и за вся христіане; и о своемъ согрѣшеніи и о своихъ домочадцевъ молебная совершай: и воду бы святили съ животворящаго креста и со святыхъ мощей, и съ чюдотворныхъ образо́въ; аще болѣзьни ради, за здравіе и масломъ свящаютъ. И въ церквахъ Божіихъ тако же твори; приходи съ милостынею и съ приношеніемъ, за здравіе, и по родителѣхъ преставльшихся память твори, со всякою чистотою: и самъ воспомяновенъ будеши отъ Бога.—Церковниковъ, и нищихъ, и маломожныхъ, и бѣдныхъ и скорбныхъ, и странныхъ прише́лцовъ, призывай въ домъ свой, и по силѣ накорми и напой и согрѣй; и милостыню давай, отъ своихъ праведныхъ трудо́въ, и въ дому́ и въ торгу́ и на пути́: тою бо очищаются грѣси́, тѣ бо ходатаи Богу о грѣсѣхъ нашихъ.

Имѣй, чада, истинную правду и любовь нелицемѣрную ко всѣмъ; не осужай никого ни въ чемъ: свои грѣхи разсужай, како изби́ти ихъ. — Чево самъ не любишь, того и другу не твори, и храни чистоту тѣлесную паче всего; да наступи на совѣсть свою, яко же на лютаго врага: и возненавиди, якоже

милаго, душетленнаго друга, хмельново питья. Господа ради отверзи отъ себѣ піяньство; въ семъ убо недугѣ, и вся злая ражаются обычаи отъ него. Аще отъ сего сохранитъ тя Господь, вся благая и полезная отъ Бога получиши, и отъ человѣкъ чесьтенъ будеши, и души своей просвѣтъ сотвориши на вся добрая дѣла.—Воспомяни, чада, Апостольское слово: „не прельщайтеся: ни пьяница, ни блудникъ, ни прелюбодѣй, ни содомленинъ, ни тать, ни разбойникъ, ни клеветникъ, ни хищникъ, царствія Божія не наслѣдятъ“.—Аще которою страстію побѣдился еси, чадо, или, въ которое грѣхопаденіе впалъ, о семъ прибѣгни къ Богу, съ теплою вѣрою, и ко отцу духовному съ горкими слезами; и плачися о грѣсѣхъ своихъ, и кайся истинѣ, еже таковая не творити; и заповѣдь отца духовнаго храни, и эпитемью держи: милостивъ Господь, праведныхъ любитъ, грѣшныхъ милуетъ, всѣхъ зоветъ ко спасенію. И, паки, храни и блюди себе въ христіяньскомъ жити праведномъ законѣ; удержи языкъ свой отъ зла, и устне свои еже не глаголати льсти; храни себе ото лжа̀, и отъ похвалы, и отъ клеветы; и самъ ни въ чемъ не величайся; уничижи себе паче всѣхъ человѣкъ, узриши славу Божію.—И всякого, чада, не презри во всякой нужи; памятуй, чадо, како мы жихомъ: вѣкъ никто же изыдѣ отъ дому̀ нашего тощь илѝ скорбенъ; по силѣ, вся потребная, всякому человѣку, Бога ради, да́вано; и скорбново́ словомъ по́лзовано; аще кому, въ чемъ возможно, и мы̀ помогали, Бога ради, и ссужали вся́чески; а намъ, невидимо, Христосъ изобилно посылалъ милость Свою, всякихъ благихъ. А не помыслихомъ никогда на зло, ни кому, разьвѣ недоразумія, а безъ лукавства.

Чадо, люби мнишескій чинъ, и страннїи пришелцы всегда бы въ дому̀ твоемъ питалися; и въ монастыри съ милостынею и съ кормлею приходи: и въ темни́цахъ и убоги́хъ и больныхъ посѣщай; и милостыню по силѣ давай.

А домочадцовъ своихъ одѣвай, и корми доволно. А жену свою люби, и въ законѣ живи, по заповѣди Господни. Въ недѣлю, и въ средъ, и въ пятокъ, и въ празники Господни, и

великій постъ въ чистотѣ пребывайте, въ постѣ и молитвѣ, и въ покаяніи, и во всякихъ добродѣтелѣхъ. Законное жительство въ славу Богу и въ жизнь вѣчную; а инымъ.... судитъ Богъ.

Да самъ, чадо, что твориши, того жену учи: всякому страху Божію, и всякому вѣжьству и промыслу и рукодѣлью, и всякому рукодѣлью и домашнему обиходу; и всякой поря́дицѣ. Умѣла бы сама и печи́ и вари́ти, и всякую домашнюю поря́дню умѣла, а всякое женьское рукодѣлье зна́ла; коли сама все знаетъ и умѣетъ, ино умѣетъ и дѣтей и слугъ всему научити, и наряжати, и наказати во всемъ: и сама бы хмелново питья отнюдь не любила, и дѣти и слуги́ у ней того не любили же. — А всегда бы жена безъ рукодѣлія сама ни на часъ не была, развѣ нѣмощи, а слуги́ у ней тако же. А въ го́стѣхъ будетъ, или у ней гости, отнюдь бы сама пьяна не была; а съ го́стьями бесѣда бы была о рукодѣльи, и о домашней порядицѣ, и о законномъ христіяньскомъ житіи, а не пересмѣивайся, и не переговаривала бы ни о комъ ничево. Въ гостѣхъ и въ дому́ пѣсней бѣсовскихъ, и всякого срамословія, сама и слуги, не говорила и не творила бы того; ни у кого бы не слушала. И волхвовъ и куде́сниковъ, и всякого чарованія не знала бы; и въ до́мы не пущали ни мужиковъ, ни женокъ. Аще не внимаетъ сего, всячески наказуй, страхомъ, и спасая; а не гнѣвайся на жену, а жена на тебѣ; наказуй наединѣ; да наказавъ примолви: и жалуй и люби ея. Тако же и дѣтей и домочадцовъ своихъ учи страху Божію и всякимъ добрымъ дѣломъ; понеже тебѣ о нихъ отвѣтъ дати въ день страшнаго суда. Аще по нашему наказанію и по сему писанію учнете жити, велію благодать отъ Бога обрящете, и жизнь вѣчную наслѣдите, и съ домочадцѣ своими.

Да держи́ся, чадо, добрыхъ людей, во всякихъ чинѣхъ, и ревнуй добрымъ дѣломъ ихъ; внимая словеса́ добрые и твори я. Почитай часто Божестьвеное писаніе, и влагай въ сердце, себѣ на пользу.

Видѣлъ еси, чадо: како въ житіи семъ жихомъ, во всякомъ благоговѣніи и страсѣ Божіи и въ простотѣ сердца и церковномъ прилежаніи со страхомъ, и Божественымъ писаніемъ пользуючися всегда; и како былъ Божіею милостію, отъ всѣхъ почитаемъ, и всѣми любимъ, и всякому, и въ потребныхъ, уноровилъ: и рукодѣліемъ и службою и покореніемъ; а не гордынею, ни прекословіемъ; не осужахъ никого, не просмѣивалъ, ни укáривалъ никого, ни бранивался ни съ кѣмъ; и пришла отъ кого обида, и мы́, Бога ради, терьпѣли, и на себя вину полагали; и тѣмъ враги други быша; и аще которою виною, душевною или тѣлесною, согрѣшихъ предъ Богомъ и предо всѣми человѣки, и вскоро о томъ плакахся къ Богу грѣха своего; и у отца своего духовнаго каяхся со слезами, и умилне прощенія прося, и заповѣди его духовныя съ любовію храня́хъ, яко же повелитъ ми; и аще кто мя въ моемъ прегрѣшеніи, или въ каковѣ невѣжьствѣ обличитъ, или́ кто духовне накажетъ, или кто въ посмѣхъ поноситъ мя и укоряетъ, вся сія съ любовію пріимахъ, и себѣ внимахъ; аще по дѣломъ, о всемъ о семъ каяхся, и отъ таковыхъ дѣлъ удаляхся, Богу поспѣшествующу ми; аще что и не повинно, и не по дѣлу, молва, или поношеніе, или посмѣхъ каковъ, или укоризна, или удареніе, — во всемъ въ томъ винихся, и не оправдахся предъ человѣки: Богъ сіе праведнымъ Своимъ милосердіемъ исправитъ. Воспомнинахъ Евангельское слово: любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ, благословите кленущія вы, молите за творящая вамъ пакости, изгонящая вы; біющему тя въ ланиту, обрати ему и другую, и отъ взимающаго ти ризу, и срачицу не возбрани; и всякому просящему у тебе дай; отъ взимающаго твое, не изтязуй; аще кто тя поиметъ поприще едино, иди съ нимъ и двѣ. И паки еще воспоминая причастную молитву: Господи, даждь ми милость, ненавидящимъ ми и враждующимъ ми и поношающимъ ми, тако же и оклеветающимъ мя: да никто же, ни како же, отъ нихъ, мене ради нечистаго и грѣшнаго, зло нѣкако постражетъ, ни въ нынѣшнемъ ни въ будущемъ

вѣцѣ; но очисти ихъ милостіею Своею, и покрый ихъ благодатію Своею, Благій!

Тѣмъ всегда утѣшахъ себѣ.

Не погрѣшихъ никогда же церковнаго пѣнія, отъ юности своея и до сего времени, кромѣ немощи.

Ни нища, ни странна, ни убога, ни скорбна, ни печална, никогда же презрѣхъ, кромѣ невидѣнія.

И въ темницы болна и пьлѣнѣна, и изъ работы должьна, и во всякихъ нужахъ, по силѣ окупихъ, и гладныхъ, по силѣ кормихъ.

Работныхъ своихъ всѣхъ свободихъ и надѣлихъ; и ины окупихъ изъ работы, и на свободу попущахъ. И всѣ тѣ работные наши свободны, и добрыми домами живутъ, яко же видиши, и молятъ за ны Бога, и доброхо́та́ютъ намъ всегда, а кто забылъ насъ, Богъ его простить во всемъ. А нынѣ домочадцы наши всѣ свободны, живутъ у насъ по своей воли.

Видѣлъ еси, чадо мое: многихъ пустошныхъ спротъ и работныхъ и убогихъ, мужеска полу и женьска, и въ Новѣгородѣ, и здѣ на Москвѣ вскормихъ и вспохъ, до совершена возраста; изучихъ, хто чево достоинъ: многихъ грамотѣ, и писати и пѣти, иныхъ иконного писма, инѣхъ книжного рукодѣлія, овѣхъ серебреново мастерства́, и иныхъ всякихъ многихъ рукодѣлей, а иныхъ всякими многими торговли изучихъ торговать. А мати твоя многія дѣвицы и вдови́ пустошныя и убогія, воспитала въ до́бре наказаніи, изучила рукодѣлію, и всякому домашнему обиходу, и, надѣливъ, за́ мужь давала; а мужескій полъ поженили у добрыхъ людей. И всѣ тѣ, далъ Богъ, свободны: своими добрыми домами живутъ; многи во священническомъ и во дьяконьскомъ чину, и во дья́цѣхъ и въ подья́чихъ, и во всякихъ чинѣхъ: кто чево́ дородился, и въ чемъ кому благоволилъ Богъ быти. Овіи рукодѣльничаютъ всякими про̀мыслы; а многія торгуютъ въ лавкахъ; мнози и́ госдьбы дѣютъ, въ различныхъ земляхъ, всяки торговлями. А, Божіею милостію, во всѣхъ тѣхъ нашихъ скормленикѣхъ и послужи́вцѣхъ, ни соромо́та, ни убытокъ,

никакая продажа отъ людей, ни людемъ отъ насъ, ни тя́жа ни съ кѣмъ не бывала; во всемъ Богъ соблюлъ по сямѣста, а отъ кого намъ, отъ своихъ скормлениковъ, досада и убытки многи и велики бывали, ино то все на себѣ понесенò, нихто того не слыхалъ, а намъ то Богъ исполнилъ.

И ты, чадо, тому же ревнуй, и тако твори: на себѣ всякую обяду понеси и претерпи: Богъ сугубо исполнитъ.

Живи, чадо, по христіянскому закону, во всякихъ обычаехъ, безъ лукавства и безо всякія хитрости ко всѣмъ. А не всякому духу вѣруй: доброму ревнуй; лукавыхъ и законопреступныхъ, во всякихъ обычаехъ, отнюдь не люби..... И пьяньственнаго недуга также берегися: въ дву сихъ главизнахъ вся злая сводятся, до ада преисподняго, и домъ пустъ; имѣнію тщета; и отъ Бога не помилованъ будетъ, и отъ людей безчестенъ и посмѣя́нъ и укоренъ, и отъ родителю проклятъ. Аще, чадо, тебя отъ сего зла Господь сохранитъ, законъ сохраниши по заповѣди Господни, и отъ хмелного питья воздержися, и во всякихъ добродѣтелѣхъ поживеши, якоже есть богобоязнивіи люди, и ты отъ Бога помилованъ будеши, а отъ людей честенъ; и исполнитъ Господь домъ твой всякою благодатію.

И еще воспомянути: гостéй пріѣзжихъ у себя корми; а на сусѣдствѣ и съ знаемыми любовно живи, о хлѣбѣ и о соли, и доброй здѣлкѣ, и о всякой ссудѣ.

А поѣдешь куды въ го́сти, поминки не до́роги вози за любовь.

А въ пути, отъ стола, ѣсть подавай домо́внымъ государемъ. и приходящимъ, и ихъ съ собою сажай за столъ, и питейца́ тако же подавай; а маломо́жнымъ милостыню давай. Аще сія твориши, то вездѣ тебя ждутъ и стрѣчаютъ; а въ путь провожаютъ; отъ всякого лиха берегутъ, на стану не подадутъ; а на дорогѣ не разобьютъ; того ради кормятъ: добраго за добро, а лихова отъ лиха: тотъ ся на добро обратитъ. Во всемъ въ томъ убытка нѣтъ: въ добрыхъ людѣхъ хлѣбъ-соль заемное дѣло, а поминки тако же, а дружба въ вѣкъ, а слава

добрая. А на дорогѣ, и въ пиру, и въ торговлѣ, отнюдь самъ брани не зачни; а кто излаетъ, терпи, Бога ради, а отъ брани уклонися: добродѣтель злобу преодолѣваетъ: Господь бо гордымъ противится; смирéна Богъ любитъ, а покорéному Богъ благодать даетъ.

Аще людѣмъ твоимъ лучится съ кѣмъ брань гдѣ нибудь, и ты на своихъ брани; а кручйновато дѣло, и ты ударь, хотя и твой правъ: тѣмъ брань утолиши, такоже убытокъ и вражда не будетъ. Да еще нéдруга напóити и накормити хлѣбомъ да солью: ино, вмѣсто вражды, дружба.

Воспоминай, сыну, великое Божіе милосердіе къ намъ и заступленіе отъ юности, и до сего времени, на поруку не давалъ никого, ни меня не давывалъ никто, во всякихъ вещѣхъ; и на судѣ не бывалъ ни съ кѣмъ: ни искивалъ, ни отвѣчивалъ. А видѣлъ еси самъ: въ рукодѣяхъ, и во многихъ, во всякихъ вещѣхъ, мастеровъ всякихъ было много: иконники, книжные писцы, серебреные мастеры, кузнецы, и плотники и каменьщики, и всякіе, и кирпищики и стѣньщики, и всякіе рукодѣлники; деньги имъ давоны на рукодѣлье, наперѣдъ, по рублю, и по два и пó три, и по пяти́, и до десяти, и болши; а многи были чмуты и бражники; и, со всѣми тѣми мастеры, въ сорокъ лѣтъ, далъ Богъ, розлéзенося безъ остуды, и безъ приста́ва, и безо всякія кручины. Все то мирено хлѣбомъ да солью, да питьемъ, да подачею и всякою добродѣтелью, да своимъ терпѣніемъ. А самъ у кого што купливалъ, ино ему отъ мене милая разласка; безъ волокиды платежъ, да еще хлѣбъ да соль сверхъ. Ино дружба въ вѣкъ: ино всегда мимо мене не продастъ, и худого товару не дастъ, и у всего не доймет. А кому што продавывалъ, все въ любовь, а не въ обманъ; не полюбитъ хто моего товару, и азъ назадъ возму, а денги отдамъ: а о купли и о продажи ни съ кѣмъ брань и тяжбы́ не бывала; ино добрые люди во всемъ вѣрили, и здѣ, и иноземцы. Ни кому ни въ чемъ не сълыгивано, ни манено, ни пересрочено, ни въ рукодѣльи, ни въ торговли. Ни кабалы ни записи на себя ни въ чемъ не давывалъ, а ложь

никому ни въ чемъ не бывала: а видѣлъ еси самъ, какіе великіе сплетки со многими людьми были; да все, далъ Богъ, безъ вражды коньчалося. А вѣдаешь и самъ, что не богатествомъ жито съ добрыми людми: правдою да ласкою да любовію, а не гордостію, и безо всякія лжи.

Чадо мое любимое, Анфимъ! Еже тя поучахъ и всячески наказывахъ о всякомъ добродѣтелномъ и богодуховенномъ житіи, и грубое сіе писаніе худаго моего ученія предахъ ти, молю тя, чадо, Господа ради и Пречистой Богородицы, и великихъ чюдотворцевъ, почитай себѣ, съ любовію и со вниманіемъ, и напиши на сердци своемъ; и прося у Бога милости и помощи, и разума и крѣпости, и вся предреченная, съ любовію и дѣломъ, тако же, по сему писанію, и жену поучай и наказуй; тако же и дѣтей своихъ и домочадцовъ; всѣхъ учи страху Божію и добродѣтелному житію. И, аще самъ вся сія твориши, и жену и дѣтей, и рабъ и рабынь, и всѣхъ ближнихъ своихъ и знаемыхъ научиши, и домъ свой добре устроиши, вся благая отъ Бога обрящеши и жизнь вѣчную наслѣдиши, со всѣми одержимыми тобою. Аще, сыну, моего моленія и поученія не внемлеши, и по сему писанію не учнеши жити, яко же и прочіи добрые люди и боязливіи мужіе, и отца духовнаго заповѣди не учнешь хранити, и отъ богодуховенныхъ мужей не пользуешися поученіемъ, и почитаніемъ святаго писанія, и христіянскаго праведнаго закона не храниши, и о домочадцѣхъ своихъ не радиши, — и азъ твоему грѣху не причастенъ: самъ, о себѣ и о домочадцѣхъ своихъ и о женѣ, отвѣтъ даси въ день страшнаго суда. Аще, чадо мое возлюбленное, и малыя сія заповѣди худаго моего ученія сохраниши, и по нашему пути пойдеши, и словесъ моихъ послушаеши, и дѣломъ творити начнеши, и будеши сынъ свѣту и наслѣдникъ небесному царствію, и будетъ на тебѣ милость Божія, и Пречистыя Богородицы и Заступницы нашея, и великихъ чюдотворцевъ: Николы, Петра, Алексѣя и Сергія и Никона, и Кирила и Варлама и Александра, и всѣхъ Святыхъ, и родительская молитва, и мое вѣчное на тебѣ благословеніе,

отъ нынѣ и до вѣка; и благословляю тебя, чада своего, и прощаю, въ семъ и въ будущемъ; и буди на тебѣ милость Божія; и на жёнѣ твоей и на чадѣхъ твоихъ, и на всѣхъ вашихъ доброхотавъ, отъ нынѣ и до вѣка!

Чадо мое, еди́норо́дное и любимое, Анфимъ! произволилъ Богъ, и Благочестивый и Православный Царь Государь велѣлъ послужити тебѣ въ своей Царской казнѣ, у таможенныхъ дѣлъ; и нынѣ молю тя, чадо, и со слезами глаголю: Господа ради памятуй Царское наказаніе, прося у Бога помощи и разума отъ всея душа и отъ всего помышленія; служи вѣрою и правдою, безо всякія хитрости, и безо всякаго лукавства; во всемъ Государьскомъ другу не дружи, нѣдругу не мсти, и волокида бы людѣмъ ни въ чемъ не была; всякого отдѣлай съ любовію, безъ брани; а не поспѣется, и ты добрымъ словомъ отвѣщай; и присрочивъ, не изволоча, отпусти: а въ торговли прямую разласку чини: душевредная бы твоя служба не была Государю ни въ чемъ; а самъ, благословеннымъ Государьскимъ урокомъ сытъ буди; и все бы у тебя Государьское было всегда въ счетѣ, и въ смѣтѣ, и въ писмѣ, и приходъ и расходъ; и къ казначеемъ буди послушенъ, и съ товарищами совѣтенъ, а къ подъячимъ и мастеромъ, и къ сторожѣмъ, гро́зенъ и любовенъ, и ко всякимъ людѣмъ привѣтенъ, и побѣдныхъ и скорбныхъ и нужныхъ, и полоненико́въ, отнюдь безъ волокиды управъ, и отъ себя, по сѝлѣ, накорми и напой, и милостыню дай, по человѣку смотря́; а случится судъ: всякому человѣку, богату и убогу, другу и не́другу, аще свое дѣло истинно и праведно, безъ волокиды и безо всякія хитрости соверши; по Евангельскому словеси: не на лица́ судите, сынове человѣчестіи, но праведенъ судъ судите, имъ же судите судомъ, судится вамъ, въ ню же мѣру мѣрите, возмѣрится.

Слава Свершителю Богу, нынѣ
и въ вѣкъ вѣка.
Аминь.

УКАЗЪ СВАДЕБНОМУ ЧИНУ.

(Эта статья составляетъ послѣднюю 90-ю главу Домостроя по рукописи Московской патріаршей (синодальной) Библіотеки. Печатается по тексту архимандрита Леонида, напечатанному въ Изв. Имп. Общ. исторіи и древн. Рос. М. 1874, кн. 1. Другой менѣе исправный списокъ помѣщенъ въ „Сказаніяхъ русскаго народа“ Сахарова).

Поставити мѣсто, да обити ковромъ; а на мѣсто положити подушка атласная, или бархатъ золотной; да у мѣста держать, двумъ человѣкомъ, по сороку соболей. Да у мѣста жъ поставити столъ: а на столъ наслати двѣ скатерти: да поставити на столъ судки столовые; и перепечи, калачи, положити на блюды; да поставити сыръ; да перепеча положити, которая рѣзати. Да на другомъ блюдѣ поставити осыпало, хмель; да деньги золотыя и новгородки золоченыя. Да положити 9 соболей; да камокъ и тавтъ всякихъ. Да на третьемъ блюдѣ положити ширинка. Да на четвертомъ блюдѣ положити кика; да подъ кикою положити подзатыльникъ, да подубрусникъ, да волосникъ, да покрывало. Да поставити чарка золотая, или серебряная; а въ чарки поставити медку немножко, да хмельку, да двѣ маковицы. Да гребешокъ положити у кики на блюдѣ.

Да по сторону мѣста поставити двѣ скамейки маленькія: на одной скамейкѣ сидѣти Тысяцкому, а на другой Свахѣ.

Да у мѣста стояти двумъ человѣкамъ: держати носилы съ короваемъ да съ сыромъ, покрывши отласомъ, или бархатомъ золотнымъ; и руковязи у носилъ опушити, у шлейки, камкою, или отласомъ золотнымъ. Да третьему человѣку держати свѣчю въ кошелькѣ: а кошелекъ отласный или бархатной золотный. Да двумъ человѣкомъ держати фонарь.

А тѣ всѣ люди въ кафтанахъ и въ терликахъ бархатныхъ, и въ камчатыхъ и въ отласныхъ, золотныхъ; да въ шапкахъ лисьихъ черныхъ.

И какъ новобрачный князь пріѣдетъ съ поѣздомъ: и коровайники и свѣщники съ фонаремъ придутъ, по тому же; и какъ, дастъ Богъ, новобрачный князь сядетъ на мѣсто и, посидѣвъ немного, сваха станетъ, да благословляеца у отца да у матери: новобрачному князю и княгинѣ голову чесати. Возметъ соболи которые держатъ, и обноситъ тѣми собольми около головъ новобрачнаго князя и княгини, по трижды. А Дружка въ тѣ поры благословляется перепечи и сыръ рѣзати; и подноситъ сыръ и перепечи ко всѣмъ: къ отцу и матери, и къ новобрачному князю и княгинѣ, и ко всему поѣзду, и къ сидячимъ къ всѣмъ, хто будетъ въ избѣ. Да послати съ перепечею и съ сыромъ къ отцу и къ матери: хто будетъ сидячихъ у новобрачнаго князя, и къ тѣмъ, по тому жъ, посылати съ сыромъ и перепечею.

И какъ, Богъ дастъ, на новобрашнюю княгиню положатъ кику и покроютъ покрываломъ, и вставъ сваха, благословляется у отца и у матери: осыпати новобрашнаго князя и княгиню, а дружка въ тѣ поры понесетъ къ новобрашному князю и ко всему поѣзду ширинки на блюдѣ. Ко отцу и къ матери его, отъ новобрачныя княгини, послать съ ширинками жъ.

И какъ, дастъ Богъ, новобрашный князь и княгиня встанутъ съ мѣста и выступятъ въ сѣни, и въ тѣ поры стелютъ камки и тафты: по чему ити новобрашному князю до аргамака, а новобрашной княгинѣ до саней.

Ѣхати къ вѣнчанію въ санѣхъ. А сани поволочи отласомъ или тафтою. А въ сани положитъ подушка бархатная, или отласъ золотной и аминдеръ. А въ сани послати коверъ. А миндеръ обшити сукномъ червчатымъ. Да у саней держати сорокъ соболей: какъ новобрашная княгиня поѣдетъ къ вѣнчанію, и тѣ соболи держати на мѣстѣ въ санѣхъ.

И какъ новобрашный князь, у церкви сойдетъ съ аргамака, а новобрашная княгиня выйдетъ изъ саней, и стелютъ имъ подъ ноги камки и тафты до церковныхъ дверей по тому жъ.

А у вѣнчанія подложити подъ ноги новобрашному князю и княгинѣ камки или отласъ золотной, да по соболю. Какъ

пойдетъ новобрашный князь отъ вѣнчанія до аргамака, а новобрашная княгиня до саней, ино подъ ноги слать по тому жъ. А сойдетъ новобрашный князь со аргамака, а новобрашная княгиня выйдетъ изъ саней, и пойдутъ на мѣсто, за столъ, и подъ новобрашнаго князя и подъ княгиню постилати по тому жъ. А какъ станутъ изъ за стола и выступятъ изъ горницы, ино постилати подъ ноги потому жъ, до сѣнника.

Матеріалы для сравнительнаго изученія памятника.

1. О ХОЗЯЙСТВѢ (OECONOMICUS) КСЕНОФОНТА [1]).

Въ числѣ другихъ сочиненій знаменитаго греческаго историка Ксенофонта (444—355 до Р. Х.), однимъ изъ лучшихъ признается небольшое разсужденіе, подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ, состоящее изъ 21 небольшой главы. По содержанію своему, это тоже трактатъ о „*домостроительствѣ*“ столь же различный отъ Сильвестровскаго „Домостроя“, какъ различна была жизнь грека временъ Ксенофонта и русскаго человѣка временъ Іоанна Грознаго. Самое различіе это представляетъ богатый матеріалъ для характеристики обѣихъ эпохъ. Сочиненіе Ксенофонта „О хозяйствѣ“, переведенное Цицерономъ на латинскій яз., пользовалось большимъ значеніемъ въ древнемъ мірѣ. Разсужденіе изложено въ формѣ діалога между Сократомъ и Критовуломъ и заключаетъ въ себѣ, главнымъ образомъ, разностороннее разсмотрѣніе земледѣлія, какъ основы благосостоянія гражданъ. Приводимъ изъ этого сочиненія гл. VI—XI, содержаніе которыхъ болѣе соотвѣтствуетъ нашему Домострою.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Общіе выводы. Исхомахъ.

Это ты хорошо говоришь, Сократъ, предлагая всякое дѣло начинать съ богами, устроителями дѣлъ мира и войны:

---

[1]) Переводъ Г. А. Янчевецкаго. Сочин. Ксен. Вып. 5.

мы будемъ стараться дѣлать такъ. Но ты продолжай говорить о хозяйствѣ, на чемъ остановился. Послѣ всего сказаннаго тобой, я теперь болѣе, чѣмъ прежде, имѣю понятіе: какъ нужно жить,—сказалъ Критовулъ.

Такъ мы сперва возвратимся къ тому, съ чѣмъ согласились, чтобы затѣмъ, по возможности, и дальше итти посредствомъ соглашенія.

Да, это хорошо будетъ, если мы при нашемъ общемъ разговорѣ будемъ такъ-же согласно просматривать то, о чемъ говорили, какъ при общихъ денежныхъ дѣлахъ безъ всякихъ споровъ просматриваются денежные отчеты. Итакъ, мы согласились, что хозяйство есть названіе науки; эта наука состоитъ въ томъ, какъ умножить хозяйство; хозяйство есть всякое пріобрѣтеніе; пріобрѣтеніе есть то, что кому полезно въ жизни, а полезное составляетъ все, чѣмъ кто умѣетъ пользоваться. Мы затѣмъ признали, что изучить всѣ науки невозможно и вмѣстѣ съ городами отвергли такъ называемыя ремесленныя науки, какъ вредящія тѣлу и разрушающія душу, чему, по нашимъ словамъ, очевиднѣйшимъ доказательствомъ могло бы служить то, что, въ случаѣ нашествія непріятеля, посаженные отдѣльно земледѣльцы-ремесленники на вопросъ — защищать ли землю или отдать и оставаться въ городскихъ стѣнахъ,— земледѣльцы отвѣтили бы „защищать“, а ремесленники „не защищать“ и сидѣть за своимъ ремесломъ безъ всякихъ лишеній и опасностей. Мы признали дальше, что для добропорядочнаго человѣка земледѣліе, какъ источникъ жизненныхъ потребностей, составляетъ лучшее занятіе и лучшую науку, потому что оно легче всего изучается и занятіе имъ доставляетъ наиболѣе пріятности. Оно сообщаетъ тѣлу красоту и силу, а для души даетъ наиболѣе досуга для заботъ о друзьяхъ и о городѣ. Оно побуждаетъ къ храбрости, въ виду того, что полевые плоды растутъ внѣ укрѣпленій и отъ нихъ питаются земледѣльцы. А такъ какъ это занятіе даетъ отличныхъ и наиболѣе преданныхъ общему благу гражданъ, то оно и пользуется наибольшей славой въ городахъ.

Критовулъ отвѣчалъ: Сократъ, кажется, я достаточно убѣдился въ томъ, что земледѣліе даетъ жизнь самую благородную, полезную и пріятную, но ты говорилъ еще, что изслѣдовалъ причины того явленія, что отъ одного и того же земледѣлія одни имѣютъ въ изобиліи все, что нужно, другихъ оно не удовлетворяетъ. Я охотно выслушалъ бы причины того и другого, чтобы самому дѣлать то, что полезно, и избѣгать того, что вредно.—Въ такомъ случаѣ, я разскажу тебѣ подробно мою бесѣду съ однимъ человѣкомъ, который, по моему мнѣнію, дѣйствительно заслуживаетъ названія прекраснаго человѣка, сказалъ Сократъ. — Охотно желалъ бы послушать, потому что я самъ желаю заслужить это названіе.

Такъ я разскажу тебѣ, какъ я познакомился съ нимъ. Чтобы обойти хорошихъ плотниковъ, кузнецовъ, живописцевъ, ваятелей и т. п. и осмотрѣть всѣми признанныя славныя ихъ дѣла, для этого мнѣ достаточно было очень немного времени, но моя душа желала сойтись съ кѣмъ нибудь изъ тѣхъ, которые носятъ имя „прекрасный человѣкъ“, и разсмотрѣть, за что они удостоились такого названія. Поэтому, такъ какъ съ понятіемъ „прекрасный“ соединяется понятіе „добрый“, то я, при всякой встрѣчѣ съ красивымъ человѣкомъ, подходилъ и старался замѣтить, не привѣшено ли къ этому красавцу добро. Но этого не оказывалось: въ нѣкоторыхъ я замѣчалъ красивую внѣшность и очень лукавую душу. Поэтому я рѣшилъ оставить красивую наружность и итти къ одному изъ тѣхъ, которые носятъ имя прекрасныхъ, и такъ какъ я слышалъ, что всѣ называютъ такимъ Исхомаха,—мужчины и женщины, горожане и иностранцы,—то рѣшился познакомиться съ нимъ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Знакомство Сократа съ Исхомахомъ. Жена Исхомаха. Цѣль брака. Обязанности жены, какъ супруги, матери семейства и хозяйки.

— Однажды я увидѣлъ, что Исхомахъ сидѣлъ въ бесѣдкѣ (стоѣ) Зевса Освободителя (Елевѳерія). Такъ какъ,

повидимому, онъ ничѣмъ не былъ занятъ, то я подошелъ, сѣлъ около него и спросилъ: Исхомахъ, что это ты сѣлъ здѣсь, ты, который не очень-то любишь сидѣть безъ дѣла? Обыкновенно, я вижу тебя или за какимъ-либо занятіемъ, или же на рынкѣ, тоже не совсѣмъ безъ дѣла.—Да ты и теперь не увидѣлъ бы меня здѣсь, если бы я не условился ожидать здѣсь нѣкоторыхъ иностранцевъ, отвѣчалъ Исхомахъ.—Скажи же мнѣ, ради боговъ,—спросилъ я,—гдѣ ты проводишь время и что ты дѣлаешь, если у тебя нѣтъ дѣла въ родѣ этого? Я весьма желаю разспросить тебя, за какіе поступки ты называешься прекраснымъ. Вѣдь ты не сидишь дома, да и качества твоего тѣла не показываютъ этого.—Исхомахъ улыбнулся этому вопросу: „за какіе поступки“, а будучи доволенъ,—такъ, по крайней мѣрѣ, мнѣ показалось, — отвѣчалъ: Я не знаю, почему въ разговорахъ съ тобой называютъ меня такимъ именемъ, потому что когда меня приглашаютъ для обмѣна тріерархіи или хорегіи, то никто не спрашиваетъ: „гдѣ Исхомахъ прекрасный“, а прямо спрашиваютъ Исхомаха съ прибавленіемъ имени моего отца. Что же касается твоего вопроса, то дѣйствительно я никогда не сижу дома, такъ какъ съ домашними дѣлами всегда справляется жена.—Объ этомъ тоже я хочу разспросить тебя, самъ ли ты обучилъ ее, чтобы она была настоящей женой, или ты уже отъ родителей взялъ ее, умѣющей распоряжаться, какъ слѣдуетъ. — О нѣтъ, Сократъ. Какимъ образомъ она могла знать что-нибудь, когда она вступила въ мой домъ, не имѣя даже полныхъ 15 лѣтъ, и передъ тѣмъ жила подъ такимъ присмотромъ, который не давалъ ей никакой возможности что либо видѣть или что либо слышать, разспросить. Согласись, что недостаточно было, когда она, перейдя ко мнѣ, умѣла только приготовить платье изъ шерсти и видѣла еще, какъ раздается служанкамъ пряжа. Впрочемъ, что касается кушаньевъ, этому она хорошо была обучена, а это, по моему мнѣнію, важнѣйшая наука не только для мужа, но и для жены.

А остальному ты самъ, Исхомахъ, научилъ ее, чтобы она умѣла исполнить, что нужно? спросилъ я.—Да, отвѣчалъ Исхомахъ, но прежде я принесъ жертву и молился богамъ, чтобы мнѣ удалось научить ее, а ей научиться тому, что наиболѣе будетъ полезно для насъ обоихъ.—И жена вмѣстѣ съ тобою жертвовала и молилась?—Да, и дала мнѣ сильное обѣщаніе быть такой, какой должна быть жена, и видно было, что она не забудетъ выученнаго. — Ради боговъ, скажи, Исхомахъ; чему ты прежде всего началъ учить ее? Я съ бо́льшимъ удовольствіемъ буду слушать это, чѣмъ еслибы ты разсказывалъ о знаменитомъ гимнастическомъ или конномъ состязаніи.— Исхомахъ отвѣчалъ: Я началъ вотъ съ чего. Какъ только она свыклась со мной, я спросилъ ее: „Скажи мнѣ, жена, думала-ли ты о томъ, зачѣмъ я взялъ, а твои родители мнѣ дали тебя? Мы, т. е., я и твои родители думали о томъ, кому бы лучше всего ввѣрить заботы о домѣ и дѣтяхъ и выбрали—я тебя, твои родители меня. Что касается дѣтей, то о лучшемъ воспитаніи ихъ мы подумаемъ тогда, когда намъ Богъ дастъ ихъ: это тоже одинаково насъ обоихъ касающійся вопросъ— имѣть прекрасныхъ помощниковъ и кормильцевъ въ старости; но въ настоящее время общій для насъ предметъ—домъ. Я все, что у меня есть, считаю общимъ; ты тоже все, что принесла, кладешь въ общую сумму. Но мы должны имѣть въ виду не то, чья часть больше; мы должны помнить, что тотъ кладетъ больше, кто лучше бережетъ общее благо“. На это жена моя отвѣчала: „Чѣмъ же я могу помочь тебѣ? да и какія мои силы? Все на тебѣ лежитъ, моя обязанность, какъ говорила мнѣ мать, быть скромной“.—Конечно, это такъ; и мнѣ отецъ говорилъ тоже самое, но скромность супруговъ состоитъ въ томъ, что бы все, что у нихъ есть, сохранять какъ можно лучше, а все новое пріобрѣтать честно и справедливо,— отвѣчалъ я. — „Что же я должна дѣлать, чтобы умножать домъ?“ спросила она. — Старайся по возможности исполнять все то, къ чему дали тебѣ силы боги и чего требуютъ законы.—„Что же это такое?“ спросила жена.

Дѣло далеко не маловажное, если только и та царица, что въ ульѣ, поставлена не надъ маловажнымъ дѣломъ. Мнѣ кажется, сказалъ я, — говорилъ Исхомахъ,—что боги столь предусмотрительно соединили пару, называемую мужчина и женщина, именно для того, чтобы сообщество ихъ было для нихъ какъ можно болѣе полезно. Первая цѣль этого союза— не допустить возможности прекращенія этого рода созданій, вторая—дать этой парѣ опору въ старости.—Дальше, извѣстно, что образъ жизни человѣка не такой, какъ у скотовъ—подъ открытымъ небомъ, и требуетъ крова; но если человѣкъ хочетъ имѣть что нести подъ свою кровлю, онъ долженъ имѣть работниковъ для внѣдомашнихъ работъ, потому что паханье, сѣянье, посадка деревьевъ, пастьба — все это совершается подъ открытымъ небомъ; оттуда-же получаются и предметы необходимости. Когда же все это будетъ снесено подъ кровлю, опять требуется сберегать снесенное и исполнять другія работы, которыя требуютъ крова. А крова требуетъ и уходъ за новорожденными дѣтьми, приготовленіе пищи изъ плодовъ земныхъ, изготовленіе одежды изъ шерсти и проч. Тѣ и другія работы—домашнія и внѣдомашнія—требуютъ трудовъ и присмотра; поэтому боги предназначили женскую природу для домашнихъ работъ, мужскую — для внѣдомашнихъ. Поэтому тѣло и душу мужчины богъ приспособилъ къ большей выносливости холода, зноя, путешествій, военныхъ походовъ, и внѣдомашнія работы поручилъ ему; женщинѣ же далъ тѣло менѣе сильное для всего этого и поручилъ ей домашнія работы. Но зная, что женщинѣ поручена забота и о новорожденныхъ дѣтяхъ, богъ удѣлилъ женщинѣ и больше любви къ новорожденнымъ младенцамъ; а въ силу того соображенія, что женщинѣ предоставлено охранять то, что внесено въ домъ, и что для этой цѣли ей не мѣшаетъ быть нѣсколько боязливой, Богъ удѣлилъ ей страха больше, чѣмъ мужчинѣ, а мужчинѣ, который долженъ защищать отъ посягательствъ свои внѣдомашнія работы, онъ далъ больше мужества. Но память и заботливость, въ силу того, что оба они — мужъ и жена

должны выдавать и получать, одинаково далъ обоимъ, такъ что трудно рѣшить, кто въ этомъ случаѣ превосходитъ, мужчина или женщина. Точно также умѣренность далъ обоимъ одинаково, какъ и право—въ чемъ кто лучше, мужъ и жена, то и увеличивать. Но такъ какъ дарованія ихъ не во всемъ одинаковы, то вслѣдствіе этого они особенно нуждаются другъ въ другѣ и такъ какъ недостающее у одного восполняется другимъ, то брачущіеся отъ этого тѣмъ болѣе выигрываютъ. Мы должны помнить это, жена, и каждый изъ насъ долженъ возложенное на него богомъ стараться выполнять, какъ можетъ, лучше.

Этого требуютъ и соединяющіе супруговъ законы. Признавая ихъ равноправными по отношенію къ дѣтямъ, они признаютъ ихъ равноправіе и по отношенію къ дому. Законы одобряютъ и то, на что Богъ далъ силы каждому изъ супруговъ. Потому они одобряютъ, чтобы жена оставалась дома и не выходила за ворота, и не одобряютъ, чтобы мужъ оставался дома и не заботился о внѣдомашнихъ работахъ. Если же кто поступаетъ вопреки тому, что положилъ богъ, это не можетъ скрыться отъ боговъ и за свои небрежныя или приличныя женщинамъ дѣла онъ несетъ наказаніе. Я даже думаю, что и царица пчелъ только исполняетъ дѣло, порученное ей богомъ.

„Какія же дѣйствія царицы пчелъ похожи на мои дѣйствія“? спросила жена. — Она всегда остается въ ульѣ, говорилъ я, и не дозволяетъ пчеламъ оставаться лѣнивыми; кого нужно выслать на работу, высылаетъ; она знаетъ, что какая пчела приноситъ, принимаетъ это и хранитъ, пока нужно, а когда наступаетъ пора брать, отдѣляетъ каждой пчелѣ слѣдуемое. Она слѣдитъ за ткущимися сотами, чтобы они были вытканы скоро и красиво, она же смотритъ за выкормленіемъ образующагося потомства, и когда дѣтеныши выкормятся и сдѣлаются годными къ работѣ, она выселяетъ ихъ съ одной изъ предводительницъ новаго поколѣнія.

— Неужели и я должна дѣлать такъ? спросила жена. — Да, ты должна будешь оставаться дома, однихъ слугъ высылать изъ дому на работы, а кто долженъ дома работать, тѣми сама руководить; ты должна будешь принимать то, что приносится въ домъ, дѣлить то, что идетъ на расходы, а остатки сберегать и стараться, чтобы назначенное на годъ не расходовалось въ мѣсяцъ. Когда принесутъ шерсть, ты позаботишься, чтобы кому нужно платье — сдѣлано было; твое-же дѣло, чтобы высушенные плоды были хороши и съѣдомы. Одна только обязанность, быть можетъ, покажется тебѣ непріятной—въ случаѣ болѣзни кого-либо изъ прислуги, позаботиться, чтобы за нимъ былъ достаточный уходъ.—Клянусь Зевсомъ, сказала жена, для меня это будетъ самая пріятная обязанность, особенно если за этотъ уходъ они будутъ признательны и болѣе прежняго преданы. — Я, говоритъ Исхомахъ, весьма радъ былъ этому отвѣту и сказалъ: Жена, именно за подобнаго рода заботы пчелы такъ преданы своей царицѣ, что когда она оставляетъ улей, всякая пчела считаетъ обязанностью не оставлять ее и всѣ слѣдуютъ за нею.— Для меня странно, что обязанности предводителя идутъ не столько къ тебѣ, сколько ко мнѣ. Вѣдь мой присмотръ за домомъ и распредѣленіе были бы смѣшны, если бы ты не старался о томъ, чтобы было что доставлять въ домъ, замѣтила на это жена. — Но и моя доставка была бы смѣшна, если бы некому было беречь доставленное. Ты знаешь сказаніе о тѣхъ (Данаидахъ), которыя льютъ воду въ дырявую бочку, какъ онѣ жалки своими напрасными трудами. — Да, жаль ихъ, если онѣ дѣйствительно дѣлаютъ это, сказала жена. — За то, сказалъ я, для тебя найдутся другія, свойственныя тебѣ, пріятныя заботы, напр., когда ты возьмешь несвѣдущую въ пряжѣ шерсти и сдѣлаешь ее свѣдущею, и она будетъ для тебя вдвое дороже; или когда ты возьмешь незнающую дѣла ключницу или прислужницу и сдѣлаешь ее вѣрной и услужливой; или же когда у тебя явится возможность сдѣлать своихъ слугъ честными и полезными, а лука-

выхъ исправлять. Но что всего пріятнѣе, это когда ты окажешься лучше меня и сдѣлаешь меня своимъ слугой, и, наконецъ, когда ты не будешь бояться, чтобы по прошествіи времени не лишиться уваженія, а напротивъ, будешь увѣрена, что достигнувъ старости, бывъ лучшимъ другомъ для меня и для дѣтей и хранителемъ дома, ты тѣмъ болѣе встрѣтишь уваженія въ своемъ домѣ, такъ какъ прекрасное въ жизни человѣка умножается не молодостью, но его добродѣтелью". Вотъ, Сократъ, сколько я помню, первый мой разговоръ съ женой.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Польза и необходимость домашняго благоустройства.

— Что же? Ты, Исхомахъ, замѣтилъ, чтобы она послѣ этого принялась за порядокъ? спросилъ я.—О да, отвѣчалъ Исхомахъ. Когда я обращался къ ней за чѣмъ либо изъ того, что поступило въ домъ, и она не могла подать, то это было для нея словно кто укусилъ ее, и лицо ея покрывалось краской. Однажды, замѣтивъ подобное смущеніе, я сказалъ ей: Жена, не безпокойся. Бѣда бываетъ тогда, когда чего нужно и его нельзя имѣть; а когда ищешь и не можешь найти, то это далеко не та крайность, какъ совсѣмъ не искать, когда знаешь, что нѣтъ. Въ этомъ случаѣ, не ты, а я виноватъ тѣмъ, что не указалъ порядка, въ какомъ все должно находиться, чтобы ты знала, гдѣ что класть и гдѣ что брать. Ничто не приноситъ человѣку столько славы и пользы, какъ порядокъ. Возьмемъ, напр., хоры. Если они дѣйствуютъ и поютъ въ порядкѣ, на нихъ пріятно смотрѣть и пріятно слушать; но если каждый станетъ дѣлать, что вздумается, то произойдетъ замѣшательство, не достойное даже зрѣнія. Точно также безпорядочное войско представляетъ нѣчто крайне безобразное, на столько желательное для враговъ, на сколько непригодное и недостойное зрѣнія для союзниковъ, когда все

вмѣстѣ: оселъ, гоплитъ [1]), носильщикъ, легковооруженный, всадникъ, телѣга. Можетъ ли такое войско двигаться, когда одно мѣшаетъ другому: идущій бѣгущему, бѣгущій стоящему, телѣга всаднику, оселъ телегѣ, носильщикъ гоплиту. Можетъ ли войско въ такомъ видѣ сражаться? Часть, которая должна бѣжать отъ наступающаго непріятеля, можетъ только топтать гоплитовъ. Но устроенное войско представляетъ нѣчто прекрасное для друзей и недоступное для враговъ. Въ самомъ дѣлѣ, можетъ ли союзникъ безъ удовольствія смотрѣть на множество идущихъ въ порядкѣ гоплитовъ? кто не станетъ удивляться разъѣзжающимъ отрядамъ всадниковъ? какой непріятель не испугается строгаго распредѣленія гоплитовъ, всадниковъ, пелтастовъ [2]), стрѣлковъ, пращниковъ, въ опредѣленномъ порядкѣ слѣдующихъ за своими начальниками? И если они идутъ въ порядкѣ, то даже если бы ихъ было много миріадъ, они будутъ итти спокойно, какъ одинъ человѣкъ, потому что слѣдующіе сзади всегда занимаютъ открывшуюся пустоту. Точно также наполненный людьми военный корабль не другимъ чѣмъ внушаетъ страхъ врагамъ и радость друзьямъ, какъ своимъ скорымъ ходомъ. Не чѣмъ другимъ эти спутники ободряютъ другъ друга, какъ тѣмъ, что въ порядкѣ сидятъ, въ порядкѣ нагибаются, въ порядкѣ поднимаются, въ порядкѣ выходятъ. Но безпорядокъ я считаю похожимъ на то, какъ если бы земледѣлецъ вмѣстѣ сѣялъ ячмень, пшеницу и овощи; и вотъ когда понадобится маза или хлѣбъ или приправы, онъ долженъ все это разбирать, вмѣсто того чтобы пользоваться готовымъ. Потому, говорилъ я, если и ты, жена, во избѣжаніе этой путаницы, желаешь всѣ свои запасы привести въ порядокъ, чтобы тебѣ удобно было брать, что нужно, и въ случаѣ я попрошу, мнѣ охотно подать, для этого мы назначимъ приличное для каждой вещи мѣсто и скажемъ служанкѣ, чтобы она брала оттуда и затѣмъ клала на прежнее мѣсто. Тогда

[1]) Пѣшій воинъ съ тяжелымъ вооруженіемъ.
[2]) Воинъ такъ называемый легкой пѣхоты.

мы будемъ знать, что у насъ еще есть и чего нѣтъ, такъ какъ и самое мѣсто укажетъ на недостачу, и глазъ потребуетъ присмотра, а зная мѣсто каждой вещи, легко будетъ замѣстить, чтобы послѣ не имѣть неудобствъ.

Прекрасный, могу сказать, безукоризненный хозяйственный порядокъ я видѣлъ при осмотрѣ большого купеческаго финикійскаго корабля, на которомъ множество предметовъ помѣщалось въ самомъ ограниченномъ пространствѣ. Какъ извѣстно, корабль выѣзжаетъ и останавливается съ помощью множества деревянныхъ орудій и канатовъ, множества такъ называемаго такелажа, вооружается множествомъ машинъ противъ непріятельскихъ судовъ, везетъ много оружія для своихъ людей и всю ту утварь, которая въ употребленіи за каждымъ столомъ дома, и кромѣ того онъ нагруженъ товаромъ, который везетъ хозяинъ судна ради прибыли. И все это уложено было на мѣстѣ, не много большемъ десятимѣстнаго жилища. Я замѣтилъ еще, что будучи такъ положены, эти вещи не мѣшаютъ одна другой, не требуютъ указчика, всѣ на готовѣ и отнюдь не перепутаны, чтобы производить остановку, въ случаѣ что скоро понадобится. А помощника начальника судна, который называется кормчимъ, я нашелъ настолько знающимъ мѣсто каждой вещи, что онъ даже въ отсутствіи могъ сказать, гдѣ что лежитъ и сколько чего, ничуть не хуже какъ человѣкъ знающій буквы можетъ сказать, сколько буквъ въ словѣ „Сократъ“ и гдѣ какая находится. Видѣлъ я,—продолжалъ Исхомахъ,—и то, какъ онъ на досугѣ провѣрялъ все то, съ чѣмъ нужно обращаться на кораблѣ. Удивившись этой провѣркѣ, я спросилъ его, что онъ дѣлаетъ. „Осматриваю, на всякій случай, отвѣчалъ тотъ, какъ лежатъ корабельныя вещи: можетъ быть, чего недостаетъ или что не въ порядкѣ; такъ какъ, въ случаѣ богъ пошлетъ на морѣ ненастье, тогда нѣтъ возможности разыскивать, что нужно, или подать безпорядочное. Богъ грозенъ и наказываетъ лѣнивыхъ. Нужно быть очень довольнымъ, если онъ не губитъ

даже невинныхъ, и много благодарить, если боги спасаютъ вполнѣ вѣрныхъ слугъ".

Когда я увидѣлъ такой порядокъ въ корабельныхъ вещахъ, я сказалъ женѣ, что съ нашей стороны будетъ большое упущеніе, если мы не найдемъ опредѣленнаго и вполнѣ подходящаго мѣста для каждой вещи, когда моряки находятъ его на маломъ суднѣ, въ сильную бурю соблюдаютъ порядокъ, и при величайшемъ страхѣ находятъ, что нужно, между тѣмъ какъ въ нашемъ домѣ для всего есть отдѣльные большіе шкафы и нашъ домъ стоитъ на твердомъ основаніи. Къ этому я прибавилъ, что распредѣленіе домашнихъ вещей составляетъ благо и въ домѣ весьма легко найти приличное каждой вещи мѣсто. Я указывалъ, что красиво, когда, напр., обувь, какова бы она ни была, разставлена въ рядъ; красиво смотрѣть на разобранное платье, красивы такія одѣяла, красива мѣдная посуда, красивы столовыя принадлежности, красиво и то, что можетъ возбудить смѣхъ въ человѣкѣ веселомъ, не серіозномъ—своего рода прелесть даже въ хорошо разставленныхъ горшкахъ. А отъ этого и все прочее кажется гораздо красивѣе, домашнія принадлежности составляютъ своего рода хоры, причемъ, съ удаленіемъ остальнаго, и середина имѣетъ красоту, совершенно какъ круговые хоры, которые не только сами по себѣ представляютъ красивое зрѣлище, но и середина ихъ чиста и красива. Истину моихъ словъ ты, жена, можешь провѣрить безъ всякаго вреда и безъ особеннаго труда. Ты не должна смущаться и тѣмъ,—продолжалъ я,—что трудно найти человѣка, который запомнитъ мѣсто каждой вещи и будетъ обратно ставить. Мы знаемъ, что городъ имѣетъ предметовъ въ тысячу разъ больше, чѣмъ мы; однакоже ни одинъ рабъ не станетъ въ тупикъ, когда ты прикажешь купить что либо на базарѣ, но всякій знаетъ, куда итти и гдѣ что купить. И именно вся сила въ томъ, что каждый предметъ находится на опредѣленномъ мѣстѣ. Между тѣмъ, если ищешь человѣка, то не смотря даже на то, что нерѣдко онъ самъ тебя ищетъ, часто приходится отказаться отъ напрасныхъ

розысковъ по той же причинѣ—по необозначенію, гдѣ кто долженъ ждать. — Такой я помню разговоръ его съ женой объ расположеніи и употребленіи домашнихъ вещей.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

О строеніяхъ и соотвѣтствіи ихъ своимъ назначеніямъ. Ключница. Значеніе самой хозяйки.

—И что-же? спросилъ я Исхомаха. Обратила жена какое либо вниманіе на то, что ты старался выяснить ей?—Конечно, отвѣчалъ Исхомахъ. Она обѣщала позаботиться и видимо была очень довольна, какъ будто нашла выходъ изъ этого затрудненія; даже просила поскорѣе устроить все такъ, какъ я говорилъ.—Какъ-же ты устроилъ?—Прежде всего я призналъ нужнымъ показать ей настоящее значеніе нашего дома. Красота его отнюдь не въ украшеніяхъ, но всѣ комнаты направлены къ тому чтобы помѣщенія въ нихъ наиболѣе соотвѣтствовали тому, что тамъ должно находиться, такъ что помѣщенія какъ бы сами звали свои предметы. Такимъ образомъ спальная, какъ находящаяся въ болѣе укромномъ мѣстѣ, требовала и болѣе дорогихъ вещей—ковровъ, хозяйственныхъ принадлежностей; сухія комнаты—хлѣбныхъ предметовъ, холодныя вина, свѣтлыя — предметовъ и работъ, требующихъ свѣта. Людскія помѣщенія я показалъ ей какъ приспособленныя—лѣтомъ для прохлады, зимой для тепла. Я показалъ ей, что весь домъ обращенъ на полдень, чтобы зимой имѣлъ хорошее освѣщеніе, лѣтомъ хорошую тѣнь.

Пройдя все это, мы стали разбирать вещи, по отдѣламъ. Сперва мы отдѣлили то, что нужно для жертвъ, затѣмъ женскіе наряды, приличные для праздника, и мужскіе, приличные для праздника и для войны, затѣмъ украшенія для женской половины и для мужской половины, обувь женскую и обувь мужскую; въ иное мѣсто оружіе, въ иное инструменты для приготовленія шерсти; въ иное хлѣбныя принадлежности, въ иное поваренныя; въ иное сосуды для мытья, въ иное сосуды

для печенья и въ иное столовую посуду. Кромѣ того, всѣ эти предметы мы раздѣлили на постоянно употребляемые и на праздничные. Отдѣльно положили то, что требуется на мѣсячный расходъ, и то, что высчитано на годъ, потому что въ такомъ случаѣ менѣе можно не замѣтить то, что приходитъ къ концу. Раздѣливъ все по отдѣламъ, мы положили всякую вещь на свое мѣсто и затѣмъ всѣ предметы, употребляемые слугами ежедневно—для хлѣба, приварокъ, шерсти и т. п., передали кому слѣдуетъ и указавъ гдѣ что класть, поручили беречь; а что нужно для праздника, для гостей, или для извѣстнаго случая, это передали ключницѣ счетомъ по записи, наказавъ давать кому нужно и помнить что кому даетъ, и, получивъ обратно, класть туда, гдѣ беретъ.

Ключницу мы поставили, выбравъ самую воздержную, на нашъ взглядъ, въ пищѣ, винѣ, снѣ и такую, которая наиболѣе владѣла памятью, чтобы предусмотрѣть возможность взысканія за небрежность и умѣть своею услужливостью получить отъ насъ награду. Мы пріучили ее быть доброжелательной къ намъ, приглашая къ участію въ радости и въ печали, и побуждали усердно умножать намъ домъ, спрашивая ея мнѣніе и удѣляя ей отъ избытковъ. Мы внушали ей справедливость, оказывая большій почетъ справедливымъ и выставляя большее ихъ благополучіе и независимость въ жизни, и ее ставили въ это положеніе. Но, Сократъ, я говорилъ женѣ, что во всемъ этомъ нѣтъ никакой пользы, если она сама не будетъ заботиться, чтобы во всемъ соблюдался порядокъ. Я доказывалъ женѣ, что и въ благоустроенныхъ городахъ не признается достаточнымъ, если граждане только напишутъ хорошіе законы. Еще выбираются законоблюстители, которые слѣдятъ и исполняющаго законы хвалятъ, а нарушающаго наказываютъ. Поэтому я приказалъ женѣ считать себя блюстительницею домашнихъ порядковъ, по своему усмотрѣнію провѣрять вещи, какъ фрурархъ [1]) про-

---

[1]) Начальникъ гарнизона.

вѣряетъ караулы: осматривать, все ли въ хорошемъ состояніи, какъ сенатъ осматриваетъ лошадей и всадниковъ, и какъ царица—достойныхъ по заслугамъ хвалитъ и награждаетъ, а недостойныхъ бранитъ и наказываетъ. При этомъ я внушалъ ей, чтобы она не питала ко мнѣ неудовольствія за то, что я возлагаю на нее больше хлопотъ, чѣмъ на слугъ, такъ какъ слуги на столько лишь имѣютъ отношеніе къ хозяйскому имуществу, насколько они носятъ, ухаживаютъ, стерегутъ, и пользоваться имъ ни одинъ рабъ не имѣетъ права; тогда какъ хозяинъ можетъ всѣмъ распорядиться, какъ хочетъ. Слѣдовательно, кто въ сбереженіи хозяйства больше имѣетъ пользы и въ потерѣ больше несетъ убытковъ, тому наиболѣе прилична и забота о хозяйствѣ.

— Какъ же отнеслась къ этому жена? спросилъ я Исхомаха.—Она сказала, отвѣчалъ Исхомахъ, что я неправъ, если думаю, что дѣлаю ей непріятное, доказывая необходимость заботиться; что для нея было бы непріятнѣе, еслибы я предложилъ ей порадѣніе о домашнемъ благѣ, потому что какъ благоразумной матери легче заботиться о своихъ дѣтяхъ, чѣмъ быть небрежной къ нимъ, такъ точно заботы о собственномъ, радующемъ благополучіи для благоразумной хозяйки гораздо пріятнѣе, чѣмъ небрежность къ нему.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Отученіе жены отъ румянъ и бѣлилъ и пріученіе къ укрѣпленію тѣла заботами о хозяйствѣ.

Услышавъ такой отвѣтъ жены Исхомаха, я сказалъ ему: Исхомахъ, клянусь Герою, твоя жена выказываетъ совершенно мужской образъ мыслей.—Я разскажу тебѣ еще другой случай, выказывающій сильный характеръ этой женщины, когда она, послѣ разговора со мной, тотчасъ исполнила мое желаніе.—Какое? спросилъ я. Пожалуйста, говори. Высокія качества живой женщины для меня гораздо пріятнѣе, чѣмъ портретъ красавицы, нарисованной Зевксисомъ.

Исхомахъ продолжалъ. Однажды я увидѣлъ, что она намазалась бѣлилами, чтобы казаться бѣлѣе, и нарумянилась сафрой; чтобы казаться выше, надѣла высокія сандаліи. Я спросилъ ее: Скажи мнѣ, жена, въ какомъ случаѣ я былъ бы болѣе достойный твоей любви супругъ, положимъ, въ отношеніи богатства: тогда ли, когда показалъ бы тебѣ все, что у меня есть на самомъ дѣлѣ, нисколько не хвастаясь большимъ и не скрывая того, что есть, или же тогда, когда старался бы обмануть тебя, говорилъ, что у меня есть больше и показывая фальшивое серебро или поддѣльныя деревянныя драгоцѣнности и поддѣльныя пурпурныя ткани, говорилъ, что все это настоящее?—Оставь это, пожалуйста, отвѣчала жена; ты такимъ не можешь быть. По крайней мѣрѣ, еслибы ты былъ таковъ, я не могла бы любить тебя отъ всей души.—Въ какомъ же случаѣ я казался бы тебѣ болѣе достойнымъ твоей любви супругомъ: тогда ли, когда заботился бы, чтобы у меня тѣло было здоровое и сильное, и такимъ образомъ имѣлъ бы дѣйствительно здоровый цвѣтъ кожи; или же когда мазался бы сурикомъ, глаза подкрашивалъ бѣлилами и такимъ образомъ, жилъ бы съ тобой, обманывая тебя, представляя твоему зрѣнію и осязанію, вмѣсто себя, сурикъ?—Я не желала бы прикасаться къ сурику или видѣть вмѣсто тебя бѣлилы и вмѣсто твоихъ здоровыхъ глазъ смотрѣть на подкрашенныя, отвѣчала жена.—Знай же, жена, сказалъ я,—говорилъ Исхомахъ,—что и я гораздо болѣе любуюсь тобой, чѣмъ сафрой или бѣлилами. Какъ боги дали лошадямъ наибольшую пріятность въ лошадяхъ, воламъ въ волахъ, овцамъ въ овцахъ, такъ точно и люди наибольшую пріятность находятъ въ чистомъ человѣческомъ тѣлѣ. Эти обманы могутъ обмануть людей постороннихъ, но человѣкъ, живущій вмѣстѣ, непремѣнно будетъ пойманъ или тогда, когда встаетъ съ постели и не успѣетъ сдѣлать этого, или потъ выдастъ, или слезы откроютъ или купанье выкажетъ его въ настоящемъ видѣ.

—Ради боговъ, что она отвѣчала на это? спросилъ я.—Ничего, но только послѣ этого, говорилъ Исхомахъ, никогда

не занималась ничѣмъ подобнымъ, и старалась держать себя достойнымъ образомъ и безъ всякихъ поддѣлокъ. Тѣмъ не менѣе спросила меня, что̀-бы я могъ ей посовѣтовать, чтобы она не казалась, а въ самомъ дѣлѣ была красивой женщиной; и я, Сократъ, совѣтовалъ ей не сидѣть постоянно, какъ рабы, но съ слугами стараться быть госпожей и, ставъ около станка, показать другимъ, что сама лучше знаетъ, а чего не знаетъ, научиться; посмотрѣть за приготовленіемъ кушаньевъ, побыть при выдачѣ ключницы, обойти домъ и осмотрѣть, все ли на своемъ мѣстѣ. По моему мнѣнію, это вмѣстѣ и исполненіе обязанностей, и прогулка. Я указалъ еще, какъ на хорошую гимнастику, мѣшать, мѣсить, встряхивать и складывать платье, одѣяла. При такой гимнастикѣ, говорилъ я ей, она будетъ имѣть лучшій аппетитъ, а также больше здоровья и настоящей свѣжести. Тогда, передъ служанкой, и взглядъ ея, какъ украшенной чистотою и благоприличіемъ, имѣетъ свою особенную привлекательность, особенно если присоединить къ этому добровольную услужливость, вмѣсто вынужденной. А тѣ женщины, которыя только важно сидятъ, сами заставляютъ причислять себя къ обманывающимъ румянами и нарядами. Вотъ, Сократъ, какъ я научилъ свою жену, и какъ разсказалъ тебѣ, такъ она теперь и держитъ себя.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Дѣятельность Исхомаха, доставившая ему имя прекраснаго человѣка, по отношенію къ богамъ, государству и себѣ самому.

— На это я сказалъ: Исхомахъ, по первому вопросу, относительно дѣйствій твоей жены, кажется, я довольно наслушался, и все это достойно полной похвалы вамъ обоимъ. Теперь разскажи о своихъ дѣйствіяхъ, чтобы, съ одной стороны, самому испытать наслажденіе въ томъ, что доставило тебѣ хорошее имя, съ другой — чтобы я могъ слышать и знать дѣй-

ствія прекраснаго человѣка и, если сумѣю, былъ обязанъ тебѣ великой благодарностью.

— Съ полной охотой, отвѣчалъ Исхомахъ, а ты сдѣлаешь свои замѣчанія, если найдешь мои дѣйствія неодобрительными.

— Какія же я могу сдѣлать замѣчанія противъ человѣка, признаннаго прекраснымъ, я, о которомъ говорятъ, что пустяки болтаетъ, мѣряетъ воздухъ и — самый главный порокъ — человѣкъ бѣдный? сказалъ я. Въ самомъ дѣлѣ, Исхомахъ, я былъ бы въ полномъ отчаяніи отъ такого названія, если бы недавно не встрѣтился съ конемъ извѣстнаго иностранца Никія и не замѣтилъ сопровождавшей этого коня большой толпы и многихъ разговоровъ о немъ. Вотъ я тогда подошелъ къ конюху и спросилъ, много ли денегъ у этого коня. Тотъ посмотрѣлъ на меня, въ своемъ ли я умѣ, и отвѣчалъ: „Да развѣ могутъ быть деньги у лошади?“ Тогда я вздохнулъ свободно, когда услышалъ, что и бѣдная лошадь можетъ быть хорошею, если душа у нея хорошая. Итакъ, основываясь на томъ, что и мнѣ можно быть хорошимъ человѣкомъ, ты подробно говори о своихъ дѣйствіяхъ, чтобы я, съ завтрашняго дня, въ чемъ окажусь способнымъ, могъ подражать тебѣ. Да и день будетъ хорошій для начатія добродѣтели.

Ты все шутишь, Сократъ, отвѣчалъ Исхомахъ; тѣмъ не менѣе я готовъ разсказать, на что я употребляю свои силы, чтобы выполнить свою жизнь. Я замѣтилъ, что боги не подаютъ благополучія безъ пониманія людьми своихъ обязанностей и заботъ о выполненіи ихъ, и только изъ людей разсудительныхъ и трудолюбивыхъ однимъ подаютъ, другимъ нѣтъ. Тогда я началъ воздавать почтеніе богамъ и старался дѣйствовать такимъ образомъ, чтобы съ помощью молитвы могъ пользоваться здоровьемъ и крѣпостью тѣла, уваженіемъ въ городѣ, преданностью друзей, счастьемъ на войнѣ и честнымъ возрастаніемъ богатства.

— Исхомахъ! прервалъ я; неужели ты думаешь о томъ, чтобы богатѣть и имѣть много хлопотъ отъ большихъ богатствъ?—Да, Сократъ, я очень забочусь объ этомъ, отвѣчалъ

онъ; потому что считаю пріятнымъ долгомъ оказывать величественное почтеніе богамъ, помогать въ случаѣ надобности друзьямъ и, по мѣрѣ силъ, украшать городъ.—Конечно, то, что ты говоришь, можетъ дѣлать только человѣкъ благородный и очень богатый. Въ самомъ дѣлѣ, есть много людей, которые терпятъ лишенія во всемъ, а многіе довольствуются даже тѣмъ, если могутъ достигнуть умѣренности. Какъ-же не считать высокими и сильными тѣхъ, кто можетъ не только устроить свой домъ, но и достигнуть того, чтобы украшать свой домъ и облегчать друзей? Впрочемъ, хвалить таковыхъ всѣ мы можемъ, но ты, Исхомахъ, продолжай, на чемъ остановился: какъ ты заботишься о здоровьи, о крѣпости тѣла? какъ тебѣ удается счастливо выходить изъ войны? Объ обогащеніи я и послѣ наслушаюсь.

— Какъ мнѣ кажется, отвѣчалъ Исхомахъ, все это слѣдуетъ одно за другимъ. Если есть надлежащая пища, то, по правильныхъ трудахъ, и здоровье увеличивается, а съ увеличеніемъ здоровья и силы прибываютъ; при упражненіи въ военномъ дѣлѣ является и большая удача на войнѣ, а при заботахъ и отсутствіи лѣни, естественно, и домъ возрастаетъ.

— Положимъ, я согласенъ съ тобой, что при трудахъ, заботахъ и занятіяхъ человѣкъ достигаетъ большаго благополучія, но я желалъ бы знать какіе твои труды для благосостоянія и крѣпости тѣла, какъ ты упражняешься въ военномъ дѣлѣ и какимъ образомъ ты достигаешь избытка, чтобы поддерживать друзей и городъ. — Вотъ какимъ образомъ, отвѣчалъ Исхомахъ. Обыкновенно, я встаю съ постели въ такое время, когда необходимаго мнѣ человѣка надѣюсь застать еще дома, а если мнѣ нужно чего либо въ городѣ, то исполненіе этого дѣла для меня служитъ и самой прогулкой. Если же въ городѣ ничего не надо, то слуга ведетъ на поле лошадь, а я совершаю прогулку—иду на поле, быть можетъ, съ большей пользой, чѣмъ если бы гулять въ колоннадахъ. По прибытіи на поле я осматриваю работы—посадку растеній, устройство нови, сѣвъ, уборку плодовъ и пр., и гдѣ считаю нужнымъ,

дѣлаю замѣчанія. Затѣмъ, большей частью сажусь на лошадь и начинаю верховыя движенія, какъ можно болѣе похожія на тѣ, какія представляются на войнѣ, не избѣгая покатостей, или овраговъ, рвовъ, канавъ и пр., стараясь однакоже не искалѣчить лошади. Послѣ этого слуга, давъ лошади выкачаться, отводитъ ее домой, неся при этомъ, если что нужно, въ городъ, а я то шагомъ, то бѣгомъ возвращаюсь домой, очищаю себя отъ пыли и пота, и затѣмъ обѣдаю, такъ чтобы провести день не голоднымъ, но и не слишкомъ наполнившись.

— Клянусь Герой, отвѣчалъ я, такія дѣйствія я вполнѣ одобряю. Одновременно пользоваться средствами, служащими для здоровья, для силъ, для военныхъ упражненій и для увеличенія богатства, это я считаю дѣломъ достойнымъ удивленія. А что ты правильно пользуешься всѣмъ этимъ, для меня достаточныя доказательства въ томъ, что благодаря богамъ мы видимъ тебя, обыкновенно, здоровымъ и крѣпкимъ и въ числѣ первыхъ наѣздниковъ и богачей.

— И вотъ, при всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ, я предметъ ненависти для очень и очень многихъ; а ты, Сократъ, вѣроятно, ожидалъ, что я скажу, что я для очень многихъ предметъ похвалъ,—оказалъ Исхомахъ.

— Но еще одинъ вопросъ, сказалъ я: принимаешь ты заботы о томъ, чтобы, въ случаѣ надобности, дать и потребовать отвѣтъ!

— А развѣ тебѣ не кажется,—отвѣчалъ онъ,—что именно въ этомъ я упражняюсь, въ защитѣ — никого не обижая и всѣхъ, по возможности, благодѣтельствуя, въ обвиненіи — наблюдая за несправедливостью многихъ даже по отношенію къ городу и не видя ни отъ кого пользы.

— Ты упражняешься и въ изложеніи этого въ формѣ рѣчи? спросилъ я.

— Да, Сократъ, я всегда упражняюсь въ рѣчахъ. Слушая обвиненіе или оправданіе кого либо изъ слугъ, я стараюсь выяснить вопросъ, высказываю порицаніе передъ друзьями, хвалю, заставляю мириться и доказываю, какъ для нихъ го-

раздо полезнѣе быть друзьями, чѣмъ врагами. Въ присутствіи полководца мы часто обвиняемъ одного, защищаемъ другого; на совѣщаніяхъ мы часто хвалимъ предпріятіе и осуждаемъ отвергнутое. Но случалось, Сократъ, что и я, лично, присуждался къ извѣстному наказанію или взысканію.

— Кѣмъ, Исхомахъ? Объ этомъ я еще ничего не зналъ.

— Своей женой.

— Какъ же ты оправдываешься передъ ней? спросилъ я.

— Легко, если могу представить что либо хорошее, но когда нужно выдумать ложь—тогда, право, очень трудно подкрѣпить ее.

— Разумѣется, не легко сдѣлать правду изолжи, отвѣчалъ я.

---

2) ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКІЕ ДОМОСТРОИ.

а) „Пословицы, поученіе заточника въ Бари“ (Dottrina o proverbi dello schiano di Bari). XIII в.

Всякое дѣло, которое предпринимаешь, хорошо начинать во имя Бога. Слушай, сынъ мой, если хочешь научиться мудрости... Ходи въ церковь и стой тамъ съ раскаяніемъ; повинись во всѣхъ своихъ грѣхахъ... Смотри, не вѣрь колдуну, потому что онъ знаетъ мало, а ты еще меньше... Люби честь своего города и своей земли... Будь храбръ и въ тоже время держись честности; если же можешь по обстоятельствамъ, то вернись къ милости..., если можешь жить въ мирѣ, не веди войны, которая больше откалываетъ и отрѣзаетъ, чѣмъ совокупляетъ; кто слишкомъ, много ею пользуется, тотъ разстается съ нею не безъ вреда...; отъ войны уничтожаются люди, а сраженія не порождаютъ ихъ. Да дастъ тебѣ Богъ, другъ мой, добрые годы и мѣсяцы!...

Не носи дурныхъ новостей: говорить дурно про другого подло, охуждать кого напрасно—страшное безуміе и нехорошій обычай... берегись вмѣшиваться въ чужія дѣла и не ходи туда, въ комъ сомнѣваешься... Сынъ, если ты имѣешь порученіе, служи другу своему съ добрымъ расположеніемъ; будь

честенъ и не измѣняй изъ-за денегъ... Если тебѣ сказали какой-нибудь секретъ, держи его въ тайнѣ... Я совѣтую тебѣ, сынъ, по истинѣ ты можешь извлечь себѣ пользу, если будешь слушать меня. Служи отъ чистаго сердца тому, кто служитъ тебѣ, и воздавай ему честь...; не дѣлай подлости и не измѣняй своему другу...; внимай, сынъ, тому, что я говорю тебѣ: разъ пріобрѣтя хорошаго друга, сумѣй удержать его, а съ недругомъ не водись...; будь остороженъ съ тѣмъ, кто никого не любитъ и ничего не боится. Сколько можешь, будь покоренъ, и не говори никакихъ другихъ словъ...; если ты нехорошій разскащикъ, не будь большимъ болтуномъ. Сынокъ, если можешь, убѣгай отъ ссоры и тамъ не оставайся...; слѣдуетъ научиться такому хорошему правилу: время помолчать, время сказать; мудръ тотъ человѣкъ, который умѣетъ временить съ людьми... Если можно, хорошо одѣвайся, хорошо обувайся и будь въ своей тарелкѣ... Когда приходишь на бесѣду, думай и обдумывай то, что хочешь говорить: вылетѣвшее слово не поймаешь...; худое слово бѣжитъ, какъ стрѣла и какъ камень, когда человѣкъ бросаетъ его; большая рана отъ него часто жалитъ сильнѣе змѣи...

Не расточай дурно свое добро; по доходу и расходуй... Какъ увидишь, что дѣлаетъ хорошій сосѣдъ, то сейчасъ перейми у него... Сынъ, если хочешь вести торговлю, то веди ее честно и вѣжливо. Не употребляй коварства противъ своего товарища и не обманывай его. Потомъ, если хочешь предпринять путешествіе и если на первый разъ не будешь въ барышѣ, продолжай съ богомъ и не пугайся дешевизны. Разъ вступивъ въ путь, иди все впереди; потому что я видалъ, и это доказано—человѣкъ теряетъ, а потомъ доходитъ до большихъ прибылей... Не имѣй обыкновенія продавать въ долгъ свои товары...; не водись съ мошенниками, не покупай у нихъ товаровъ, потому что можешь нажить только безчестіе; есть время продать, есть время купить—умѣй имъ воспользоваться... Чрезмѣрно пить вино большой грѣхъ, потому что когда человѣкъ разгорячится и опьянѣетъ, онъ падаетъ на землю безъ

чувствъ, дико поводя глазами и не чувствуя себя, и говоритъ непристойность другимъ людямъ, не уважаетъ ни друга, ни родителей, чѣмъ гнѣвитъ Бога и людей. Онъ дѣлается шутомъ и посмѣшищемъ, его называютъ пьяницей и обжорой; онъ не сумѣетъ высказать своего сужденія, ни вести разговора.

Не хвастай женами другихъ: это большая глупость... льстивая женщина — предательница; потому что она не любитъ тебя, хотя и увѣряетъ въ любви. Не слѣдуетъ любить ни завистницы, ни пьяницы, ни насмѣшницы. Пустая женщина со всѣми коварничаетъ: ты не люби ея и хорошенько остерегайся. Оставь ее! Пусть дурной огонь воспламеняетъ ее. Хорошую женщину слѣдуетъ любить, служить ей и воздавать честь, однако и ей не открывать всѣхъ своихъ дѣлъ... Не бей своей жены безразсудно... Не дѣлай ни грубости, ни несправедливости своему слугѣ; маленькими людьми управляй съ любовью; не дѣлай имъ оскорбленій и безчестій, чтобы не знали они, что ты носишь въ себѣ; женщину и мужчину дурныхъ отъ природы не старайся наказывать и бить... Сына нужно наказывать въ юности; если же онъ хорошъ, то изъявп ему такое участіе, что ты съ нимъ никогда не разлучишься. Такія слова—истинные документы и пророчества... Прп недостаточно накопленномъ приданомъ, не удерживай дочь отъ замужества...

Люби своего отца отъ добраго сердца, повинуйся и служи ему, и матери твоей воздавай честь, на сколько умѣешь, за добро или худо: какъ поступишь съ ними, получишь награду отъ Іисуса Христа и отъ своихъ дѣтей.—На этомъ онъ окончилъ наставленіе. Да дастъ Богъ тому, кто составилъ это сочиненіе, счастливой жизни въ этомъ вѣкѣ и въ будущемъ. Аминь. (*И. Некрасовъ*. Изслѣдов. о Домостроѣ).

б) „Разсужденіе объ управленіи семьей“, Аньоло Пандольфини, XV в. (Trattato del soverno della famiglia),

„Гораздо больше знаютъ и уважаютъ того отца семейства, который окруженъ большой семьей, нежели когда онъ одинъ.

Многочисленность дѣлаетъ семью уважаемой... Семьи раздѣлившись не уменьшаются, но теряютъ ту степень высоты и уваженія, на которой опѣ стояли прежде. Всякій уважаетъ соединенную семью; двѣ не согласныя семьи никто не уважаетъ. Теперь я намѣренъ говорить скорѣй какъ практикъ, чѣмъ ученый, и предложить вамъ подходящее доказательство. На два стола накрываются двѣ салфетки, ставятся двѣ свѣчи, а двѣ свѣчи требуютъ двухъ деревянныхъ посудинъ; на два стола кладутся двѣ салфетки, а прежде доставало одной. Я не говорю всего того, что знаю—судите сами. Если сдѣлать изъ одной семьи двѣ, потребуется двойной расходъ и многое другое, что лучше понимается изъ опыта, чѣмъ изъ словъ. Мнѣ никогда не нравилось и не нравится это раздѣленіе семействъ — выходить и входить больше, чѣмъ одной дверью. Я не согласился бы, чтобы вы жили безъ меня подъ другой крышей... Скажите мнѣ, если бы теперь была ночь, и было темно, а здѣсь посреднѣ горѣла бы свѣча, вы, я и другіе, находящіеся съ нами, имѣли бы достаточно свѣта для того, чтобы читать, писать и дѣлать, что понадобится; но, если бы мы раздѣлились, одинъ пошелъ бы сюда, другой туда, я наверхъ, эти въ другое мѣсто, другіе внизъ, и каждый желалъ имѣть свѣта столько же, какъ и прежде, подумайте: одной горящей свѣчки будетъ ли на столько же достаточно, какъ тогда, когда мы сидѣли вмѣстѣ“?

„У отца семейства не одна только обязанность наполнять житницы и чуланы, но наблюдать, смотрѣть и разбирать всякое товарищество дѣтей; слѣдить за поведеніемъ дѣтей въ домѣ и внѣ дома, и отучать ихъ отъ всѣхъ дурныхъ привычекъ разумными словами, а не гнѣвомъ и негодованіемъ; употреблять значеніе, а не силу; не надо быть строгимъ, суровымъ и жестокимъ, когда не нужно, а заботиться всегда о счастіи и спокойствіи всего дома; направлять души дѣтей и племянниковъ, чтобы они не отступали отъ дома и отъ правилъ жизни; предвидѣть издали всѣ несчастія, въ которыя можетъ впасть семья; возбуждать любовь въ ихъ молодыхъ

душахъ. „Помните, если на васъ лежитъ забота о дѣтяхъ, сдѣлайте ихъ любящими науки и знающими, и не ставьте для иностращевъ своихъ на задній планъ, какъ униженныхъ, презираемыхъ“. „Я не называю порабощеніемъ, говоритъ онъ, то, что входитъ въ обязанность юношества: почитать старшихъ, слѣдовать ихъ совѣтамъ, и у нихъ искать славы и достоинства, за которыя ихъ любятъ и уважаютъ; „у сѣдыхъ волосъ и у старыхъ лѣтами большой запасъ прошлаго, большое знаніе полезности вещей, опытный умъ, умѣнье соединять настоящее съ прошлымъ и видѣть, когда и гдѣ можетъ удасться, гдѣ употребить лѣкарство и гдѣ лучше удача. И потомъ совѣты старпковъ самые лучшіе, потому что движенія ихъ болѣе спокойныя и основанныя на опытѣ“. „Мужчинѣ нужно быть внѣ дома, между мужчинами же, за важными занятіями: говорить, торговать, практиковаться, пріобрѣтать для семьи. Ничтожныя же домашнія занятія должны быть возложены на жену: по тому что было бы мало чести, если бы жена торговала съ мужчинами внѣ дома, публично; позорно было бы и мужчинѣ замкнуться дома между женщинами. Мужу нужно исполнять всѣ обязанности гражданина и мужчины и быть между мужчинъ, между гражданъ и съ добрыми и честными иностранцами. Душа мужчины грубѣе и крѣпче, способнѣе переносить буйство враговъ и всякія случайности, чѣмъ душа женщины. Мужчины легче переносятъ усталость, терпѣливѣе сносятъ горе; они имѣютъ больше права на вольность — ѣздить, въѣзжать и выѣзжать изъ чужихъ странъ, пріобрѣтая, скапливая богатство. Женщины же почти всѣ боязливы, нѣжны, вялы и болѣе способны сохранять вещи сидя. Такъ устроила природа для нашей жизни, чтобы мужъ приносилъ въ домъ, а жена сохраняла и охраняла вещи и себя съ боязнью и недовѣріемъ. Мужъ защищаетъ домъ, жену, своихъ и свое отечество, не сидя на мѣстѣ, но упражняя свою душу и тѣло въ добродѣтели, въ потѣ и крови... Отцу семейства прилично не только дѣлать дѣла, достойныя мужчины, но и избѣгать всякихъ женскихъ дѣлъ. Слѣдуетъ всѣ домашнія дѣла отда-

вать женѣ, а она уже разумно всѣмъ распорядится. Хорошо каждой женщинѣ умѣть стряпать и приготовлять всякія отборныя кушанья, перенимать у поваровъ, когда они приглашаются въ домъ для пировъ, смотрѣть, какъ они дѣлаютъ, спрашивать у нихъ, учиться у нихъ и удерживать это въ памяти на тотъ случай, когда пріѣдутъ въ домъ иностранцы, которыхъ слѣдуетъ принимать прилично, чтобы сумѣть состряпать, приказать сдѣлать лучшія приправы и не посылать каждый день за поварами. Вѣрьте, дѣти мои, неразумно, чтобы знала ваша семья всѣ ваши дѣла; меньше опасности беречься немногихъ, чѣмъ многихъ. Я бы желалъ, чтобы ничто дорогое для меня не было скрыто отъ моей жены: всѣ свои драгоцѣнныя вещи я открывалъ ей, показывалъ и объяснялъ. Только книги и мои записки о прошломъ я прятал и запиралъ, такъ что она не могла не только читать, но даже и видѣть ихъ... чтобъ отнять у жены всякую охоту, если бы она когда нибудь пожелала видѣть мои записки, или мои секретныя дѣла; что я бранилъ ей тѣхъ женщинъ, смѣлыхъ и высокомѣрныхъ, которыя слишкомъ много хотятъ знать дѣла внѣ дома и дѣла мужей и другихъ лицъ, напоминал ей при этомъ слова мудрецовъ, которые при видѣ женщины, желающей знать, развѣдать, гдѣ былъ ея мужъ, говорили ей: „Совѣтую тебѣ, жена моя, для твоей чести быть заботливой въ дѣлахъ домашнихъ, а не развѣдывать о дѣлахъ, выходящихъ за стѣны дома, и напоминаю тебѣ, какъ сестрѣ, что женщины, которыя часто заботятся о дѣлахъ мужей, остаются не безъ подозрѣнія въ томъ, что слишкомъ много заняты мужьями“... О глупые мужья! Когда вы шутите съ женщиной, вы позабываете, что женщина все можетъ сдѣлать, исключая—молчать... Я разсуждалъ съ ней, если не объ экономіи, то о правахъ, о чести дѣтей, чтобы она выучилась говорить по моему, разсуждать по моему, и отвѣчать, понимать и дѣлать по моему то, что подлежитъ ея вѣдѣнію... „Тебѣ прилично быть бережливой на столько же, на сколько и мнѣ“... Она отвѣчала, что „пріучилась слушаться отца и

матери, и получила отъ нихъ наказъ всегда слушаться меня и расположена къ этому". Тогда я ей сказалъ: „Кто умѣетъ слушаться отца и матери, жена моя, быстро выучится слушаться и мужа... Это добро, это семья и рожденныя дѣти и которыя родятся нами на столько твои, на сколько и мои, и потому наша обязанность думать и исполнять нашъ долгъ, чтобы сохранить то, что принадлежитъ и тому и другому"... Она мнѣ отвѣчала почтительно и смиренно сказала, что „мать учила ее вязать и шить, теперь же и отъ меня она училась и научится управлять семьей"... „Знай, что для тебя ничто такъ не полезно и ничто такъ не пріятно Богу и для меня любезно и почтенно для нашихъ дѣтей, какъ твоя честь, потому что честь жены всегда была украшеніемъ семьи. Честь матери всегда составляла часть приданаго ея дочерямъ. Честь въ каждой женщинѣ всегда была дороже всѣхъ другихъ красотъ". Мнѣ всегда казалось, дѣти мои, начинать исправленіе нѣжностью... Женщины лучше выучиваются и исправляются мягкостью, чѣмъ грубостью и строгостью... Молчаніе всегда было украшеніемъ серьезности и почтительности въ женщинѣ: больше слушать, чѣмъ говорить. А болтливость всегда была признакомъ глупости. Она сказала: „Несчастная я: въ этомъ платьѣ всѣ примутъ меня за дуру". И тогда я ей сказалъ: „Во всемъ, жена моя, нужно соблюдать порядокъ и держаться правила. Тебѣ неприлично носить шпагу, а также и дѣлать мужскія дѣла; неприлично также женщинамъ вездѣ и всегда дѣлать то, что даже считается для нихъ приличнымъ, какъ держать прялку, носить парчу, имѣть постоянно покрытою голову, если это не подходитъ ни ко времени, ни къ мѣсту. Но пусть будетъ твоею обязанностью, жена моя, быть образцомъ предъ другими семействами не съ гордостью, не съ дерзостью, но со смиреніемъ и мягкостью, во всемъ имѣть хорошій порядокъ и заботливость, и стараться употреблять во время, согласно съ обычаемъ, чтобы то, что требуется осенью, не изнашивалось въ маѣ, и чтобы то, что должно хватить на мѣсяцъ, не изнашивалось въ день... Я ей постоянно го-

варшалъ: „Жена моя, пусть твоими украшеніями и красотою будетъ твоя честь, скромность, твой нравъ—твои богатства. Все это находится въ твоемъ сердцѣ, потому что въ женщинѣ восхваляется больше добродѣтель, чѣмъ красота“. Я не давалъ знать женѣ, кто мнѣ былъ другъ, потому что, мнѣ кажется, трудно узнать чью нибудь душу, другъ онъ мнѣ, или нѣтъ. Но я хорошо давалъ ей знать, кто былъ мнѣ врагъ, а потомъ я уже училъ ее, кого она должна почитать своимъ другомъ. Я ей говорилъ: „Не уважай, жена моя, никакого человѣка прежде, чѣмъ онъ сдѣлается нашимъ другомъ; потому что это будетъ значить, что ты сама будешь искать друга, и этимъ пятнать нашу честь. Честь должна быть дороже платья, честность дороже выгоды... Всегда необходимо, чтобы жена была уважаема; потому что, если не уважать ее и не оказывать ей почтенія, то семья не будетъ слушать ея приказаній, и каждый будетъ поступать по своему желанію, отчего будетъ безпорядокъ въ домѣ и дурная услуга“. „Я выбралъ бы домъ съ хорошимъ сосѣдствомъ, на извѣстной улицѣ, гдѣ живутъ честные граждане, съ которыми безъ вреда для себя я могъ бы подружиться, чтобы жена моя имѣла въ ихъ женахъ приличное общество. Еще освѣдомился бы, кто прежде жилъ тамъ, и спросилъ бы, были ли здоровы и счастливы жители этого дома. А то есть такіе дома, въ которыхъ, кажется, никто не могъ бы жить весело“. „Я бы хотѣлъ имѣть въ домѣ все, что можно сохранить безъ всякой порчи, безъ хлопотъ и труда, неудобствъ, или большой помѣхи въ дому. То же, что нельзя сохранить, я бы продалъ; а когда понадобится, снова бы пріобрѣлъ, потому что лучше до времени оставить опасность и трудъ другимъ... Я не желалъ бы имѣть вещи собственно для продажи, или накупать то то, то другое: это уже занятія купца и занятія подлыя. Однако, если нѣтъ большаго достатка, придется употреблять больше времени и покупать все во время. Опять говорю вамъ, что я не желалъ бы уменьшать каждый годъ суммы, назначенной въ домѣ... Я бы употреблялъ средства на пріобрѣ-

теніе того, что продаютъ на рынкѣ, не употребляя на это много денегъ, и наполнилъ бы домъ хлѣбомъ, виномъ, сѣномъ, дровами, кормомъ для скота и тому подобными вещами, служащими для поддержанія скотины, куръ, голубей и еще рыбъ; но все это я сталъ бы покупать на собственныя деньги, а занимать бы не сталъ, чтобы они всецѣло принадлежали мнѣ и моимъ дѣтямъ, а также и племянникамъ, чтобы я могъ со всѣмъ усердіемъ ходить за ними, воспитывать ихъ, чтобы мои наслѣдники имѣли плоды моихъ трудовъ, о которыхъ я вамъ говорилъ... Пошлые же люди стараются всегда выгадывать: прежде всего они покупаютъ быковъ, овецъ, козъ, свиней, кобылъ; потомъ сбираютъ налоги, чтобы заплатить своимъ вѣрителямъ; желаютъ, чтобы плательщики одѣвали ихъ семью, давали приданое ихъ дочерямъ“... „Пусть расходъ вашъ никогда не будетъ больше прихода!“ (П. Некрасовъ. Изслѣдов. о Домостроѣ).

в) Содержаніе „Парижскаго Хозяина“, XV в. (Menagier de Paris).

„Парижскій Хозяинъ“ заключаетъ въ себѣ собраніе совѣтовъ, предлагаемыхъ мужемъ своей женѣ, еще очень молодой, относительно ея поведенія въ обществѣ и управленія хозяйствомъ. Первая часть его посвящена разъясненію нравственной обязанности молодой хозяйки, другая же предназначена для выясненія ей матеріальныхъ, домашнихъ обязанностей, лежащихъ на ней. Поговоривши о молитвѣ, которую женщина христіянка должна совершать утромъ и вечеромъ, писатель разсуждаетъ о томъ великомъ вопросѣ, о туалетѣ, который во всѣ времена былъ главнымъ въ глазахъ женскаго пола: „Знайте, милая сестра (это дружеское имя даетъ онъ своей молодой женѣ), что, при выборѣ своихъ нарядовъ, вы всегда должны принимать во вниманіе положеніе вашихъ родителей и мое, точно также и мои денежныя дѣла. Будьте одѣты благопристойно, безъ большой изысканности и не вдаваясь въ новыя моды. Прежде чѣмъ выйдете вы изъ своей комнаты, по-

заботьтесь, чтобы воротничекъ вашей сорочки и воротничекъ вашего верхняго платья были выровнены и не расходились вкось". Потомъ онъ говоритъ о характерѣ женщинъ, которыя очень часто высказываютъ себя своевольными, или непослушными, и по этому поводу сообщаетъ анекдотъ, который стоитъ припомнить и пересказать. Судья города Дорника разсказывалъ ему, что первый много разъ присутствовалъ на обѣдахъ съ людьми давно уже женатыми и держалъ съ ними закладъ, обѣщаясь заплатить всѣ издержки обѣда на слѣдующихъ условіяхъ: общество должно отправиться въ домъ каждаго изъ присутствующихъ женатыхъ людей, и тотъ изъ нихъ, у котораго жена будетъ на столько послушна, что непосредственно, безъ противорѣчія, безъ насмѣшекъ и допытыванья, согласится сосчитать до четырехъ, будетъ избавленъ отъ платежа за обѣдъ; но, наоборотъ, тотъ, или тѣ, чьи жены выкажутъ себя нетерпѣливыми, будутъ возражать, смѣяться и откажутся повиноваться, должны заплатить свою часть издержекъ. Условія опредѣлены; общество весело приходитъ въ домъ Пробена, жена котораго, по имени Марія, считалась весьма хорошей. Мужъ говоритъ ей при всѣхъ: „Марія, повторяй же мои слова!"—„Охотно, сударь."—„Марія, говорите: и одинъ.—„И одинъ!"—„И два!"—И два."—„И три." — И три." При этомъ Марія выйдя изъ терпѣнія, возразила: „И семь, и двѣнадцать, и четырнадцать. Ну же, вы смѣетесь надо мной." Такимъ образомъ, женатый человѣкъ проигралъ закладъ. Общество потомъ отправилось къ господину Жану, жена котораго, по имени Agnescat, была очень ловкая женщина. Жанъ сказалъ ей. „Повторяйте за мной: И разъ!" Но Agnescat съ пренебреженіемъ отвѣчала: „И два." Жанъ проигралъ закладъ. Тасенъ говорилъ женѣ: „И разъ." Жена отвѣчала: „На верху," или говорила: „Я не ребенокъ, чтобъ меня учили считать." Другая говорила: „Но, ради Бога, скрипачъ, чтоли вы?", или тому подобныя рѣчи, которыя заставляли ихъ мужей проигрывать закладъ. Наоборотъ тѣ, которые женились на женщинахъ хорошо воспитанныхъ, выигры-

вали свою часть, и уходили довольные. Достаточно этой забавной выдержки для доказательства того, что сочинитель „Парижскаго Хозяина,“ для достиженія извѣстной цѣли, воспользовался ораторскими пріемами, чтобы скрыть слишкомъ суровую строгость своей мысли. Одна изъ самыхъ любопытныхъ главъ книги та, въ которой говорится, какъ молодая горожанка должна вести себя въ отношеніи людей, находящихся у нея въ услуженіи. Богатые люди въ ту пору, впрочемъ, какого бы они ни были происхожденія и сословія, были обязаны содержать многочисленную прислугу. Горожанинъ передаетъ своей женѣ управленіе всѣми этими слугами, но только, по причинѣ ея юности, онъ совѣтуетъ брать лишь тѣхъ служанокъ, которыхъ изберетъ госпожа Агнеса, не посвященная монахиня, которую онъ приставилъ къ ней въ качествѣ гувернантки: „Прежде чѣмъ вы ихъ возьмете въ услуженіе, узнайте, откуда онѣ, въ какихъ домахъ были, имѣютъ ли знакомыхъ въ городѣ, или нанимаютъ комнату. Освѣдомитесь, что онѣ умѣютъ дѣлать, не обжорливы ли, не пристрастны ли къ напиткамъ. Если онѣ прибыли изъ другой страны, постарайтесь узнать, почему онѣ оттуда выѣхали; ибо обыкновенно женщина безъ важныхъ причинъ не рѣшается измѣнять мѣстопребыванія. Кагда же вы остановитесь на какой служанкѣ, не позволяйте ей никакой свободы въ обращеніи съ вами, не допускайте говорить съ собой безъ уваженія. Наоборотъ, если она молчалива, честна, легко краснѣетъ, чувствительна къ выговорамъ, обращайтесь съ ней, какъ съ своей дочерью. Исполняйте тѣ дѣла, которыя у васъ есть, а изъ своихъ слугъ нужно избрать такихъ, которыя къ этому способны. Если вы приказываете, чтобы что нибудь было исполнено тотчасъ, не довольствуйтесь такимъ отвѣтомъ: „Это будетъ сдѣлано немного погодя, иначе придется начинать снова.“ Къ этимъ строгимъ матеріальнымъ предписаніямъ относительно поведенія слугъ горожанинъ прибавляетъ нѣкоторыя разсужденія и касательно ихъ нравственной стороны. Онъ не желаетъ, чтобы служанки говорили грубымъ языкомъ, безъ застѣнчивости,

и чтобы имъ позволяли браниться между собою. Хотя онъ того мнѣнія, чтобы слугамъ давать необходимое время на трапезу, онъ не желаетъ, чтобы имъ позволяли пить, или долго болтать за столомъ, и приводитъ о томъ пословицу: „Какъ скоро слуга начнетъ проповѣдывать за столомъ, а лошадь прогуливаться въ рѣкѣ, выводи поскорѣе вонъ обоихъ: они уже были тамъ довольно.“ Мысли, которыми сочинитель заканчиваетъ свои наставленія, доказываютъ какъ возвышенность его души, такъ и снисходительную доброту: „Если кто изъ вашихъ слугъ захвораетъ, говоритъ онъ, конечно, вы сами, оставивъ въ сторонѣ всѣ дѣла, позаботитесь его вылѣчить“. (Ешевскій. Сочин. Т. II).

---

3) ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ЦЕРКОВНО-ПОУЧИТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, КАКЪ ИСТОЧНИКИ ДОМОСТРОЕВСКОЙ МОРАЛИ.

а) Поученіе Ксенофонта еже глагола къ сынома своима.

1. Азъ чядѣ рекоу вама: чловѣчя житія отити хоштю: Вѣста бо, како въ житии семь жихъ безлоукы, како отъ вьсѣхъ чьстьнъ бѣхъ и любимъ — не сана ради велика, нъ норовъмь великъмь.

2. Не оукорихъ никого же, не вередихъ, и никого же не оклеветахъ, ни завидѣхъ никомоу же.

3. Ни разгнѣвахъся ни какого же, ни на мала, ни на велика.

4. Не оставихъ цркве Божия вечеръ, ни заоутра, ни полоудне.

5. Не презьрѣхъ ништихъ, ни оставихъ страньна, и печяльна не прѣзьрѣхъ никогда же въ тьмьницахъ заключении, потрѣбьная имъ дѣяхъ, ниже въ плѣньницѣхъ избавихъ.

6. Не помыслихъ на добротоу чюжю...

7. Тако и вы живѣта, чядѣ мои, да и ваю Богъ оублажить и длъголѣтьно явить и сътворить.

8. Оубогыихъ посѣштяита, въдовицѣ заштиштанта, немоштныя милоуита и осоужяемыя бес правды изьмѣта, миръ имѣита съ всѣми. Паче же вьсѣхъ иже въ поустыни и въ печерахъ и въ пропастьхъ земльныих добро творита.

9. Поминанта монастыря, чьрноризьць стыдитася и чьтѣта и милосрьдоуита.

10. Матери же ваю чьсть отъданта и вьсе добро сътворита ен, да Господа оузьрита, радоуюштяся и о томь веселитася въ вѣкы.

11. Вьсе елико имата златъмь и сребрѣмь и ризами немоуштимъ подапта, и въ работѣ соуштяя акы своя чяда любита, и оуныя милоуита, и старыя свободы съподобита, пищю имъ до съмрьти дающя, и съ проста реку: еже мя видѣста творяштя, и вы творита, да сисетася и съподобитася стыихъ.

12. Мтре не забываита, волю ен творита и послушяита съ страхъмь Господьньмь.

13. Вѣдѣ бо, яко дѣло Господьне дѣлаета. Заповѣди Господьня хранита, а Богъ мира сего боуди съ вама. Амінь.

(Изъ Изборника Святославова, 1076 г.).

б) Слово нѣкоего отца къ сыноу своемоу, словеса дшеполезьная.

Господи благослови!

1. Сыноу мои и чадо, приклони оухо свое и послоушаи отця своего, съвѣтуюштааго ти спасьная. Чадо, приближи разумы срця своего и вьноуши [1]) глаголы родивъшааго тя: не соуть бо на врѣдъ дши твоеи, нъ аште разоумьнѣя и имеши я, то къ цесрствоу нбсномоу вожди ти боудоуть.

2. Простри срдчьныи съсоудъ, да накаплють ти словеса слажьша медоу, могоуштая оживити и бесъмьртьна явити тя. Нъ отъ чтоо пьрвое начьну казати тя, сыноу мои, чьто ти пьрвѣе явлю? мятежь ли или зълобы свѣта сего, житие ли бгооугодьно и спсьно?

---

[1]) *Вьноушити*—выслушать.

3. Паче же бы нама лѣпоты мыслити, о чадо, отъ Адама, праоця нашего, до сего нашего вѣка: колико множьство бысть человѣкъ по земли—и вьси бес памяти бышя, едини же напятьни бышя и прослоушя на небеси и на земли:

4. Иже по заповѣдьмъ бжиямъ вься дьни своя пожита и къ единомоу вышьнемоу възираахy; иже въ кротости пожита и въ добрословьи оуста своя оучиита; иже малъмь свѣта сего причящаахоуся, вьсю же свою мысль, вьсе свое хотѣние въ бесъмрьтьное житие правляахоу и о томъ единомь въздыхаахоу и моляахоу (бъншью? [1]) бога, яко достоиномъ его явитися. Тѣмь же, чадо мое, изволи си — тѣхъ житие и тѣхъ норовы прими и порасудоуи дѣломъ ихъ, възити, кыимь путьмь идоша и коею стьзею текоша.

5. Да въ ибсьнѣмь црьствии съпостигнеши я и съими въздрадоуешися радостию иною, ея же въ житии семь нѣсть.

6. Потъщися по нихь и възити тѣхъ, иже я проводіша, кротость бо я доправи и съмѣроние и благъ съмыслъ, покорение и любы и добросьрдие, милостыни же и миръ къ вьсѣмъ малыимъ и великыимъ.

7. Ти бо норови доведоша ихъ, амо же по вься дьни желаахоу; тѣхъ вождевъ възискаша и яшася твордо за роукы ихъ, и доидоша въ неразлоучимыя кровы вышняаго Иерлма:

8. Тѣхъ норовы и ты, о чадо мое, прими и възити съ вьсею крѣпостию и вьсею силою, яко же можеши: въ насъ бо ходять,—и нѣсть, кто ихъ приемля, нѣсть, иже бы я въвелъ въ домъ свои тѣлесьныи и душевьныи и покоилъ я въ воли своеи.

9. Боуди понижень главою, высокъ же оумъмь, очи имѣя въ земли, оумьнѣи же въ небеси; оуста сътиштена, а срдчьная въиноу къ Богоу въпиюшта.

10. Нозѣ гихо стоупаюшти, а оумьнѣи скоро текоушти къ вратомъ нбесьныимъ.

---

[1]) *Бъншю*—бо нашего?

11. Оуши оуклоняя отъ зла слышания, оумнымь же вьиноу прилѣгая къ шюмѣнию стыихъ словесъ, яже въ стыихъ кънигахъ писана соуть:

12. Роуцѣ съгъбенѣ имѣи на събрание зълааго имѣния свѣта сего, простьртѣ же на пріятие оубогыихъ.

13. Не стыдися вьсякомоу съзъданномоу въ образъ божии главы своя покланяти, старѣйшааго дньми почьстити не лѣнися и покопти старость его потъщися.

14. Съверстьникы своя миромь срѣтаи, меньшая себе съ любовию приемли, (пред) честьнѣишимь себе не потроудися стояти.

15. Чядо, не боуди самохотью лишенъ вѣчьнааго житья; грѣха бѣжи, яко ратьника, гоубящаго дшу твою.

16. Не въсхощти веселоватися въ мирѣ семь; все бо веселие свѣта сего съ плачьмь кончаваеться: и се явѣ видѣти въ мирѣ семь въ двоихъ соусѣдѣхъ: оу сихъ сватьбоу творять, а оу другыихъ мьртвьца плачються, — тъ же плачь соуетьны: дньсь плачються, а оутро оушиваються.

17. Тѣмь же разоумѣи соуетоу вѣка сего и скоро надоуюштюю плъть нашу: дньсь бо растемъ, а оутро гнiемъ.

18. Тѣмь же въ малѣмъ животѣ възпшти вѣчьныя жизни, идеже отъ сея жізни нѣсть ни скрьби, ни въздыхания, ни плача, ни сѣтования, нъ радость и веселие, свѣтъ немьрьцяя, слъице самъ Господь.

19. Тоу жизнь възлюби, къ тои по вся дьни тьштіся и о тои въиноу помышляи.

20. Боуди, ти съняшту, мысль — възглавие, помыслъ нбсныя радости; въстаюштю же, брашьно—память цѣсарьства небеснаго.

21. Чядо, алчьнааго накръмі, яко же ти самъ Господь повелѣлъ, жадьнааго напои, страньна въведи, больна — присѣти, къ тьмьніци доиди, виждь бѣду ихъ и въздъхни.

22. Боуди ти въ скрьбь твою прибѣжиште цркы; паче же и кромѣ скърби, и по вся часы и дьни, въпьдъ, припади къ вышнюоумоу, лицьмь си землю покрыи.

23. И приноуди его поминаати тя, не оуклонить бо ся тебе дшелюбець, члвѣколюбець, но приметь тя и оутѣшить тя.

24. Црквь же разоумѣван н(е)бо соуште; олтарь же — прѣстолъ вышьняаго; слоужителя же—агглы бжия: тѣмь же въ цркви, акы на нбси, съ страхъмь стои, яко прѣдъ очима самого Бога; исходя же, не забываи, чьто бѣ или чьто слыша.

25. Сътвори си въ члвцѣхъ кротъкыи, да нбсныи житель боудеши.

26. Скорби о грѣсѣхъ, воздыхаи о съблазнѣхъ, печалоуи и о падении своемь, да очистишися, да на исходѣ душьнѣмь обряштеши бес порока.

27. Съмьрть поминаи въ иноу, да та память наоучить тя паче вьсѣхъ, како бо жити въ малѣмь семь времени.

28. Боуди съмъслнъ, разоумѣи, чьто е воля бжия, чьто трѣбоуе нбсьныи цѣсарь отъ земльныихъ, чьто проспть отъ своея твари: не малыя ли и оудобьтворимыя милостыни? писано бо есть: помилоуи, да помилованъ боудеши.

29. Чьто трѣбоуеть отъ насъ Богъ, всего блага испльненъ?—Хвалы ли?—нъ хвалятъ его ангели; покланяния-ли?—нъ покланяються емоу нбсьныя силы.

30. Нъ того проспть, еже намъ на пользю, на спсение: проспть бо милостыня, желаеть кротости, любить миръ.

31. Тѣмь же ты, чадо, оного волю сътвори въ малѣ, и онъ твою волю—въ вѣкъ; дароуи малое—и возьми вѣчьное; дажь едино—възьми сторицею.

32. Присвоися Возѣ,—да врагомъ си видимыимъ всь(м) и невидимыимъ страшьнъ боудеши.

33. Въ влънахъ житиискахъ еси, въ боури ли морьскѣи бѣдоу приемлеши, показаю ти, сноу мои, истиньная пристаница, — манастыря, домы стыихъ: къ тѣмъ прибѣган — и оутѣшять тя, по скърьби къ нимь—и обеселишитя: с(ы)н(о)ве бо бес печали соуть и оумѣють печальнааго оутѣшити.

34. И аште чьто имѣеши въ домоу своемь потребьно же онѣмь, донеси имъ: вьсе бо въ роуцѣ бжии вълагаеши и възданью ихъ боудеши.

35. Въ градѣ, въ немь же живеши, и въ инѣхъ окрьстьнихъ хоищти ли единого чловка, бояштяся Бога и томоу вьсею сплою слоужяштя.

36. Обрѣте ли такого чловка, то оуже не скърбп: обрѣте бо оуже ключь цѣсарьствия нбсьнааго.

37. Къ томоу присѣди доушею и тѣлъмь; смотри жития его пожения, сѣдания, ѣдения и вьсего обычая его пытан.

38. Наче же блюди словесъ его, не дажь ни единомоу словеси его пасти на землю: дражьша бо бисера соуть святая словеса.

39. Праздьнпкы же стыихъ почьсти, не самъ оупиваяся, нъ алчьныя и жядьныя накърмляя.

40. Знаемыи твори домъ свои нищтпимъ, въдовицямъ, сиротамъ, неимоуштпимъ кде главы подъклонитп.

41. Богатъ ли имѣеши домъ свои, ходъ ли, вьсе то бжиемъ помыслъмъ, нъ потъштися вьсего пмѣя.

42. Не рьци бо имѣнию своему: мое есть; нъ рьци: пороучено мп есть на мало днии, да акъ ключарь пороученое тп раздаван, яко же велитъ пороучивыи тп: тѣмь же, еже ти далъ вышьнии, то вышьняаго ты имѣние сътворп въ немь.

(Изборникъ Святослава 1706 г.).

в) Св. Василия, како подобаетъ чловкоу быти.

1. Лѣпо есть чловкоу имѣти паче вьсего житія, да не прилежитъ имѣньи зѣло, нъ тѣлеси въздьржяніе, оудобренпе норовоу, гласоу оумиленпе ї оудобренпе; ѣденпе и питпе безъ говора, съ оудьржяніемъ.

2. Предъ старьци мълчанпе, прѣдъ моудрыми послоушяние, съ тъчьныими любъвь имѣти, съ меньшими любъвьное съвѣщание.

3. Отъ плътьскыихъ и любосластьныихъ вештпи бѣгати; мало глаголатп, а множѣе разоумѣвати, но дьрзоу бытп словъмь, ни прѣрѣковати въ людьхъ.

4. Не скоро въ смѣхъ въпадати; соромяжливоу быти, долоу очи имѣти, а (душу) горѣ, не противоу отвѣщавати.

5. Послоушьливоу быти до съмьрти, троужятися до съмьрти, поминати присно страшьное и второе пріішьствие и днь съмьртьныи.

6. О надежди радоватися, молитися непрѣстаньно, при вьсемъ Бога хвалити, (в)ъ скърбьхъ търпѣти, къ всѣмъ съмереноу быти, величяшия бѣгати, говѣиноу быти. Блюсти срдце отъ помыслъ злыихъ, събирати имѣние на нбсьхъ, законъ хоронити, любити Бога вьсѣмъ срдцемъ и бліжьняго яко самъ ся.

7. И самомоу ся испытати о помыслѣхъ и о дѣлѣхъ по вся дни.

8. Не оплитатися лихыми рѣчьми и не искати житія лѣнивыихъ, нъ тъкъмо подражяти (жити)я стыихъ отьць.

9. Радоватися съ исправльшими добронороие и не завидѣти, съ стражюштиими страдати и съ плачюштиими зѣло плакатися.

10. Осоуженоу быти, неже осоудити, ниже поносити обраштяюштюся отъ грѣхъ.

11. Николи же себе правьдьна творити, нъ грѣшьника себе имѣти прѣдъ Богъмь и члвкы.

12. Оучити ненаказаныя, оувѣштати малодшьныя, слоужити больнымъ, ногы святыихъ оумывати.

13. Страньныихъ и братолюбьи прилежати, съ единовѣрьными миръ имѣти.

14. Еретикъ члвкъ отъвращтятися, книгы прѣданыя почитати, а въ съкръвеныя отиноудь не приницяти.

15. О отьци и сынѣ и святѣмь доусѣ не пытати, нъ единосоуштьноу стоую троицю съ дрьзновениемь глаголати.

16. Крьштятися есть лѣпо, яко же приихомъ; и не клятися отиноудь, и не даяти сребра своего въ лихвоу, ни иного ничьсо же на оумноженне пиштя [1]).

---

[1]) *Пиштя*—род. ед. отъ пища.

17. Бѣгаи пияньства и отъ печалии жития сего, не бесѣдоуи лоуками, отиноудь ни о комъ же глаголати.

18. И ни како же послоушяти клеветания, нъ вьсе съ испытанием: никомоу же скоро яти вѣры.

19. Не томися гнѣвъмь, не быти дьржимоу похотью, не без оума гнѣватися на ближняго.

20. Слнце да не зайдеть о гнѣвѣ вашемь, не дьржяти гнѣва ни на кого же. Не въздати зъла за зло, ни клеветы за клеветоу.

21. Нъ паче похоуленоу быти, ниже хоулити;, обидимоу быти, а не обидѣти, отъштетитися, а не отъштетити.

22. Паче же вьсего достоить члвкоу въздьржятися отъ бесѣдъ женьскыихъ и срамьныихъ словесъ: медъ... бо, ихе ны отъвращтяють и съмыслныя.

23. Въ заповѣди не сътоужити си, нъ мьзды и похвалы отъ него чаяти и вѣчныя жизни желати и прияти.

24. Имѣи Бога прѣдъ очима въиноу, и яко сыноу отъ вьсего срдця, и крѣпости, и разоума любити Бога, и яко рабоу боятися, соумьнѣти и слоужити емоу.

25. Страхъмь и трепетъмь спсение собѣ съдѣвати, дхъмь горѣти и тешти не лѣняштися, обълъченоу быти въ ороужие стааго дха.

26. И боротися съ врагомъ въ изнеможени плъти, и въ ништетѣ дшя [1]), и вьсе повелѣние творити, и непотрѣбьна себе глаголати; блгодарити Бога.

27. И ничьсо же съ завистью творити, и члвкъ оугождения бѣгаи, зане Богъ расыпа кости члкооугодьникъ, и не похвалитися отиноудь.

28. Ни похвалы себѣ глаголати, ні иномоу хваляштю послоушати; въ таинѣ вьсе творити, нъ тъкьмо отъ Бога хвалы и милости просити.

---

[1]) *Дшя*—род. ед. отъ доуша.

29. Помышлять прѣшьствие, отъсоудоу, приготованая благая правьдьнимъ,—тако же оуготованыи огнь дияволоу и ангеломъ его.

30. По вьсемоу и апльское слово помьнѣти, яко недостоины страстн сего времене противоу боудоущимъ глаголатися въ насъ, и съ Двдъмь глаголати.

31. Храняштиимъ заповѣдї его въздание много, и вѣньци мнозн правдьнимъ, вѣчьнии кровн, жизнь бес коньця, радость неизглаголаная отъ оця и сна ста дха.

32. Съ цсрн и пратриархы, съ пррки и аплы и моученикы, и съ всѣмн оугождьшиими, съ ними же обрѣсти поштимся о Хѣ Иїсѣ Гн нашемь. Емоу же слава нын и присно и въ вѣкы вѣкомъ.

(Изъ Изборника Святослава, 1076 г.).

г) Поучение сто Василья.

Наоучнся вѣрныи члвце быти блгочстью дѣлатель, наоучися жити по евангльскому житию и по словесн: очима оуправление, языкоу оудрьжание (=въздержание), тѣлоу порабощение, помыслъ честь имѣи, гнѣвоу потрѣбление, поноужаися на добрыя дѣла Господа ради. Лишаимъ—не мьсти, ненавидимъ—люби, гонимъ—тьрпи, хоулимъ—моли, оумьртви грѣхы, распьнися съ Христъмь, любовь възложи на Господа да обрящеши (англа), идѣ же англъ тмы соуть и пьрвѣньць сбори, апльстин прѣстоли и патриаршьстии жьзли, вѣньци мчнць, стии похвалы,—правьдныхъ тѣхъ самъ ся причти и въжелѣи, егда придѣть на тя напасть отъ искоушения Божія, ли нагота, ли скърбь, лі гладъ, ли ино что, ли недоугъ, псоушая тѣло твое, ли кръвопролитие Господа ради,—тьрпи съ похвалою бжиею, надѣяся на нь, яко на млства, да дьрзновенно и несрамно речеши: пройдохомъ скозѣ огнь и водоу, изведѣны въ оутѣхоу.

(Изъ пролога сентябрьской половины до 1250 г.).

---

4) ДОМОСТРОЙ, КАКЪ ПАМЯТНИКЪ ЛИТЕРАТУРЫ.

„Домострой“, справедливо признаваемый однимъ изъ важнѣйшихъ памятниковъ нашей литературы, представляетъ подробную картину частнаго домашняго быта нашихъ предковъ XVI в. Памятникъ этотъ сдѣлался извѣстенъ только въ 1849 г., когда Сахаровъ впервые напечаталъ отрывокъ изъ него во 2 т. своихъ „Сказаній русскаго народа“; а Голохвостовъ, въ томъ же году, издалъ его цѣликомъ во Временникѣ Импер. общества исторіи и древностей россійскихъ. Содержаніе „Домостроя“ заключается въ слѣд. пяти отдѣлахъ: 1) правила вѣры, 2) правила относительно почитанія царя и свѣтской власти, 3) отношенія къ представителямъ духовной власти, 4) общія житейскія правила, 5) хозяйственныя, экономическія указанія.

Попытки собиранія и составленія подобнаго рода житейскихъ указаній и практическихъ правилъ относительно домостроительства встрѣчаются въ самыя отдаленныя времена и у всѣхъ народовъ. Извѣстны, напр., такого рода сочиненія въ литературѣ древне-индійской и классическихъ (Ксенофонта, Политика и Экономика Аристотеля и др.); начиная съ XIII в., образцы Домостроя встрѣчаются: у итальянцевъ (заточника въ Бари, Елидія Колонна, А. Пандольфини), французовъ (Жоффруа-де-Латуръ-Ландри, авторъ Ménagier de Paris), нѣмцевъ (авторъ Vridankes bescheidenheit), чеховъ (Ѳома Щитный, Смилъ Фляшка, Шимонъ Ломницкій) и др. Несмотря на весьма существенныя нерѣдко различія между собой, всѣ эти сочиненія представляютъ подчасъ много общаго, хотя непосредственнаго заимствованія тутъ, въ большинствѣ случаевъ, и невозможно предполагать.

Составленіе нашего „Домостроя“ происходило постепенно, въ теченіе многихъ вѣковъ и, очевидно, не однимъ, а нѣсколькими лицами. Главными источниками для составителей первоначальной редакціи Домостроя послужили слѣд. три сборника: 1) Стословъ Геннадія, древнѣйшій списокъ котораго,

дошедшій до насъ, относится къ XIII в.,—преимущественно для первыхъ пяти главъ; 2) Измарагдъ Златоуста по рукописи XVI в.; и 3) сборникъ Златая Чепь, извѣстный по списку XIV в. Многіе отрывки изъ этихъ сборниковъ вошли въ Домострой цѣликомъ, безъ всякой переработки, часто заимствованъ не цѣлый текстъ, а нѣкоторыя лишь выраженія, и подчасъ однѣ только мысли. Кромѣ этихъ трехъ главныхъ источниковъ, многія иныя книги, бывшія въ большомъ употребленіи въ то время, служили тоже матеріалами для составителей нашего Домостроя. Таковы: Четьи-Минеи митрополита Макарія, сборникъ „Прологъ“, обиходники монастырскіе, сборныя постановленія изъ Номоканона, сборники, извѣстные подъ именемъ „Пчелъ“, поученія Сераѳіона Владимірскаго и мн. др.

Что же касается до самой формы Домостроя, какъ литературнаго произведенія, то въ этомъ отношеніи найдутся сочиненія, предшествовавшія ему въ славянской переводной и русской самобытной письменности. Таковы: „Поученіе Ксенофонта къ дѣтямъ, помѣщенное въ Изборникѣ Святослава 1076 г., „Поученіе Ѳеодоры сыну“ изъ того же сборника, „Поученіе Василія Кесарійскаго“, наконецъ, „Поученіе Владиміра Мономаха“, вліяніе котораго особенно замѣтно на наставленіи, написанномъ Сильвестромъ для своего сына.

Текстъ древне-русскаго Домостроя извѣстенъ въ двухъ главныхъ изводахъ или редакціяхъ. Самый ранній, древнѣйшій изводъ Домостроя постепенно пополнялся и, мало по малу, принялъ форму, въ которой дошелъ до насъ. По всей вѣроятности, послѣдняя часть его „о мірскомъ строеніи“ составлена была въ XV в. въ Новгородѣ и могла существовать, какъ отдѣльное сочиненіе, написанное для какого-нибудь богатаго боярина, но кѣмъ именно составлена—неизвѣстно; первая-же часть „о духовномъ строеніи“ составлена позже, въ концѣ XV или началѣ XVI в., также въ Новгородѣ или въ Руси Московской, когда значеніе московскаго князя начинало вырастать до царской власти. Этому же неизвѣстному состави-

телю принадлежитъ и полный древнѣйшій изводъ цѣлаго Домостроя. Благовѣщенскій священникъ Сильвестръ, занявшій столь важное мѣсто въ исторіи Іоанна IV, является составителемъ второго позднѣйшаго извода Домостроя, назв. проф. И. С. Некрасовымъ „Сильвестровскимъ“. Въ послѣднемъ, Сильвестръ старался отуземить Домострой въ Москвѣ, нѣсколько лишь измѣнивъ, но больше сокративъ его и прибавивъ къ нему наставленіе къ своему сыну. Прибавленіе это, извѣстное подъ названіемъ „Малаго Домостроя“, представляетъ простое и правдивое изображеніе добродѣтельнаго человѣка, по понятіямъ того времени, и по отношенію къ Сильвестру, имѣетъ, до нѣкоторой степени, значеніе автобіографическое.

Самый важный и древнѣйшій изъ всѣхъ списковъ Домостроя, дошедшихъ до насъ, относится къ XVI ст., принадлежитъ Императорскому обществу исторіи и древностей Россійскихъ при московскомъ университетѣ и напечатанъ въ Чтеніяхъ этого общества за 1881 г., кн. 2. Раньше его, еще въ 1849 г., напечатанъ былъ Д. П. Голохвастовымъ Коншинскій списокъ Домостроя Сильвестровской редакціи, т. е. съ прибавленіемъ „наказанія или поученія отца къ сыну“. За исключеніемъ этого прибавленія, во всемъ прочемъ списки эти представляютъ много общаго. Количество главъ въ нихъ одно и тоже (63), но рознятся они порядкомъ размѣщенія, и въ Сильвестровской редакціи Домостроя главы, большею частью, нѣсколько сокращены. Кромѣ этихъ двухъ, извѣстно и еще нѣсколько списковъ позднѣйшаго времени: Императорской публичной библ. (отд. Толстого и Погодина), спб. дух. академіи, библ. новороссійскаго университета и др.; но списки эти менѣе важны.

Въ нашемъ изданіи воспроизведенъ сильвестровскій изводъ Домостроя, главнымъ образомъ, по списку Коншина, съ нѣкоторыми къ нему добавленіями и сокращеніями. Въ качествѣ послѣдней главы, помѣщенъ „Указъ свадебному чину“ по

рукописи москов. патріаршей (синодальной) библіотеки, изд. архимандритомъ Леонидомъ.

Пособія: Домострой попа Сильвестра, изд. Д. П. Голохвастовымъ. Москва. 1849. — Дополненіе къ Домострою Сильвестра, И. Е. Забѣлина, Времен. 1850, кн. 6. — Благовѣщ. іерей Сильвестръ и его писанія. Изслѣд., начатое Д. П. Голохвастовымъ и оконченное архим. Леонидомъ. Москва. 1874.— Домострой, изд. В. Я. Яковлевымъ. 2 изд. М. 1887.—Опытъ историко-литературнаго изслѣдов. о происхожденіи древнерусскаго Домостроя, И. С. Некрасова. 1873.—Домострой, изд. Импер. общ. исторіи и древн. Россійскихъ. Москва. 1881.

---

5) ЗНАЧЕНІЕ ДОМОСТРОЯ ВЪ ЛИТЕРАТУРѢ И ОТНОШЕНІЕ ЕГО КЪ СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

И. Порфирьева.

I.

Отношеніе Домостроя къ древне-русской письменности.

Отъ XVI в. сохранился для насъ въ высшей степени любопытный памятникъ русской письменности, въ самой подробной картинѣ изображающій частный домашній бытъ нашихъ предковъ—это Домострой, приписываемый въ старинныхъ рукописяхъ знаменитому современнику и руководителю Іоанна Грознаго, въ первую половину его царствованія, священнику Сильвестру. Полное заглавіе этого памятника, по нѣкоторымъ спискамъ, такое: „Книга, глаголемая Домострой, имать въ себѣ вещи, зѣло полезны во ученіе и наказаніе всякому христіанину, мужу и женѣ, чадомъ и рабомъ и рабынямъ“. Но это заглавіе Домострой, конечно, получилъ уже впослѣдствіи времени, когда вошелъ во всеобщее употребленіе, какъ руководство къ устроенію жизни; собственно же онъ написанъ Сильвестромъ въ наставленіе сыну своему Аноиму и его семейству, какъ это видно изъ первой главы его, которая въ нѣкоторыхъ спискахъ начинается такъ: „Благословляю я, грѣш-

ный Сильвестръ, и поучаю и наказую и вразумляю единочадаго сына своего Анѳима и его жену Пелагею и ихъ домочадцевъ". Послѣдняя LXIV глава Домостроя, заключающая особое завѣщаніе сыну и изложенная въ формѣ посланія къ Анѳиму, имѣетъ подобное же заглавіе: „Благословеніе отъ благовѣщенскаго попа Сильвестра возлюбленному моему единородному сыну Анѳиму".

Впрочемъ, не смотря на то, что Домострой первоначально написанъ Сильвестромъ съ частною цѣлію—дать руководство для жизни сыну своему Анѳиму, въ немъ выражается не частный взглядъ одного Сильвестра, даже не воззрѣнія и правила только одного, современнаго ему, русскаго общества XVI в., котораго онъ, конечно, былъ однимъ изъ лучшихъ представителей, Домострой отличается характеромъ общимъ всей древней русской жизни, тѣмъ религіозно-церковнымъ характеромъ, который съ самаго начала положила на жизнь нашихъ предковъ божественная христіанская вѣра. И если въ немъ полнѣе и рѣзче выразились XVI и XVII вѣка, чѣмъ вѣка предыдущіе, то это, конечно, потому, что въ эти вѣка уже окончательно сформировался упомянутый характеръ народной жизни, со всѣми ея достоинствами и недостатками. Въ XVI в. замѣтно уже стремленіе подвести итогъ подъ эту жизнь, подъ выработанныя ею начала и правила. Конечно, въ это время еще не могло быть такого критическаго разбора древней жизни, какой обнаружился къ концу XVII в., когда лучшіе люди пришли къ сознанію необходимости реформы; однакожъ и тогда многія стороны ея обращали на себя вниманіе и подвергались тщательному обзору. Въ 1550 году составленъ былъ судебникъ, въ которомъ собраны и приведены въ порядокъ древніе и новые законы; на Стоглавомъ соборѣ 1551 г. разсуждали о дѣлахъ церковныхъ, желая уничтожить вкравшіеся въ нихъ разные недостатки и злоупотребленія и установить единство и порядокъ въ церковныхъ обрядахъ, благочиніи и управленіи; въ огромномъ сборникѣ митрополита Макарія, извѣстномъ подъ именемъ великихъ Четіи-Миней, собраны и

приведены въ порядокъ многіе памятники древней церковной письменности. Точно также сборникъ правилъ и наставленій, содержащій въ себѣ полный прекрасный итогъ, подведенный подъ всю древнюю домашнюю жизнь нашихъ предковъ, представляетъ собою и Домострой Сильвестра. Для того, кто знакомъ съ нашей древней исторіей и съ исторіей древней нашей письменности, это становится яснымъ при самомъ бѣгломъ чтеніи Домостроя, особенно первыхъ его 25 главъ, гдѣ излагаются правила и наставленія относительно вѣры и благочестія. Не только основный взглядъ и мысли, которыя высказываются въ этихъ правилахъ, но даже самыя выраженія, въ которыхъ они передаются, постоянно указываютъ на священныя и богослужебныя книги, житія святыхъ и разные сборники отеческихъ сочиненій, которые, отъ самыхъ первыхъ временъ, были главнымъ источникомъ книжнаго образованія нашихъ предковъ. И самыя правила и обычаи, здѣсь предписываемые, ведутъ свое начало большею частію также отъ древнихъ временъ. Правила, напримѣръ, о томъ, чтобы при отходѣ ко сну полагать по три поклона въ землю, чтобы въ полночь непремѣнно вставать на молитву, потому что ночною молитвою очищаются дневные грѣхи, чтобы утромъ, вставъ съ постели, отпѣть заутреню и часы, а въ недѣлю и праздникъ — молебенъ празднуемымъ святымъ, предписывалъ еще въ XII в. Владиміръ Мономахъ, въ Поученіи своимъ дѣтямъ. Обычаи дѣлать разныя пожертвованія въ церкви и монастыри, посѣщать тюрьмы и больницы и подавать въ этихъ мѣстахъ милостыню, особенно въ большіе праздники, или по случаю радостныхъ или несчастныхъ событій въ жизни, въ важныхъ и трудныхъ дѣлахъ обращаться за совѣтомъ и благословеніемъ къ святительскому, иноческому и вообще духовному чину, во время болѣзни служить молебны, святить воду съ крестовъ и иконъ, давать обѣты и совершать путешествіе ко святымъ мѣстамъ, ведутъ свое начало также отъ древнихъ временъ (гл. XXIII). Да и вообще начало всѣхъ правилъ и обычаевъ, предписываемыхъ въ Домостроѣ, относительно вѣры и благо-

честія, лежитъ въ первыхъ вѣкахъ русской жизни, которая, въ продолженіе всего древняго періода, развивалась подъ непосредственнымъ руководствомъ Церкви и, естественно, должна была заимствовать отъ нея весьма многое. То же надобно сказать и о тѣхъ правилахъ практической мудрости, бережливости, умнаго веденія хозяйства и управленія домомъ, которыя излагаются въ послѣднихъ главахъ Домостроя. Они, конечно, составлялись постепенно, переходили изъ поколѣнія въ поколѣніе и составляютъ достояніе житейской мудрости вѣковъ предыдущихъ. „Всему тому есть обычай испоконъ вѣка, да и дѣло то не писанное, а уложено старыми людьми не даромъ“, сказано о подобныхъ правилахъ въ одномъ древнемъ обрядникѣ, извѣстномъ подъ именемъ Вождя по жизни. Но кромѣ преданій и обычаевъ, существовавшихъ въ самой жизни, составитель Домостроя, безъ сомнѣнія, руководствовался письменными источниками. Завѣщанія отца своимъ дѣтямъ, какъ должно жить праведно и благоразсудно, были въ обычаѣ древней жизни. Вліяніе на Домострой Поученія Владиміра Мономаха, представляющаго первый образецъ такихъ завѣщаній, не подлежитъ сомнѣнію; наставленія въ LXIV главѣ о домашней и церковной молитвѣ и гостепріимствѣ выражены почти словами этого Поученія. Можетъ быть, были прежде и другія подобныя завѣщанія, которыя не дошли до насъ. Но особенное вліяніе на Домострой, въ первыхъ 25 главахъ, имѣли памятники церковной письменности, какъ это мы и замѣтили уже выше. Наставленія о почитаніи родителей (гл. XVII), о воспитаніи дѣтей (гл. XVIII), изображеніе доброй и умной жены хозяйки (гл. XX), заимствованы изъ книгъ священнаго Писанія — Притчей, Премудрости Соломона и Премудрости Іисуса сына Сирахова: въ XXIII гл. приводятся выписки изъ соборныхъ постановленій о волшебствѣ и чародѣйствѣ; есть указанія на житія святыхъ (гл. XXV). Но всего болѣе были распространены въ старину разные сборники, и особенно сборники отеческихъ сочиненій, извѣстные подъ именемъ „Златоуста“ и „Измарагда“. Съ

этими-то послѣдними сборниками и находятся въ преимущественной связи наставленія Домостроя. Наставленія его о хожденіи въ церковь и поведеніи во время церковной службы, о домашней молитвѣ, о почитаніи отца духовнаго, о воспитаніи дѣтей, о почитаніи къ родителямъ, о содержаніи слугъ, о воздержаніи отъ лихоимства и вообще неправеднаго стяжанія, о трезвости и поведеніи во время стола, весьма сходны, иногда въ самыхъ выраженіяхъ, съ поученіями Златоуста и Измарагда („како къ церкви приходити съ вѣрою и молитися“, „како востати въ нощи молитися“, „о глаголющихъ въ церкви“, „како чтити презвитера“, „како чтити дѣтемъ родителей“, „како имѣти челядь“, „о берущихъ много имѣнія и неправедномъ богатствѣ“, „о воздержаніи отъ пьянства“ (поученія; еже не упиватися), „о ядущихъ за трапезою“—(видѣніе св. Нифонта). На ряду съ поученіями собственно Златоуста и другихъ отцовъ, въ этихъ сборникахъ встрѣчается много такихъ сочиненій, которыя принадлежатъ Златоусту и другимъ отцамъ только по мыслямъ, изъ нихъ заимствованнымъ, но составлены русскими сочинителями. Таковы, между прочимъ: поученіе нѣкоего отца духовнаго; посланіе нѣкоего отца духовнаго къ сыну духовному; поученія нѣкоего христолюбца къ духовной братіи; слова или поученія, избранныя отъ святыхъ отецъ, како жити крестьяномъ, или, какъ они называются иногда, слова о крестьянствѣ, о житіи христіанскомъ. Эти поученія, заключающія въ себѣ наставленія во всѣхъ христіанскихъ добродѣтеляхъ, уже самою формою своею весьма близко подходятъ къ наставленіямъ Домостроя. Одно изъ такихъ поученій, обращенное отъ отца къ родному сыну, встрѣчается даже въ одномъ спискѣ Домостроя, гдѣ оно помѣщено послѣ послѣдней его LXIV главы, подъ такимъ заглавіемъ: „Повѣсть сказаема отъ святыхъ отецъ бысть наказаніе нѣкоего отца къ сыну своему родному“.—Что касается послѣднихъ главъ Домостроя, то нѣкоторыя наставленія въ нихъ имѣютъ близкое отношеніе къ одному старинному обряднику, извѣстному подъ именемъ „Вождя по жизни“, сколько можно судить по напечатаннымъ изъ него отрывкамъ.

II.

Въ какомъ отношеніи Домострой находился къ современной ему жизни русскаго общества XVI вѣка, когда онъ составленъ? Представляетъ ли онъ точную копію, чисто историческую картину жизни этого общества, или онъ есть только идеальный образецъ, котораго въ современной жизни не было, и который представлялся только воображенію составителя и его современниковъ, подобно предкамъ своимъ, учившихъ и желавшихъ, чтобы жизнь народная слѣдовала такимъ именно правиламъ?—Нельзя утверждать, что Домострой представляетъ въ себѣ точную копію современной ему жизни, что жизнь эта такъ текла, какъ изображается въ Домостроѣ, что исполнялись строго всѣ, предписываемыя въ немъ правила; на это мы не найдемъ полнаго подтвержденія въ другихъ современныхъ ему историческихъ памятникахъ, не говоря о свидѣтельствахъ писателей иностранныхъ, которые весьма многое въ жизни нашихъ предковъ XVI и XVII в. представляютъ въ другомъ свѣтѣ. Да и самъ Домострой не даетъ права думать такимъ образомъ. Домострой не историческій разсказъ о томъ, какъ идетъ жизнь, а сборникъ правилъ и наставленій о томъ, какъ должно жить, и походитъ больше на дидактическую поэму, гдѣ главный элементъ не историческій, а дидактическій. При чтеніи Домостроя мы постоянно встрѣчаемъ такія мѣста, въ которыхъ послѣ изложенія какого-нибудь правила, или наставленія, какъ должно поступать въ томъ или въ другомъ случаѣ, слѣдуютъ предостереженія и увѣщанія не дѣлать противнаго, изображаются уклоненія отъ этихъ правилъ, и часто гораздо подробнѣе самыхъ правилъ, такъ что нельзя не видѣть, что многія положительныя правила и вызваны были именно противными явленіями жизни. Таковы, между прочимъ, правила поведенія во время стола, воздержанія и трезвости, особенно въ гостяхъ на пиру, наставленія, что ни дома съ своими слугами, ни въ гостяхъ, не должно подвергать пересудамъ своихъ ближнихъ или клеветать на нихъ,

что каждому человѣку нужно жить сообразно съ своимъ достаткомъ, а не вдаваться въ роскошь и мотовство. Да и вообще оборотная, противоположная предписываемымъ правиламъ сторона жизни слишкомъ ясно выказывается сквозь эти правила, и выказывается съ такими яркими красками, какія могла дать только жизнь дѣйствительная, современная. Въ этомъ отношеніи, особенно замѣчательны главы XXIII и XXIV „о неправедномъ житіи...“

Но если нельзя назвать Домострой точною копіей современной ему жизни, то нельзя также назвать его и чисто идеальной картиной жизни, образцомъ, представлявшимся только воображенію его составителя. Конечно, большая часть правилъ Домостроя, особенно правила вѣры и благочестія, какъ идеальныя представленія, образовавшіяся, какъ мы видѣли, подъ вліяніемъ памятниковъ церковной письменности, были выше общаго состоянія современной жизни, которая къ нимъ, какъ къ идеаламъ, въ полномъ своемъ составѣ не подходила и даже во многомъ рѣзко имъ противорѣчила; но, во-первыхъ, эти правила, несмотря на ихъ нарушеніе, господствовали однакожъ въ представленіи нашихъ предковъ; теоретически они признаваемы были тѣми самыми людьми, которые ихъ преступали, а во-вторыхъ,—если жизнь многихъ во многомъ противорѣчила этимъ правиламъ, то многіе же во многихъ случаяхъ такъ, конечно, и поступали, какъ предписывается въ Домостроѣ. Сильвестръ, не обинуясь, говоритъ о себѣ, что онъ всегда старался слѣдовать этимъ правиламъ, и представляя свою жизнь въ образецъ своему сыну, говоритъ: „видѣлъ еси чадо, како въ житіи семъ жихомъ во всякомъ благоговѣніи и страсѣ Божіи и въ простотѣ сердца и церковномъ прилежаніи со страхомъ и божественнымъ писаніемъ пользуючися всегда“ и проч. (гл. LXIV). Съ другой стороны, хотя многія правила Домостроя составились подъ вліяніемъ письменныхъ памятниковъ, но въ то же время они не были только вычитаны или выписаны исключительно изъ этихъ памятниковъ, но образовались сколько подъ вліяніемъ этихъ

памятниковъ, столько же и подъ вліяніемъ народныхъ преданій и обычаевъ, и самой жизни, въ которой они выражались, и многія, конечно, прямо и заимствованы изъ современной жизни. Рисуя идеалы добраго отца—хозяина, доброй матери—хозяйки, добраго мужа, доброй жены, добрыхъ дѣтей и добрыхъ слугъ, Домострой самъ указываетъ, что черты этихъ идеаловъ онъ бралъ изъ жизни современныхъ ему лучшихъ людей. Не выступая изъ своей дидактической сферы, онъ при этомъ принимаетъ иногда и топъ историческій, и предписывая правила, какъ должно поступать въ томъ или въ другомъ случаѣ, часто прибавляетъ, что такъ водится у добрыхъ и разсудныхъ людей: „а у добрыхъ разсудныхъ людей... а богобоязнивые люди... а домовитая добрая жена... а у доброй порядливой хозяйки...“ такія выраженія, часто встрѣчающіяся въ Домостроѣ, указываютъ на то, что составителю его часто приводилось видѣть такихъ богобоязненныхъ, добрыхъ и разсудныхъ людей, такихъ добрыхъ, порядливыхъ хозяевъ.

Въ какомъ же видѣ представляется въ Домостроѣ этотъ идеалъ жизни, въ продолженіи шести вѣковъ слагавшійся подъ вліяніемъ ученія Церкви, государственныхъ учрежденій и народныхъ обычаевъ, достигшій опредѣленной полноты въ XVI в., господствовавшій въ представленіи и выражавшійся въ жизни лучшихъ людей этого вѣка?

Характеръ Домостроя чисто практическій. Правила вѣры и нравственной дѣятельности излагаются не отвлеченно, но такъ, какъ они могутъ быть исполнены въ самой жизни, при существующей ея обстановкѣ. Домострой не въ общихъ чертахъ представляетъ „праведное житіе“, но опредѣленно указываетъ, въ какихъ добродѣтеляхъ оно должно выражаться, и при этомъ объясняетъ не только нужду той или другой добродѣтели, но вмѣстѣ и то, какимъ образомъ она можетъ и должна быть исполнена въ жизни. Въ изложеніи побужденій къ праведному житію, онъ также не ограничивается одними высшими, чисто духовными побужденіями, каковы угожденіе Богу

и спасеніе души, но присоединяетъ къ нимъ еще побужденія, заимствованныя изъ жизни и понятій человѣческихъ, указываетъ на общественное мнѣніе — на похвалу отъ людей, въ случаѣ праведнаго житія, и посмѣхъ и поношеніе—въ случаѣ неправеднаго, и кромѣ того вреда, который причиняетъ порокъ душѣ, удаляя ее отъ Бога, указываетъ и на тѣ вредныя слѣдствія, какими неизбѣжно сопровождается въ обыкновенномъ быту неправедная и безпорядочная жизнь. Такъ воспитывать дѣтей въ страхѣ Божіемъ онъ убѣждаетъ родителей тѣмъ, что дурныя ненаказанныя дѣти „отъ Бога грѣхъ, а отъ людей укоръ и посмѣхъ, а дому тщета, а себѣ скорбь и убытокъ, а отъ людей продажа и соромота“ (гл. XV и XVIII). Преслѣдуя невоздержаніе и пьянство, особенно на пирахъ, онъ говоритъ: „не мози упиватися до пьянства и долго сидѣти; занеже во мнозѣмъ пьянствѣ о долзѣмъ сидѣніи бываетъ брань и свары и бой притчею и кровопролитіе; и ты, бывъ туто же, аще и не бранишися, ни дерешися, будеши въ той брани не послѣдній, но и предній, занежи долго сѣдиши и брани дожидаешися. Аще ли упіешися до пьяна... и въ томъ своемъ пьянствѣ и небреженіи, платье на себѣ изгрязнишь и колпакъ или шапку истеряешь; аще ли будетъ денегъ въ мошнѣ, или калитѣ, то выймутъ. Видиши ли, каковъ срамъ и укоръ и тщета имѣнію во мнозѣ пьянствѣ“ (гл. XI). Еще рѣзче этотъ практическій, или лучше сказать, житейскій характеръ выдается въ тѣхъ наставленіяхъ Домостроя, которыя касаются обращенія съ людьми, различныхъ житейскихъ случаевъ и отношеній. Здѣсь видимъ уже не просто приложеніе правила, закона въ жизни, но иногда полное приспособленіе ихъ къ обстоятельствамъ, къ требованіямъ людей и времени. Но требованія жизни иногда слишкомъ далеко расходятся съ требованіями истины и закона нравственнаго; потому, приспособляясь во всемъ къ жизни, привелось бы весьма часто дѣлать уступки ей, въ ущербъ истинѣ и справедливости. Это дѣйствительно и обнаружилось въ Домостроѣ. Отношенія вообще ко всѣмъ людямъ въ Домостроѣ подчиняются слѣдующему общему

правилу: „со всѣми надобно вести себя такъ, чтобы не только не навлечь на себя ненависти, вражды, обиды и разныхъ непріятностей, но и заслужить у всѣхъ расположеніе и доброе мнѣніе о себѣ“. Достигнуть этого, очевидно, можно было, между прочимъ, всегдашнею уклончивостію и даже угодливостію другимъ. И Домострой, дѣйствительно, позволяетъ дѣлать угодное другимъ, хотя бы это было и несогласно съ правдою. „Аще людемъ твоимъ случится съ кѣмъ брань гдѣнибудь, и ты на своихъ брани; а кручиновато дѣло, то и ударь, хотя и правъ твой: тѣмъ брань утолиши, такъ же убытокъ и вражда не будетъ“ (гл. LXIV). Для сохраненія же добрыхъ отношеній къ другимъ Домострой позволяетъ говорить и неправду: „разсудительный слуга, гдѣ слышавъ брань— миръ скажетъ, а гдѣ слышавъ вражду — любовь скажетъ, а гдѣ клянутъ и лаютъ, и онъ похвалу и благодареніе повѣдаетъ: и отъ таковыхъ слугъ, промежъ добрыхъ людей, любовь сводится и миръ вѣчный“ (глава XXXV). За столомъ въ гостяхъ Домострой велитъ также хвалить всѣ кушанья, хотя бы они и дурно были приготовлены: „не подобаетъ глаголати гнило, или кисло, или прѣсно, или солоно, или горько, или затхлося, или какую нибудь хулу глаголати, но подобаетъ, какъ даръ Божій, всякое брашно похваляти, и со благодареніемъ вкушати“ (гл. XI). Но главнымъ средствомъ къ пріобрѣтенію расположенія и добраго мнѣнія о себѣ другихъ было гостепріимство, которое Домострой полагаетъ необходимымъ условіемъ при обращеніи со всѣми людьми. Подобно Владиміру Мономаху, онъ простираетъ это гостепріимство до того, что во время пути велитъ накормить хозяина, у котораго въ домѣ остановишься, и всѣхъ приходящихъ къ нему: „аще сія твориши, то вездѣ тебя ждутъ и встрѣчаютъ, отъ всякаго лиха берегутъ, на стану не продадутъ, а на дорогѣ не разобьютъ“ (гл. LXIV). Онъ совѣтуетъ угостить, а иногда и подарить заѣзжаго купца, у котораго что-нибудь покупаешь; „дружба, да впередъ по́знать, всегда мимо тебя товару добраго не пропадутъ. А кто тѣмъ путемъ живетъ, отъ Бога

грѣха нѣтъ, а отъ людей остуды, а отъ гостей похвала во всѣхъ земляхъ“ (гл. XL). Съ особенною силою, или лучше крайностію, гостепріимство обнаруживалось встарину во время пировъ, при угощеніи гостей; самъ Домострой, возставая сильно противъ неумѣренности, въ то же время велитъ угощать гостей такъ, чтобы всѣ оставались довольны, и совѣтуетъ только, во время пира, хозяину назначать особаго береженаго человѣка „гостя пьянаго беречи, чтобъ не истерялъ чего и не избавился, и брань бы не была ни съ кѣмъ“ (гл. L). Молодой женщинѣ, и по понятіямъ того времени, пить при всѣхъ что нибудь хмѣльное считалось неприличнымъ, но въ то же время нельзя было оставить ее и безъ угощенія, по обычаямъ гостепріимства. Въ этомъ затруднительномъ случаѣ, предписывалось поступать такимъ образомъ: „старой гостьѣ подносить чару при всѣхъ; ей та чара не въ укоръ. Молодую гостью вызвать послѣ обѣда, будто на совѣтъ, да тутъ одной подносить чару съ поклономъ и почетомъ. А то все дѣлать въ утай, чтобы было безъ зазора и безъ укора отъ злыхъ людей“.

Здѣсь важны, разумѣется, не столько указанные случаи, въ которыхъ позволяется побить невиннаго слугу, говорить иногда ложь и слѣдовать обычаю, котораго не одобряетъ собственное сознаніе, для того чтобы избѣжать вражды и другихъ непріятностей, сколько тотъ принципъ, на коемъ они держались въ старину, принципъ уклончивости, примѣнительности къ жизни и угодливости людямъ, который обнаруживается въ Домостроѣ. Многія наставленія Домостроя направлены именно къ тому, чтобы научить, какъ ужиться съ разными людьми въ жизни и при этомъ, по возможности, сохранять правду, не ссорясь однакожъ съ неправедными людьми и не вредя ни своимъ добрымъ къ нимъ отношеніямъ, ни другимъ своимъ интересамъ. Принципъ этотъ, разумѣется, образовала сама жизнь древняя съ укоренившимися въ ней разными неправедными обычаями. Предки наши, конечно, сознавали, что онъ не совсѣмъ согласенъ съ высшимъ безотносительнымъ за-

комъ правды; но они хотѣли примирить его съ этимъ закономъ личною строгостію каждаго человѣка къ себѣ самому, личною правдою каждаго въ своей собственной жизни. Совѣтуя быть снисходительнымъ и примѣняться ко всѣмъ, сносить и прощать всѣ обиды и несправедливости, не только не говорить дурно о людяхъ неправедныхъ, но и не осуждать ихъ въ своей совѣсти, Сильвестръ въ то же время каждому предписываетъ быть строгимъ къ самому себѣ, дѣлать одну чистую правду и не подражать людямъ неправеднымъ: надобно судить и преслѣдовать строгостію неправду, а не людей неправедныхъ. Но неправда не существуетъ въ жизни сама по себѣ, а обнаруживается въ дѣйствіяхъ людей неправедныхъ; и потому, показывая чрезмѣрную снисходительность къ людямъ неправеднымъ, не говоря о нихъ дурно, не осуждая ихъ, дѣлая имъ разныя уступки, покоряясь ихъ несправедливостямъ, необходимо будетъ оказывать снисхожденіе и къ самой неправдѣ, которая естественно тѣмъ болѣе усиливается, пріобрѣтая себѣ большее число послѣдователей, чѣмъ болѣе будетъ видѣть снисхожденія къ себѣ. Человѣкъ, по самой природѣ своей, подверженъ слабостямъ и наклоненъ ко грѣху, и необходимо быть снисходительнымъ къ его поступкамъ; но съ другой стороны, живя въ обществѣ съ другими, и вслѣдствіе тѣхъ же природныхъ слабостей и наклонности къ пороку, онъ неизбѣжно подчиняется вліянію жизни, взгляда и суда другихъ людей; на его праведную или неправедную жизнь, на воздержаніе отъ тѣхъ или другихъ дурныхъ поступковъ весьма сильное имѣетъ вліяніе строгій или слабый судъ объ этихъ поступкахъ окружающихъ его людей. Конечно, при сужденіи о Домостроѣ, къ такому снисходительному человѣку, какъ Сильвестръ, нельзя не быть снисходительнымъ, если принять во вниманіе его время и личное его отношеніе къ этому времени: это было страшное время Іоанна Грознаго, когда, вмѣсто закона, управлялъ жизнію произволъ, когда постоянно надобно было опасаться, чтобы не [illegible]орбить чьего-нибудь самолюбія, не затронуть чьихъ нибудь интересовъ и не подверг-

нуться клеветѣ, наговору и опалѣ, когда мало было даже и этой примѣнительности и уклончивости, чтобы спасти себя, какъ это оправдалось и въ жизни самого Сильвестра. Но никто, конечно, не можетъ смотрѣть такъ же снисходительно и на самый принципъ уклончивости, примѣнительности и угодливости людямъ, которыя въ жизни легко переходятъ въ совершенное равнодушіе къ правдѣ и неправдѣ и въ потворство неправдѣ. А это ведетъ къ совершенному безразличію общественнаго мнѣнія и суда надъ людьми неправедными, къ уничтоженію прямыхъ и искреннихъ отношеній между людьми и совершенному ослабленію нравственной жизни общества.

---

6) СОДЕРЖАНІЕ СИЛЬВЕСТРОВА „ПОУЧЕНІЯ СЫНУ“ И ХАРАКТЕРИСТИКА АВТОРА.

(С. Соловьева).

Въ Домостроѣ безспорно принадлежитъ Сильвестру послѣдняя глава, начинающаяся такъ: „Благословеніе отъ благовѣщенскаго попа Сильвестра возлюбленному моему единородному сыну Анфиму“. Это поученіе сыну, подкрѣпленное собственнымъ примѣромъ, очень напоминающее поученіе Мономаха, легко можетъ быть принято за совершенно отдѣльное сочиненіе, не имѣющее никакой связи съ собственно такъ называемымъ Домостроемъ и приложенное къ послѣднему позднѣйшимъ составителемъ или переписчикомъ по сходству содержанія. И потому сначала мы должны обратиться къ собственно Сильвестрову Поученію, и потомъ къ пространному Домострою, имѣющему также для насъ большую важность по изложенію понятій и обычаевъ времени: „Сынъ мой! говоритъ Сильвестръ, ты имѣешь на себѣ и святительское благословеніе, и жалованіе государя царя, государыни царицы, братьевъ царскихъ и всѣхъ бояръ, и съ добрыми людьми водишься, и со многими иноземцами большая у тебя торговля и дружба; ты получилъ все доброе: такъ умѣй совершать о Богѣ, какъ на-

чато при нашемъ попеченіи. Имѣй вѣру въ Бога, все упованіе возлагай на Господа, прибѣгай всегда съ вѣрою къ Божіимъ церквамъ: заутрени не просыпай, обѣдни не прогуливай, вечерни не пропивай; повечерницу, полунощницу и часы ты долженъ пѣть каждый день въ своемъ домѣ; если возможно, по времени, прибавишь правила: это отъ тебя зависитъ — большую милость отъ Бога получишь. Въ церкви и дома на молитвѣ самому, женѣ, дѣтямъ и домочадцамъ стоять со страхомъ, не разговаривать, не озираться; читать единогласно, чисто, не вдвое. Священническій и иноческій чинъ почитай; повинуйся отцу духовному, въ домъ свой призывай священниковъ служить молебны. Въ церковь приходи съ милостынею и съ приношеніемъ. Церковниковъ, нищихъ, малолѣтнихъ, бѣдныхъ, скорбныхъ, странствовавшихъ призывай въ домъ свой, по силѣ накорми, напой, согрѣй, милостыню давай въ дому, въ торгу, на пути. Помни, сынъ, какъ мы жили: никогда никто не вышелъ изъ дому нашего тощъ или скорбенъ. Имѣй любовь нелицемѣрную ко всѣмъ, не осуждай никого, не дѣлай другому, чего самъ не любишь; возненавидь хмѣльное питье; Господа ради отвергни отъ себя пьянство: отъ него рождаются всѣ злые обычаи; если отъ этого сохранитъ тебя Богъ, то все благое и полезное отъ Господа получишь, отъ людей честенъ будешь и душѣ своей просвѣтъ сотворишь на всякія добрыя дѣла. Жену люби; что самъ дѣлаешь, тому же и жену учи: всякому страху Божію, всякому знанію и промыслу, рукодѣлью и домашнему обиходу, всякому порядку. Умѣла бы сама и печь, и варить, всякую домашнюю порядню знала бы и всякое женское рукодѣлье; хмѣльного питья отнюдь бы не любила, да и дѣти и слуги у ней также бы его не любили; безъ рукодѣлья жена ни на минуту бъ не была, также и слуги. Съ гостями у себя и въ гостяхъ отнюдь бы не была пьяна, съ гостями всегда бы бесѣду о рукодѣльѣ, о домашнемъ порядкѣ, о законной христіанской жизни, а не пересмѣивала бы, не переговаривала бы ни о комъ; въ гостяхъ и дома пѣсней бѣсовскихъ и вся-

кого срамословія ни себѣ, ни слугамъ не позволяла бы; волхвовъ, кудесниковъ и никакого чарованія не знала бы. Если жена не слушается, всячески наказывай, страхомъ, а не гнѣвайся; наказывай наединѣ, да наказавъ примолви, и жалуй, и люби ее. Также дѣтей и домочадцевъ учи страху Божію и всякимъ добрымъ дѣламъ. Домочадцевъ своихъ одѣвай и корми достаточно. Ты видѣлъ, какъ я жилъ въ благоговѣніи и страхѣ Божіи въ простотѣ сердца, въ церковномъ прилежаніи, со страхомъ, всегда пользуясь божественнымъ Писаніемъ; ты видѣлъ, какъ я былъ отъ всѣхъ почитаемъ, всѣми любимъ; всякому старался я угодить, ни передъ кѣмъ не гордился, никому не прекословилъ, не укорялъ, ни съ кѣмъ не бранился; приходила отъ кого обида—терпѣлъ и на себя вину полагалъ; оттого враги дѣлались друзьями. Не пропускалъ я никогда церковнаго пѣнія; нищаго, страннаго, скорбнаго никогда не презрѣлъ, заключенныхъ въ темницы, плѣнныхъ, должныхъ выкупалъ, голодныхъ кормилъ; рабовъ своихъ всѣхъ освободилъ и надѣлилъ, и чужихъ рабовъ выкупалъ. И всѣ эти рабы наши свободны и добрыми домами живутъ, и молятъ за насъ Бога, и добра хотятъ намъ всегда. Теперь домочадцы наши всѣ свободные, живутъ у насъ по своей волѣ. Видѣлъ ты, сколько я сиротъ, и рабовъ, и убогихъ, мужескаго пола и женскаго, въ Новгородѣ и въ Москвѣ вскормилъ и вспоилъ до совершеннаго возраста, научилъ, кто къ чему былъ способенъ: многихъ грамотѣ, писать, пѣть; иныхъ иконному писанію, другихъ книжному рукодѣлію, однихъ серебряному мастерству, другихъ другому какому-нибудь рукодѣлію, нѣкоторыхъ выучилъ торговать. Также и мать твоя многихъ дѣвицъ, сиротъ и бѣдныхъ, воспитала, выучила и, надѣливъ, замужъ отдавала; а мужчинъ мы поженили у добрыхъ людей. Многіе изъ нихъ въ священническомъ и дьяконскомъ чину, въ дьякахъ, подъячихъ и во всякихъ чинахъ, кто чего дородился и въ чемъ кому благоволилъ Богъ. Во всѣхъ этихъ нашихъ вскормленикахъ и послуживцахъ ни сраму, ни убытка, никакой продажи отъ лю-

дей, ни людямъ отъ насъ, ни тяжбы ни съ кѣмъ не бывало; а отъ кого изъ нихъ досада и убытки большіе бывали, то все на себѣ понесено, никто того не слыхалъ, и намъ то Богъ исполнилъ. И ты, сынъ, также дѣлай: на себѣ всякую обиду понеси и претерпи: Богъ сугубо исполнитъ. Гостей пріѣзжихъ ў себя корми; а на сосѣдствѣ и съ знакомыми любовно живи, о хлѣбѣ, о соли, о доброй сдѣлкѣ, о всякой ссудѣ. Поѣдешь куда въ гости, поминки не дорогіе вези за любовь. А въ пути отъ стола подавай домохозяевамъ и приходящимъ, сажай ихъ съ собою за столъ и питейца также подавай; а маломочнымъ милостыню давай. Если такъ будешь дѣлать, то вездѣ тебя ждутъ и встрѣчаютъ, въ путь провожаютъ, отъ всякаго лиха берегутъ, на стану не продадутъ, на дорогѣ не разобьютъ. Кормятъ вотъ для чего: добраго за добро, а лихого отъ лиха, чтобъ на добро обратился. Во всемъ этомъ убытка нѣтъ: въ добрыхъ людяхъ хлѣбъ-соль заемное дѣло; и поминки тоже, а дружба вѣчная и слава добрая. На дорогѣ, въ пиру, въ торговлѣ отнюдь самъ брани не начинай, а кто выбранитъ, терпи Бога ради. Если людямъ твоимъ случится съ кѣмъ-нибудь брань, то ты на своихъ бранись, а будетъ дѣло кручиновато, то и ударь своего, хотя бы онъ и правъ былъ: тѣмъ брань утолишь, также убытка и вражды не будетъ. Недруга напоитъ, накормитъ: то вмѣсто вражды дружба. Вспомни великое Божіе милосердіе къ намъ и заступленіе: отъ юности и до сего времени на поруку я не давалъ никого, ни меня никто не давалъ, на судѣ не бывалъ ни съ кѣмъ. Видѣлъ ты самъ: мастеровъ всякихъ было много, деньги я давалъ имъ на рукодѣлье впередъ, много было изъ нихъ смутьяновъ и бражниковъ: но со всѣми съ тѣми въ сорокъ лѣтъ разстался я безъ остуды, безъ пристава, безо всякой кручины. Все то мирено хлѣбомъ да солью, да питьемъ, да подачею, да своимъ терпѣніемъ. А самъ у кого что покупалъ, продавцу отъ меня милая ласка, безъ волокиты платежъ, да еще хлѣбъ и соль сверхъ. Отсюда дружба вовѣкъ: мимо меня не продаетъ, худого товара не даетъ. Кому что

продавывалъ, все въ любовь, не въ обманъ: не понравится кому мой товаръ, назадъ возьму, деньги отдамъ; о куплѣ и продажѣ ни съ кѣмъ брани и тяжбы не бывало: оттого добрые люди во всемъ вѣрили, иноземцы и здѣшніе. Никому ни въ чемъ не солгано, ни манено, ни пересрочено; ни кабалы, ни записи на себя ни въ чемъ не давывалъ, ложь никому ни въ чемъ не бывала. Видѣлъ ты самъ, какія большія сплетни со многими людьми бывали, да все, далъ Богъ, безъ вражды кончалось. А вѣдаешь и самъ, что не богатствомъ жито съ добрыми людьми: правдою, да ласкою, да любовью, а не гордостью и безо всякой лжи".

Въ этомъ наставленіи, въ этомъ указаніи на свой образъ мыслей и жизни, Сильвестръ обнаруживается передъ нами вполнѣ. Мы понимаемъ то впечатлѣніе, какое долженъ былъ производить на современниковъ подобный человѣкъ: благочестивый, трезвый, кроткій, щедрый, ласковый, услужливый, превосходный господинъ, любившій устраивать судьбу своихъ домочадцевъ, человѣкъ, съ которымъ каждому было пріятно и выгодно имѣть дѣло—вотъ Сильвестръ! Таковъ именно долженствовалъ быть этотъ человѣкъ: иначе мы не поймемъ его нравственнаго вліянія надъ молодымъ царемъ, не поймемъ того, какъ простой священникъ могъ собрать около себя остатки боярства. Но спросятъ: какъ же при этой кротости, уклончивости, Сильвестръ успѣлъ раздражить противъ себя царя и царицу? Это объясняется очень легко изъ того же образа мыслей и дѣйствій, какой высказывается въ Домостроѣ: Сильвестръ къ Іоанну находился въ отношеніи наставника, руководителя; здѣсь онъ считалъ своею обязанностью поступать строго, требовать буквальнаго исполненія предписаннаго; мы видѣли, что Сильвестръ предписываетъ сыну ударить домочадца, хотя бы и праваго, лишь бы только предотвратить вражду и убытокъ; Іоаннъ былъ для Сильвестра свой, ученикъ, сынъ; какъ самъ Сильвестръ, при столкновеніи съ другими, считалъ своею обязанностью уклоняться, уступать, предотвращая вражду, такъ требовалъ того же са-

маго и отъ царя въ столкновеніи послѣдняго съ боярами; отсюда объясняются намъ жалобы Іоанна на это принесеніе въ жертву его выгодъ выгодамъ бояръ; пользуясь своимъ нравственнымъ вліяніемъ, Сильвестръ позабывалъ въ Іоаннѣ царя и видѣлъ въ немъ только молодого человѣка, обязаннаго быть кроткимъ, терпѣливымъ и послушнымъ; въ боярахъ видѣлъ онъ мужей совѣта и доблести, и вотъ когда молодой царь рѣшался прекословить имъ, настаивать на своемъ мнѣніи, какъ, напримѣръ, относительно войны ливонской, то Сильвестръ смотрѣлъ на это, какъ на грѣхъ, и грозилъ молодому человѣку небесною карою за своевольство.

Несмотря на то, что наставленіе Сильвестра сыну носитъ, повидимому, религіозный, христіанскій характеръ, нельзя не замѣтить, что цѣль его—научить житейской мудрости; кротость, терпѣніе и другія христіанскія добродѣтели предписываются, какъ средства для пріобрѣтенія выгодъ житейскихъ, для пріобрѣтенія людской благосклонности, предписывается доброе дѣло и сейчасъ же выставляется на видъ матеріальная польза отъ него; предписывая уступчивость, уклоненіе отъ вражды, и, основываясь при этомъ, повидимому, на христіанской заповѣди, Сильвестръ доходитъ до того, что предписываетъ человѣкоугодничество, столь противное христіанству: „ударь своего, хотя бы онъ и правъ былъ: этимъ брань утолишь, убытка и вражды избудешь“. Вотъ слѣдствіе того, что христіанство понято не въ духѣ, а въ плоти! Сильвестръ считаетъ добрымъ дѣломъ освободить рабовъ, хвалится, что у него всѣ домочадцы свободные, живутъ по своей волѣ, и въ то же время считаетъ позволительнымъ бить домочадца, хотя бы онъ и справедливъ былъ: хочетъ исполнить форму, а духа не понимаетъ, не понимаетъ, что христіанство, ученіе божественное и вѣчное, не имѣетъ дѣла съ формами преходящими, дѣйствуетъ на духъ, на его очищеніе и посредствомъ этого очищенія дѣйствуетъ уже и на улучшеніе формъ.

Что смѣшеніе чистаго съ нечистымъ, смѣшеніе правилъ мудрости небесной съ правилами мудрости житейской мало приноситъ и житейской пользы человѣку—видно всего лучше изъ примѣра Сильвестра; онъ говорилъ сыну: „подражай мнѣ; смотри, какъ я отъ всѣхъ почитаемъ, всѣми любимъ, потому что всѣмъ уноровилъ“. Но подъ конецъ вышло, что не всѣмъ уноровилъ, ибо всѣмъ уноровить дѣло невозможное; истинная мудрость велитъ работать одному господину. По всѣмъ вѣроятностямъ, и во время болѣзни царя, Сильвестръ хотѣлъ всѣмъ уноровить, вслѣдствіе чего уклонился, голоса его вначалѣ не было слышно, а потомъ онъ хотѣлъ помирить князя Владиміра съ больнымъ Іоанномъ, говорилъ присягнувшимъ боярамъ: „Зачѣмъ вы не пускаете князя Владиміра къ государю? Онъ государю добра хочетъ“.

СЛОВАРЪ

нѣкоторыхъ выраженій и формъ, встрѣчающихся въ Домостроѣ.

Алтынъ—денежная единица въ 6 денегъ=3 копѣйкамъ.
Безлѣпица—нелѣпица.
Борть—колода для пчелъ.
Брага—вино, на солоду приготовляемое.
Бражникъ—гуляка, пьяница.
Братина—сосудъ для питья.
Брашно—мучное кушанье, вообще пища, снѣдь.
Вандыши — снятки, маленькія, вяленыя рыбки.
Варница—строеніе для выариванія соли изъ разсоловъ.
Волога—жидкая вареная пища.
Волжба—гаданіе.
Вороногpай—гаданіе по птичьему полету.
Вотчина — родовое, недвижимое имѣніе.
Высѣвки—остатки отъ просѣянной муки.
Выть—участокъ, доля.
Городьба—заборъ, ограда.
Гривна — серебряная монета. Ожерелье.
Добытокъ—пріобрѣтеніе, имущество, достояніе.
Дозоръ—осмотръ, повѣрка.
Доильнка—подойникъ, сосудъ, въ который доятъ молоко.
Дора — тоже, что антидоръ. — Дранница, тонкая доска, околотая отъ дерева.
Дровни—сани безъ короба, употребляемыя для перевозки тяжестей.
Дубнякъ—мелкій дубовый лѣсъ.
Епанча — широкій, длинный плащъ безъ рукавовъ.
Жезлъ—палка, посохъ, трость.
Желви—мозоли, нарывы.
Животина—домашнія животныя.
Забѣла—кушанье, приправленное молокомъ или сметаной.
Закладъ—то, что дается въ обезпеченіе долга.
Заспа—яшная или овсяная крупа, употребляемая для приправы щей.
Зваръ—ушатъ.
Звѣздословіе—наука о небесныхъ тѣлахъ.
Звѣздочетіе—предсказываніе будущаго по теченію небесныхъ свѣтилъ.

Зелейникъ—тотъ, кто лѣчитъ болѣзни травами или нашептываньемъ на травы.

Зелье—травы.

Земледержецъ — занимающійся обработкой земли.

Зернщикъ—играющій въ кости.

Зернь—игра въ кости.

Зобанецъ—похлебка (отъзобать—хлебать).

Изгребь — ленъ, остающійся во время расчески на гребнѣ и во время иряденія нитокъ за гребнемъ.

Искорникъ — приспособленіе у печи для защиты отъ падающихъ искръ.

Истокъ—вытекающая жидкость.

Кабала—долговое обязательство.

Кадь—большая кадка.

Казна—деньги.

Калита—мѣшокъ.

Камчюгъ — подагра, ломота въ ногахъ.

Канунъ — кутья и питье для поминовенія усопшихъ.

Каптуръ (отъ **капа**)—шляпа, головной уборъ.

Квашня, ум. квашенка—кадка, въ которой заквашиваютъ тѣсто.

Квашенина — зимній кормъ для скота, состоящій изъ капустныхъ листовъ и кочерыгъ, пересыпанныхъ солью, съ примѣсью другой зелени.

Клѣть—кладовая.

Кобеня—плащъ съ капюшономъ.

Колымага—коляска, возокъ.

Каптана—зимній возокъ.

Корецъ — ковшъ, выдолбленный изъ дерева; мѣра жита, около 1 гарнца.

Коробье—сундукъ, ящикъ.

Коровай — круглый, большой хлѣбъ.

Корошня—плетуха или корзина.

Кортѣлъ—родъ женской одежды на мѣху.

Корчага—большой глиняный сосудъ.

Косякъ—кусокъ какой-либо ткани.

Кощуны—насмѣшки надъ святыней.

Крошиво—рублёная капуста.

Кудесникъ — выдающій себя за колдуна.

Кулдумцы—вареники съ говядиной.

Кунка—дѣвушка (отъ слова «куна»—кунья шкурка, представлявшая извѣстную цѣнность; отсюда «кунныя деньги» — подать, которую платилъ женихъ за невѣсту, а послѣднимъ значеніемъ объясняется и названіе дѣвушки кункою; о дѣвушкѣ подросткѣ говорятъ: она «выкунѣла».

Кусъ—кусокъ.

Кутія—вареная пшеница съ медомъ, приносимая въ церковь при поминаніи усопшихъ.

Лапша—узкія и длинныя полоски изъ тѣста.

Ларецъ — небольшой ящикъ съ крышкой и замкомъ, въ родѣ шкатулки.

Левашники—сдобный пирожекъ овальной формы, съ ягодами или вареньемъ.

Липнякъ—лѣсъ изъ липовыхъ деревьевъ.

Литра—мѣра вѣса: 72 золотника.

Лодья—большая безпалубная лодка.

Лубъ—кора, снятая съ липы.

Лыко—длинныя полосы коры, содранной съ молодой липы или ивы.

Лѣтникъ—легкая женская одежда, которую носили подъ верхнимъ платьемъ.

Монисто—украшеніе изъ жемчуга или драгоцѣнныхъ камней, носимое на шеѣ; ожерелье.

Морсъ—сокъ, выжатый изъ ягодъ или плодовъ.

Морхи—бархатъ, шелковая бахрома.

Моръ—шелковая ткань пополамъ съ золотою или серебряною.

Мочала—липовый лубъ, вымоченный въ водѣ и оттого размягченный, подѣленный на длинныя волокна.

Мошна—сумка или мѣшочекъ для денегъ.

Мушкатъ—толченый мускатный орѣхъ, какъ пряность.

Мшелоимство — корыстолюбіе, пристрастіе къ неправедной мздѣ.

Мыто—пошлина за проѣздъ чрезъ заставы или за провозъ товаровъ.

Мѣрникъ—сосудъ извѣстной мѣры, напр. ведро.

Мякина—остатки отъ хлѣбнаго колоса, отдѣленные отъ стебля и зеренъ посредствомъ молотьбы и вѣянія.

Наговицы—родъ обуви, сшитой на подобіе голенищъ.

Надѣлокъ—часть имѣнія, выдаваемая въ надѣлъ кому-либо.

Наимитъ — наемникъ, служащій по найму.

Наймъ—тоже, что наемъ.

Наказъ — подробное наставленіе или предписаніе, инструкція, приказаніе.

Наслѣдокъ — тоже, что наслѣдство, имѣніе, доставшееся кому-либо послѣ смерти владѣльца.

Наспъ — верхъ, прибавка или ростъ на занятый хлѣбъ въ зернѣ; насыпъ.

Наузы—чародѣйственная навязь, носимая на тѣлѣ, какъ предохраненіе отъ болѣзни и несчасьтія.

Начинка — то, что кладется внутрь пирога.

Нотина — студень изъ коровьей губы.

Ночвы—отлогій лотокъ.

Обавникъ (отъ обаяти, обаяніе)—очарователь, чародѣй.

Обжина (киселная) — то, что остается послѣ выжатія сока изъ ягодъ, употребленныхъ для приготовленія киселя.

Обиходъ — домашнее употребленіе; службы при домѣ.

Облакопрогонники — колдуны, яко-бы имѣющіе силу прогонять тучи.

Оброкъ — плата за службу; подать, наложенная на крестьянъ; поземельная плата владѣльцу.

Оброть — недоуздокъ безъ удида,

надѣваемый на голову лошадямъ.

Обыскъ — опросъ постороннихъ людей.

Оговоръ—опороченіе кого-либо.

Окореніе — стопленное сало въ кадкѣ.

Оловянникъ—сосудъ изъ олова.

Ометюкъ — обметанный край платья.

Опара—тѣсто, заквашенное дрожжами.

Опашень—лѣтняя мужская верхняя одежда.

Орака—крѣпкая водка.

Осердіе—легкое.

Осмина — восьмая часть кади, окова или другой мѣры.

Острога — рыболовное орудіе; украшеніе у конскихъ копытъ.

Остропа — стропила, бревна, на которыхъ стоитъ крыша.

Остуда — натянутыя отношенія между людьми, охлажденіе.

Отокъ—водянистый отёкъ ногъ.

Паволока—шелковая или бумажная ткань.

Падушка—упавшія яблоки.

Пажить—лугъ, поле, пастбище.

Пакость—зло, вредъ.

Патока—чистый, жидкій медъ.

Пачесь—вычески, остающіяся при чесаніи кудели.

Пашня—поле, воздѣланное и засѣянное хлѣбомъ

Пенекъ—стволъ дерева.

Переварокъ — пиво и медъ домашняго издѣлія.

Пересмѣхъ—насмѣшливое осужденіе кого-нибудь или чего-нибудь.

Перешница—сосудъ для храненія перца.

Пинокъ—толчокъ ногою.

Пищаль—старинное огнестрѣльное оружіе, родъ винтовки.

Пласть—часть рыбы, пластъ.

Плетница — сплетенныя вязки овощей.

Поварня—кухня.

Повечерница — повечернія молитвы.

Подклѣть — нижнее жилье подъ домомъ.

Подсѣнье—чуланъ подъ сѣнями.

Поземь — плата съ земли, поземельная.

Полица—полочка.

Пологъ—занавѣсъ.

Полотки, полти — вдоль разрѣзанная половина птицы.

Попона—покрывало для лошадей.

Портище — отрѣзокъ какой-либо ткани.

Порядня — совокупность вещей, относящихся къ какому-нибудь дѣлу.

Посконь—конопля, ткань изънея.

Посмѣхъ—насмѣшка, осужденіе.

Посохъ—палка, трость, жезлъ.

Поставъ, поставецъ — шкафикъ для посуды.

Потирало—полотенце.

Потрахъ—внутренности птицъ.

Похви—ухватъ.

Правежъ—взыскиваніе долга съ истязаніемъ.

Прибытокъ—прибыль, доходъ.

Привитокъ—привитое дерево.

Приспѣхъ—стряпня, варка.

Просолъ—соленіе, все просоленное.

Прутеникъ — связка лозняка, о которую чистятъ ноги.
Прядело—пряжа.
Пясецъ—песецъ, шкура котораго идетъ на мѣха.
Рубцы—желудокъ животныхъ.
Руда—кровь.
Рупосъ — плотничьи принадлежности.
Рухлядь — всякая домашняя утварь.
Рѣзоимство—взиманіе лихвы.
Саадакъ—военный снарядъ всадника.
Садило—зерна для посадки.
Свара—ссора, брань.
Святокрадство — святотатство, оскорбленіе святыни.
Скорыньи—челюсти.
Скрута—одежда, платье.
Снѣть—все съѣдобное.
Сокъ—жидкое варево.
Солеиица — солянка, сосудъ для подачи соли на столъ.
Солодъ — хлѣбныя зерна, намоченныя въ теплѣ, отчего получаютъ сладковатый вкусъ.
Сопѣли — игра на свирѣли, на дудкѣ.
Сусѣдъ—сосѣдъ.
Соцни—ячныя лепешки.
Спорки—распоронныя вещи.
Спорыня—прибыль.
Срачица—сорочка, рубаха.
Ставецъ—деревянный или глиняный сосудъ съ крышкою.
Студень — застуженный говяжій или рыбій взваръ.
Судокъ — родъ чашки или миски съ рукоятками.
Судъ (сѹды)—сосуды, блюда и пр.
Сусло — густой, сладкій взваръ, спускаемый при вареніи пива, прежде примѣси хмеля.
Тавлеи—игральныя кости.
Таганъ — желѣзная съ ножками подставка подъ кухонную посуду.
Татъ—воръ, похититель.
Татьба—кража, воровство.
Терликъ—длинная до пятъ одежда съ короткими рукавами и съ перехватомъ.
Толокно—мука изъ толченаго и подсушеннаго овса.
Топорки — гаданіе посредствомъ топора (?).
Тчанъ—чанъ, большая бочка.
Тынъ—изгородь, заборъ.
Тяглъ—крестьянская семья, надѣленная участкомъ земли и обязанная за это извѣстной повинностью.
Тяжъ — ремень или веревка отъ передняго конца оглобли до передней оси.
Убрусъ—полотенце.
Ужище—веревка.
Уристаніе конское—конское ристалище, бѣгъ.
Усови — колотье, боль подъ ложечкой.
Усѣчка—отрѣзокъ (доски).
Уторъ — вырѣзка внутренней поверхности деревяннаго сосуда у края, гдѣ дно вставляется ребромъ.
Фата—покрывало, платъ.
Фиміямъ—ладонъ.
Фляга—плоскій и круглый деревянный или хрустальный сосудъ.

Фремчюгъ—ломота въ костяхъ.
Хохолки — мелкая рыба, продававшаяся мѣрками.
Цѣпникъ—цѣпъ, чѣмъ молотятъ.
Челядь — дворовые слуги, домочадцы.
Чю(у)ланъ — отгороженная отъ сѣней или комнатъ кладовая.
Чюмича—ковшъ съ длинной рукояткой, снарядъ для кухни.
Чѣпь—цѣпь.
Шелуди — струпья на тѣлѣ, короста.
Ширинка—женскій шейный платокъ.
Щи кислыя—квасъ.
Ѣства — яства, кушанья, ѣда, спѣдь.
Ядь—пища, кушанье.
Яловица — яловая (молодая) корова, телка.
Ягль—ячная крупа.

СОДЕРЖАНІЕ.

	стр.
Предисловія къ двумъ изданіямъ	I
Оглавленіе Домостроя	1
„Домострой“ Сильвестровскаго извода, гл. 1—63.	5
Посланіе и наказаніе отъ отца къ сыну	62
Указъ свадебному чину	72

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНАГО ИЗУЧЕНІЯ ПАМЯТНИКА.

1) *Ксенофонта*, О хозяйствѣ, гл. 6	74
„ „ „ „ 7	76
„ „ „ „ 8	82
„ „ „ „ 9	86
„ „ „ „ 10	88
„ „ „ „ 11	90
2) Западно-европейскіе Домострои:	
а) „Пословицы“, поученіе Заточника въ Бари	94
б) „Разсужденіе объ управленіи семьей“, А. Пандольфини.	96
в) „Парижскій хозяинъ“	102
3) Памятники древне-русской церковно-поучительной литературы, какъ источникъ Домостроевской морали:	
а) »Поученіе Ксенофонта“	105
б) „Слово нѣкоего отца къ сыну своему“	106
в) „Слово св. Василія, како подобаетъ человѣку быти“ .	110
г) „Поученіе св. Василія“	113
4) Домострой, какъ памятникъ литературы	114
5) Значеніе Домостроя въ литературѣ и отношеніе его къ современной жизни, ст. *И. Порфирьева*	117
6) Содержаніе Сильвестрова „Поученія сыну“ и характеристика автора, *С. Соловьева*	129
Словарь къ Домострою	136

24792 2801

Научная библиотека СПбГУ
1001914545

Проверка
2007

ЕИБ ...КА
Ф...пологи ...бГУ
№ 16-184(н)/145